

ИДЕОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

№2 июнь 2021

Общественно-политический журнал
Главный редактор О.Е. Воронова

Пробный тираж
На правах рукописи

СОДЕРЖАНИЕ

БУДУЩЕЕ РОССИИ В ФОКУСЕ ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

Черняховский Сергей Феликсович, доктор политических наук, профессор, действительный член Академии политических наук, член Научного совета РВИО

День Подвига. Битва за Будущее... 6

Герасимов Григорий Иванович, доктор исторических наук, научный консультант Тульского государственного музея оружия, член Научного совета РВИО

Образ прошлого с позиций идеологии будущего: наша память о Великой Отечественной

Воронова Ольга Ефимовна, член Общественной палаты РФ, координатор общественного издательского проекта «Идеология будущего», доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, член Союза писателей и Союза журналистов России, Научного совета РВИО; Трушин Александр Сергеевич, ведущий эксперт Аналитического центра исследования технологий информационной войны и контрпропаганды РГУ имени С.А. Есенина, кандидат технических наук, доцент, заместитель председателя Рязанского регионального отделения РВИО

Ментальный ресурс нации как фактор формирования идеологии будущего 51

ИСПЫТАНИЕ БОЛЬШОЙ ИСТОРИЕЙ: К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Плотников Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор МГЛУ, член Российской ассоциации историков Второй мировой войны, член Научного совета РВИО

Накануне: борьба СССР за создание системы коллективной безопасности в Европе и укрепление обороноспособности страны в 1939–1941 гг. 64

Исаев Алексей Валерьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, член Научного совета РВИО

Искусство предвидеть: о решениях советского руководства накануне и в начале Великой Отечественной войны 71

Рубцов Юрий Викторович, доктор исторических наук, профессор, член Научного совета РВИО

Из истории создания чрезвычайных органов государственного управления в начале Великой Отечественной войны 81

Кошкин Анатолий Аркадьевич, доктор исторических наук, председатель Научного совета РВИО

День «X» – 29 августа 41-го. Почему Япония не напала на СССР 92

Тавровский Юрий Вадимович, председатель Экспертного совета Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития, профессор Российского университета дружбы народов, вице-президент Евразийской академии телевидения и радиовещания, действительный член Изборского клуба

Восточный фронт Второй мировой 106

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В БОРЬБЕ С «МИФАМИ» И ФАЛЬСИФИКАЦИЯМИ

Кикнадзе Владимир Георгиевич, доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, главный редактор журнала «Наука. Общество. Оборона», член Научного совета РВИО

**Сохранение памяти о Великой Отечественной войне
и освободительной миссии советского народа во Второй мировой войне: совершенствование российского законодательства
и просветительская деятельность 116**

Муза Дмитрий Евгеньевич, доктор философских наук, заведующий кафедрой мировой и отечественной культуры Донецкого национального университета, сопредседатель Изборского клуба Новороссии, председатель Донецкого философского общества (ДНР)

«Грядущие беды таятся в былом...» (к вопросу о борьбе с фальсификацией истории Великой Отечественной войны) 127

Аверьянов Константин Александрович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН, член Научного совета РВИО

**Великий князь – патриот Руси Александр Невский и Золотая Орда
(к 800-летию со дня рождения) 134**

УРОКИ ИСТОРИИ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Черняховская Юлия Сергеевна, доктор политических наук, доцент, руководитель Центра исследований политической культуры Института Наследия им. Д.С. Лихачева

Забывтый Освободитель. XXI век. Возвращение 147

Назаров Олег Геннадьевич, доктор исторических наук, обозреватель журнала «Историк», член Научного совета РВИО

«Польские» уроки для белорусов и украинцев (из истории Второй Речи Посполитой. К 100-летию Рижского договора) 172

**БУДУЩЕЕ РОССИИ В ФОКУСЕ ПРОШЛОГО
И НАСТОЯЩЕГО**

Черняховский Сергей Феликсович,
доктор политических наук, профессор,
действительный член Академии политических наук,
член Научного совета Российского военно-исторического общества

День Подвига. Битва за Будущее...

*Иди, любимый мой, родной!
Суровый день принес разлуку...
Враг бешеный на нас пошел войной.
Жестокий враг на наше счастье поднял руку.
Иди, любимый мой, иди, родной!
Враг топчет мирные луга,
Он сеет смерть над нашим краем,
Иди смелее в бой, рази врага!
Жестокий дай отпор кровавым хищным стаям.
Иди смелее в бой, рази врага!*

Вопрос не в том, готов ли ты к началу войны, а в том, готов ли ты в ней победить. Равно как и вопрос не в том, чем война начинается, вопрос в том, чем она заканчивается.

22 июня – день безусловной трагедии. Открыто оспорить трагичность этого дня не смеет никто. Хотя есть те, кто хотел бы этот день превратить в день обвинения. И не потому, что они хотели бы определить виновных, а потому, что слишком не любят как страну, которую должны были бы считать своей Родиной, так и тот строй, который существовал в ней во времена Великой Отечественной войны.

В их вопросах о том, почему эта война началась с поражений, – не боль за погибших и не возмущение национального достоинства. В них – отчаяние несбывшейся надежды и досады на то, что первые поражения страны и строя в итоге обернулись его колоссальной Победой. Что этот день стал не днем начала крушения СССР, а днем начала Великого Подвига и восхождения к вершинам могущества, которых никогда ранее не достигала Россия.

Они постоянно поднимают вопрос о причинах первых неудач.

О том, почему война началась неожиданно.

О том, почему страна оказалась ни в психологическом, ни в военном отношении к войне не готова.

О числе потерь и «цене Победы».

Но им все это нужно лишь для того, чтобы увидеть то, в чем страна оказалась слаба, и не дать людям вспоминать о том, в чем она была сильна. Ведь даже вопрос, почему за Победу пришлось платить ту огромную цену, им нужен только чтобы не дать задуматься: а почему страна, понесшая подобные потери и в целом потерявшая больше, чем ее противник, – оказалась победителем. И вышла из войны чуть ли не более сильной, чем вступила в нее.

Потому что именно этот вопрос и этот ответ для них страшны: им страшно напоминание о том, что смыслы, которыми живет народ, могут оказаться сильнее самой по себе стали, танков, авиации:

***«Насилье точит сталь,
Но сталь его не вечна,
А ты душою крепче стали стань!
Когда чиста душа,
А цели человечны –
Рука крошит отточенную сталь».***

(А. Дидуров)

Они задают свои вопросы для того, чтобы народ не задумался о других.

Почему, оказавшись не готовой к войне, страна ответила на первый натиск таким ударом, что в дневнике начальника штаба Верховного командования сухопутных войск гитлеровского вермахта появились следующие записи:

22 июня: «Наступление германских войск застало противника врасплох... После первоначального «столбняка», вызванного внезапною атакой, противник перешел к активным действиям...»

23 июня: «На юге русские атаковали в Румынии наши плацдармы на реке Прут и произвели ряд разведывательных поисков из района Черновиц против румынской кавалерии».

24 июня: «В общем, теперь стало ясно, что русские не думают об отступлении, а, напротив, бросают все, что имеют в своем распоряжении, навстречу вклинившимся германским войскам <...> Наличие многочисленных запасов в пограничной полосе указывает на то, что русские с самого начала планировали ведение упорной обороны пограничной зоны и для этого создали здесь базы снабжения».

25 июня: «Оценка обстановки на утро в общем подтверждает вывод о том, что русские решили в пограничной полосе вести решающие бои и отходят лишь на отдельных участках фронта, где их вынуждает к этому сильный натиск наших наступающих войск».

26 июня: «Группа армий «Юг» медленно продвигается вперед, к сожалению, неся значительные потери. У противника, действующего против группы армий «Юг», отмечается твердое и энергичное руководство...»

29 июня: «На фронте группы армий «Юг» все еще продолжают сильные бои. На правом фланге 1-й танковой группы 8-й русский танковый корпус глубоко вклинился в наше расположение... Это вклинение противника, очевидно, вызвало большой беспорядок в нашем тылу в районе между Бродами и Дубно... В тылу 1-й танковой группы также действуют отдельные группы противника с танками, которые даже продвигаются на значительные расстояния... Обстановка в районе Дубно весьма напряженная... В центре полосы группы армий «Центр» наши совершенно перемешавшиеся дивизии прилагают все усилия, чтобы не выпустить из внутреннего кольца окружения противника, отчаянно пробивающегося на всех направлениях...».

30 июня: «На фронте группы армий «Центр» часть... группировки противника прорвалась между Минском и Слонимом через фронт танковой группы Гудериана... На фронте группы армий «Север» противник перешел в контратаку в районе Риги и вклинился в наше расположение... Отмечено усиление активности авиации противника перед фронтом группы армий «Юг» и перед румынским фронтом...».

Почему при внезапном нападении и при распущенной на отпуск значительной части офицерского корпуса Красная Армия чуть ли не с первого дня войны перешла к постоянным атакам на противника, с первого дня выбивая тот его потенциал, который по планам должен был привести его к победе в блицкриге? А контратаки шли постоянно –

на удар действительно ответили ударом – и заставившим содрогнуться вермахт.

Да, к войне оказались не готовы. А кто был готов? Польша, проведшая мобилизацию за несколько месяцев до немецкого вторжения? Франция, армия которой в ходе «странной войны» полгода простояла на позициях, играя в волейбол? Англия с ее бесславной эвакуацией в Дюнкерке? Или США были готовы к удару в Пирл-Харборе?

Вообще в большинстве случаев война начинается неожиданно для одной из сторон, даже если она к ней долго готовится. Если на то пошло, Россия не была готова ни к Северной войне, ни к войне 1812 года, ни к войне 1914 года.

Вопрос вообще не в том, готов ли ты к началу войны. Вопрос в том, готов ли ты в ней победить. Равно как и вопрос не в том, чем война начинается, вопрос в том, чем она заканчивается.

Страна знала, что война будет. Страна к ней готовилась. Вооруженные силы за два с половиной военных года увеличились с 800 тысяч человек до 6 миллионов. Но в основном в июне 1941 года это были не только не имевшие боевого опыта солдаты – но и в значительной степени необученные или недоученные. Или обученные на той технике, которую как раз в 41-м начали активно заменять на новую. Ведь дело было даже не в том, сколько Т-34 успели, а сколько не успели поставить в войска – дело было в том, сколько механиков успели переучиться на новых танках.

Врага, имеющего двухлетний боевой опыт, встретила в массе своей необученная армия. И вопрос не столько в том, почему она оказалась недоученной и не переученной, а в том, как эта необученная армия смогла сначала ответить мощным контрударом, а потом в считанные недели выбить рассчитанный на будущее потенциал противника. Немецким танкам противостояли люди, значительная часть которых в жизни не видела трактора. И вопрос не в том, почему многие из них бежали при виде этих танков – вопрос в том, как им удавалось эти танки уничтожать.

23 июня – контрнаступление Красной Армии под Луцком, Шауляем, Гродно.

24 июня – 2-й день контрударов Красной Армии на шяуляйском

и гродненском направлениях, 2-й день танкового сражения в районе Луцк — Броды — Ровно.

25 июня — 3-й день контрударов Красной Армии на шяуляйском и гродненском направлениях. 3-й день танкового сражения в районе Луцк — Броды — Ровно.

Военно-воздушные силы Северного фронта и авиационные части Северного и Краснознаменного Балтийского флотов одновременно атаковали 19 аэродромов Финляндии, на которых сосредотачивались для действий по нашим объектам соединения немецко-фашистской и финской авиации. Произведено 250 вылетов.

26 июня — 4-й день танкового сражения в районе Луцк — Броды — Ровно. Авиация дальнего действия ВВС РККА нанесла бомбовые удары по Бухаресту, Плоешти и Констанце.

27 июня — 5-й день танкового сражения в районе Луцк — Броды — Ровно.

28 июня — 6-й день танкового сражения в районе Луцк — Броды — Ровно. 4000 танков сошлось в бою.

29 июня — 7-й день танкового сражения в районе Луцк — Броды — Ровно. Сорвано движение вермахта на Киев и Смоленск, сорваны планы занять их в первую неделю войны.

Говорят, что в Австралии потомки имеющих боевые награды имеют право носить их после смерти родителей. Чтобы помнили, что они — наследники подвигов и имеют право ими гордиться. И это — правильно. Может быть, нужно, пусть и с запозданием на десятилетия, ввести такой порядок и у нас? Чтобы люди помнили — это их подвиг. Не только их страны и их народа — но и их семьи. И на вкрадчивый вопрос инного провокатора: «А давайте задумаемся, нужна ли нам была такая победа, да и победа ли это?» — отвечали не растерянным недоумением: «То есть как?», — а так, как надо отвечать на такие вопросы — ударом в зубы!

Потому что не только 9 Мая — но и 22 июня — это день Подвига, а не день поражения. День, когда страна приняла удар, сдержала — и начала свой путь к Берлину. 9 Мая не существует без 22 июня. И умение держать удар — не менее важно, чем умение побеждать. Одно начинается с другого. И одно — недостаточно без другого. Потому что немцы тогда тоже умели побеждать. Но, как оказалось, — не умели держать удар.

А мы – умели. И кстати, держим его и сегодня – уже в новой войне.

И сегодня большинство граждан считают, что СССР смог бы победить в войне против Германии, даже сражаясь в одиночку, без помощи союзников – против тех, полагающих, что без союзников мы бы не справились.

22 июня – это, конечно, день Памяти и Скорби. Но это – не День Поражения и Тоски. Это день, когда страна сдержала страшный удар. И встала, чтобы ответить на него. Это – День Подвига.

И сущностный вопрос не в том, почему оказались не готовы – а в том, почему сумели ответить ударом, от которого вермахт содрогнулся уже в первые недели. И почему победили...

И вообще, кто победил и что победили...

Сегодня, спустя 60 лет после Победы в величайшей из войн в истории человечества, мы по-прежнему либо не отвечаем, либо слишком мало задаемся вопросом как о субъекте, так и об объекте победы. ***Мы по-прежнему не отвечаем, кто, собственно, победил как в Великой Отечественной, так и во Второй мировой войне.***

Известные политические силы, что вполне естественно, микшируют этот вопрос, трактуя его толи как победу России над Германией, толи, что отчасти ближе, а отчасти дальше от действительности – как победу стран антигитлеровской коалиции.

Ближе, поскольку затрагивается вопрос о мировой политической конфигурации противоборствующих даже не стран и мировых интересов, а проектов.

Дальше, потому что игнорируется вопрос о том, чей вклад в победу оказался решающим, уравнивает заслугу и честь между началами, внесшими абсолютно несопоставимый вклад в победу над общим противником.

Все разговоры о том, что тогда победил православный дух и исконная готовность русского человека к войне и жертве, не объясняют многие исторические факты. И тем более странны заявления иных быстро говорящих популярных комментаторов, утверждающих: дело в том, что на стороне России был Бог.

Только непонятно, в Первой мировой войне – он, стало быть, был против России, раз война закончилась так, как закончилась... То есть Бог в войне 1914 года был не на стороне России, а на стороне тех, кто выступал против войны... Подобные утверждения вызывают смех и представляются абсурдными.

Представляется, что прав Сергей Кургинян, когда предлагает для ответа на этот вопрос вспомнить итоги Первой мировой войны.

Действительно, тогда еще не обрушившаяся Российская Империя, во главе с, казалось бы, почитаемым самодержцем под малиновый звон колоколов вступила в схватку с полупарламентской, раздираемой борьбой политических фракций кайзеровской Германией.

Россия имела тогда на своей стороне все преимущества традиционалистского устройства. Единую, казалось бы, веру. Блестящее и мужественное офицерство, действительно ходившее в полный рост в штыковые атаки на немецкие батареи. Ходившее не сгибаясь, в полный рост, не вынимая сигар из рта: и без единого выстрела бравшее, подчас, эти батареи. С началом войны страну охватил массовый патриотический подъем. Социальные конфликты на какой-то момент ушли в тень.

Германия, вялая и неотмоблизованная, воевала на два фронта, причем русский фронт был, при всей своей важности, второстепенным. Основные события и основная напряженность боев была, все же, на Западе.

На стороне России с самого начала сражались ведущие страны мира.

И Россия уже к 16 году явно проигрывала войну. И бесславно проиграла: уже к зиме 1916–1917 гг. в армии было полтора миллиона дезертиров. Офицерам было опасно заходить в солдатские окопы. Приказы не исполнялись. Это все – из документов того времени.

Списывать это на то, что войска были распропагандированы небольшой, в 25 тысяч человек, партией большевиков – единственной, последовательно выступавшей за поражение своего правительства – потрясающая наивность и непонимание сути происходивших процессов. Хотя бы потому, что большевики, имея активную поддержку среди рабочих, практически, до 1917 года, не имели поддержки в среде крестьянства,

составлявшего подавляющее большинство армии.

Может кто-нибудь представить себе, чтобы власовцам удалось распропагандировать в 1941–1945 гг. Красную Армию и увлечь ее идеей повернуть штыки против Сталина? Попробовал бы кто заняться такой агитацией – не довели бы до Особого отдела...

Проходит 20 лет. Царь расстрелян. Колокола разбиты. Православные церкви в массе своей закрыты и снесены. Священники сосланы. Белое офицерство порублено красными шашками. Красное – в значительной степени расстреляно своими же.

Страна не готова к войне, несмотря на все предыдущие усилия. Промышленности, как воздух, необходимо от полугода до двух лет перестройки.

Советский Союз один держит огромный фронт против совсем другой Германии. Германии, которая накалена нацистской идеологией. Отмобилизовала народ. Сконцентрировала в своих руках промышленные ресурсы всей Европы. Гонит на фронт испанцев и румын, итальянцев и венгров. Немцы боготворят фюрера.

К концу войны на стороне Гитлера – почти миллионная власовская армия – это численность Квантунской армии Японии.

Ни один из будущих западных союзников не оказал Германии достойного сопротивления. Армии Запада бесславно рассеяны железным натиском вермахта.

И с первых дней войны вермахт терпит неудачи. В привычку вошло говорить о неудачах Красной Армии в 1941 году. Казалось бы – верно. Страшные потери. Сожжена основная часть авиации и большая часть бронетехники. Потери промышленности и населения – неописуемы. Враг доходит до Москвы, а 1942-м и до Сталинграда. Пал Киев и блокирован Ленинград.

Но не под Москвой и Сталинградом решена судьба войны. Ее в первые две недели боев решила истекающая кровью Красная Армия. ***Без танков и авиации, с потерянной артиллерией, с одними устаревшими трехлинейками и гранатами она в эти две недели день за днем выбивает у Германии потенциал возможной победы.*** Каждый день вермахт теряет больше техники и живой силы, чем он мог себе позволить, каждый день он теряет темп наступления, продвигается на

меньшее число километров, нежели ему было предписано планами наступления.

На принципиальном уровне – война была проиграна Германией в первые две недели. Затем, а особенно – на исходе лета – победа СССР стала делом техники.

Вторая Мировая война не была войной наций и держав. Она была борьбой мировых проектов.

Четыре основные мировые идеологии: коммунизм (СССР), либерализм (США), консерватизм (Великобритания) и накаленный национализм (Германия) вступили в схватку по вопросу о проектном видении будущего мира.

Великая Отечественная война советского народа была не просто основным военным событием Мировой войны – она ***была ее принципиально качественной составляющей, включением коммунистического проекта в это соперничество. Именно она определила общую проектную составляющую противоборства.***

Вторая мировая война шла в конфигурации союза либерализма, коммунизма и примкнувшего к ним консерватизма против общей проектной угрозы – накаленного германского нацизма.

Сами по себе либерализм и консерватизм были не в силах выиграть эту борьбу, что и показали события 1939–1941 годов.

Дело в том, что они олицетворяли статус-кво, олицетворяли привычный и комфортный для них мир, были мало способны к мобилизации. ***Германия противопоставила им накаленное видение будущего, противопоставила свое видение модернизации в виде контрмодерна.***

Из сил, выступивших против него на защиту мира модерна, прогресса и всего вектора Возрождения и Просвещения, ***лишь коммунизм обладал своим, альтернативным нацизму видением фронта,*** будущего мира, в котором было место не только привычному комфорту, но и подвигу, миру человека, у которого есть ценности большие, чем биологическая жизнь отдельного человека.

Националистический проект контрмодерна проиграл коммунистическому проекту сверхмодерна. Проиграл не только в военном, техническом и экономическом плане, но, в первую очередь, в проектном

и мотивационном плане. Проиграл, в конечном счете, на функциональном уровне.

Гитлеризм дал своим сторонникам накаленную идею. Сильную идею. **Он говорил: «Германия превыше всего! Миру предназначено служить Германии. Она установит новый порядок, и только она достойна возглавить мир. Место остальных – служить Германии, быть ее рабами».** Поэтому, даже побеждая, он множил число своих противников. Даже те его сторонники в других странах, которые в принципе с симпатией относились к фашизму, на определенном этапе сталкивались с тем, что их место в этом порядке – в лучшем случае место при победителях.

Коммунизм дал своим сторонникам иную идею. Он **сказал: «Мы предлагаем всем – свободу и справедливость! Свобода мира и справедливость для всех – превыше всего. Советский Союз – не новый господин, а освободитель. Не мир для него, а он – для мира. Место остальных – быть хозяевами своей судьбы, а место СССР – служить человечеству».**

Можно, конечно, говорить о том, что Советский Союз имел в виду и предложить миру этот новый порядок свободы и справедливости, и намеревался, вполне искренне, научить мир правильно пользоваться этой свободой и установить справедливость в соответствии со своим пониманием.

Но Германия предлагала человечеству закрытую систему, СССР – открытую. Поэтому Германия множила своими победами своих противников, ее проект двигался с отрицательной экспонентой, а СССР даже своими поражениями множил число своих сторонников, его проект двигался в параметрах положительной экспоненты.

Гитлеризм говорил своим солдатам: «Идите и убивайте! Вы будете господами. Вы получите ферму на Украине, и славянские недочеловеки будут работать на вас и служить вам».

Функционально – это сильная идея. Она обещала тем, кто принимал ее, славу, процветание и счастье. Но в ней была очень серьезная функциональная слабость. Она обещала только то, что можно использовать при жизни. **За нее можно убивать, но за нее нельзя умирать:** ферма не достанется.

Коммунизм говорил своим солдатам: **«Идите и защищайте! Выбудете спасителями своей страны и всего мира. За вами – первая в истории победившая революция рабочих и крестьян, за вами – первое в мире государство трудящихся, за вами – верность делу ваших отцов, впервые в истории свергнувших гнет эксплуататоров и давших шанс на создание царства справедливости. Очень может быть, что в этой борьбе вы умрете, – но умрете Спасителями мира».**

Какие бы споры сегодня ни шли о степени утопичности и обоснованности этой идеи – функционально она была сильнее. **Она обещала своим сторонникам то, что было больше жизни. За нее можно было умирать.**

По сути, коммунизм нес в себе один из древнейших постулатов героического и христианского гуманизма: «Смертью смерть поправ!»

Он нес то, чего не было в германском накаленном национализме и тем более в уже лишенном героике и мобилизации либерализме, а также и в консерватизме. Поэтому, по сути, **итогом Второй мировой войны стало утверждение миропорядка, который на какое-то время сошелся в признании прогрессистских ценностей:** веры в Человека, веры в его Разум, признания антропологического оптимизма, ценности Истории и веры в Прогресс.

Даже холодная война, по сути, велась не «за» или «против» этих ценностей, а по вопросу о том, как понимать и реализовывать их.

Вторая Мировая война стала столкновением, с одной стороны, мировых идеологий, а в более широком плане – цивилизационных проектов, когда остывание и умирание проекта Модерна, утверждавшегося со времен Возрождения и обретшего базовые черты в Эпоху Просвещения, вызвало реакцию регрессивных групп общества, объединившихся вокруг тех или иных Проектов Контрмодерна как очевидно противостоящих деградационным провозглашениям в рамках остывающего Модерна ценностей комфортной жизни и физиологического благополучия как высших ценностей человечества.

Остывающий Модерн, поставивший ценность физиологической жизни выше человеческого подвига и смыслов жизни, не смог противостоять накаленной энергии Контрмодерна. Мир и Цивилизация были

спасены благодаря созданию и реализации в СССР нового цивилизационного Проекта Сверхмодерна, продолжающего и развивающего ценности прежнего, героического Модерна.

Рубеж Восхождения

Уже более ста десяти лет назад, в 1908 году, была издана книга Джека Лондона «Железная пята». Она описывала будущее – времена спустя несколько столетий после 20 века. Рассказывалось о находке древней рукописи времен одного из первых восстаний против мировой олигархической диктатуры – восстания, потерпевшего поражение, но ставшего одним из ударов, в итоге освободивших мир от этой «Железной пяты».

И рассказывалось, что в первые десятилетия XX века, когда социалисты всего мира чувствовали надвигающееся крушение капитализма и предвкушали близкую победу социалистических революций, история изменила свой ход.

Социалистические движения, оказавшиеся слишком идеалистичными, миролюбивыми и ненасильственными, были раздавлены союзом мировой олигархии, отказавшейся от любых намеков на свободу и демократию и погрузившей мир в новое Средневековье. И понадобилось несколько столетий борьбы и несколько сменявших друг друга неудавшихся восстаний, чтобы «Пята» пала.

Это был тот путь и тот сценарий, к которому шла человеческая цивилизация в начале 20 века, потому что единственным вариантом сохранить от взрыва катастрофы старый мир, основанный на прежней экономической системе, была олигархическая диктатура.

Этого сценария человечество тогда избежало. Потому что, когда появилась сила, способная покорить мир и установить диктатуру подобного рода, и когда оказалось, что старый мир не способен ей противостоять и скорее готов капитулировать, чем драться за свои города и свободы – оказалось, что есть другие Сила и Образ мира, вдохновляющий эту силу, которая может встать на пути железных колонн «Железной пяты». И уничтожать их, уничтожать, уничтожать – а потом давить и гнать их своими железными колоннами до цитадели претендентов на покорение мира.

Без 7 ноября 1917 года не было бы готовности стоять насмерть 22 июня 1941 года – и не было бы 9 мая 1945 года. Без людей, несших в себе идею Нового Мира, Проект Сверхмодерна, Людей Восхождения, способных жить не для потребления, а для созидания, не было бы тех, кто остановил бы эти железные колонны нашествия и создал и противопоставил им свои, более совершенные и многочисленные.

То, что было охвачено датами 22 июня 1941 и 9 мая 1945, – было спасением человечества от нового Средневековья, от столетий описанной Лондоном «Железной пяты» – но и было рубежом Прорыва и Восхождения, когда рожденный в 1917 году Мир Восхождения остановил Мир Падения и показал, что цивилизацию могут спасти только те, кто идет вверх, к человеческому в человеке, а не опускается вниз, к животному в нем.

Только и 7 ноября, и 9 мая в своей целостности неполны еще без одной даты Восхождения – 12 апреля 1961 года.

Потому что полет Гагарина был не только научно-технической победой СССР в военном соревновании с США. И не просто научно-технической победой вообще – это был новый взятый рубеж именно Восхождения. Восхождения человека в освоении мира. В неуклонном «движении вверх».

7 ноября открыло дорогу Победе над угрозой новой олигархии и нового Средневековья. 9 мая открыло дорогу Восхождения к новым мирам.

Почему этот мир не утвердился и не состоялся – вопрос большой и отдельный. Во всяком случае, его упадок начался именно тогда, когда высшее руководство страны на рубеже 1970-х отказалось от программ освоения солнечной системы. И достиг критического рубежа, когда было объявлено, что колбаса и туалетная бумага – важнее, чем космос и межпланетные перелеты. И когда лидеры страны обменяли космолет «Буран» на кооперативы и частные предприятия.

Хотя дети, рожденные даже еще в 1987 году, до середины 90-х, верили, что страна уже запускает корабли на Венеру. Хотя страна вместо этого опускалась в желудочное болото трясины колбасно-витринного изобилия. При котором на витрине колбасы стало много, а деньги на нее из кошельков тех, кто работал на космос, врачей, ученых, учителей – куда-то исчезали и оказывались на счетах «бизнесменов».

Мы празднуем Великую Победу над фашизмом – и мы имеем право его праздновать и должны его праздновать. Но мы вынуждены праздновать его на фоне многих поражений, расплачиваясь за многолетнее надругательство над врачами, учеными и инженерами в своем постсоветском прошлом.

Мы должны и будем его, День Подвига, и Годы Подвига, когда наша страна спасла мир, помнить и праздновать. Но в полной мере осознать и осмыслить, что именно мы празднуем, мы сможем, только поняв, что рядом со Святой датой 9 Мая стоят еще две великие даты: 7 Ноября, без которого не было бы 9 Мая, и 12 апреля, сделавшее следующий шаг в восхождении, продолжив и продлив Восхождение Победы 9-ого Мая.

Победа над фашизмом действительно стала сакральным событием, значимо принимаемым подавляющим большинством нашего социума. Кроме его известной периферии, не принимающей ни ценности национального суверенитета, ни минимального признания каких-либо достижений советского периода истории и социалистического общества. Впрочем, это примерно те же самые группы, которые не приемлют ни воссоединения Крыма, ни поддержки антифашистов Донбасса, ни признания национальной самоидентификации и национального достоинства России в любых ее обличиях.

То есть те группы, которые в годы той же Великой Отечественной войны, скорее всего, либо пошли служить в полиции оккупированных территорий, либо прямо ушли в армию Власова, либо всеми силами добивались фальшивых справок о негодном для несения службы состоянии здоровья, прятались от военкоматов и осторожно готовили списки окрестных коммунистов для передачи их новой власти носителей расового превосходства. И убеждали бы окружающих, что Гитлер – это хорошо, а немцы – «культурная нация», которая освободит Россию от «диктатуры большевиков».

Они – такие. Они такие были. Они такие остались. И они такими останутся, если социум будет продолжать терпеть их присутствие в стране. Хотя есть тоже обоснованное мнение, что они нужны: чтобы каждый видел, что они собой представляют, и чтобы они сами были своего рода вакциной против появления в обществе подобных им таких же, как они.

Но для общества эта консенсусная оценка утвердилась. И значима для всех, кто нравственно ощущает себя гражданами страны. Люди отмечают и празднуют ее, внутренне чувствуя, что это – не просто военная победа. Это – что-то значительно большее. Да, играет роль огромность цены, заплаченной за победу: Японию разгромили быстрее, эффективнее и с меньшими потерями. И эту победу тоже помнят, как и драму дошедших до Берлина, разгромивших нацизм и Рейх – и погибших, сражаясь с Японией, **НО НЕ ТАК** помнят.

Это обычно не высказывается словами, даже самыми проникновенными, напоминающими о нависшей тогда смертельной угрозе:

«Иди, любимый мой, родной! Суровый день принес разлуку... Враг бешеный на нас пошел войной. Жестокий враг на наше счастье поднял руку. Иди, любимый мой, иди, родной! Враг топчет мирные луга, Он сеет смерть над нашим краем, Иди смелее в бой, рази врага! Жестокий дай отпор кровавым хищным стаям. Иди смелее в бой, рази врага!»

Впрочем, не для всех эти строки несут режущий душу смысл – для них они слишком резки и высокопарны. У них другие любимые авторы.

Но чувствующие смысл Подвига 22 июня 1941 - 9 Мая 1945 – чувствуют их. И чувствуют то большее, что не высказано и в этих словах. Что-то такое большее, в чем боль и величие не просто победы Твоей Страны над самой, вырвавшейся из ада смертью – чувство какой-то еще большей, онтологической Победы.

Это точка. Сакральная точка значимости. Но одна точка не дает рисунка. Через нее можно провести бесконечность линий. Чтобы вычертить одну линию, нужны две точки. Чтобы выстроить объем, хотя бы три.

Победа не существует само по себе. Эта Победа – рубеж некоего общего прорыва. Рубеж восхождения человеческой сущности, когда те, кто был готов беспощадно убивать, пытаться и сжигать, были разгромлены теми, кто не боялся смерти. Не потому не боялся, что не ценил жизнь, – ценил жизнь как величайшее богатство и счастье, но имел то, за что можно было отдавать даже эту бесценную жизнь – имел образ мира, за утверждение которого можно было платить своей жизнью.

И кто побеждал, смертью смерть поправ. Он нес то, чего не было в германском накаленном национализме и тем более в уже лишенном

героики и мобилизации и либерализме, и консерватизме. Поэтому победил-то именно он. Единство народа – и вера в него народа.

Это рано или поздно будет сделано – и выиграет тот политический лидер, кто поймет, что сделать это нужно раньше.

Потому что «глубинный народ» это понимает и сегодня. А те, кто не понимает – просто относятся к какому-то иному народу. Иному не этнически – иному морально. И поэтому говоря и думая о единстве народа, нужно говорить и думать о том народе, который это понимает. А не о его единстве с теми, кто все это отрицает.

Имя Победы

Строго говоря, Великая Отечественная война 1941-45 гг. имеет свое точное имя: **«Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков».**

И День Победы – это «День Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками». И победил тогда Советский Народ – во главе со своими Маршалами, своим Верховным Главнокомандующим.

Войну советский народ вел под Красным знаменем. И в бой его вела Коммунистическая партия, которая тогда еще сохраняла и второе имя – Партия большевиков. И в бой первыми бросали коммунистов и комсомольцев. Которые, конечно, без всякого приказа пристрелили бы любого или любую, кто попытался бы поднять в атакующих рядах РККА – Рабоче-Крестьянской Красной Армии, как называлась армия, разгромившая вермахт, - портрет царя Николая или трехцветное знамя предреволюционной эпохи.

«Бессмертный полк» – это великое действо. Доказывающее, что Победа стала некой гражданской религией. Это нечто вроде причащения к памяти подвига, которого нужно быть достойным. И повторить который нужно стремиться быть готовым. Только странно совершать это причащение и к памяти тех, кто бился под Красными Знаменами, под знаменами, которые несли те, кто перешел на сторону врага.

Так получилось, что по закону это знамя оказалось объявлено знаменем современной России. Что уже несколько странно, поскольку Россия

и официально юридически является «продолжателем СССР», и столь же официально юридически из СССР так и не вышла – единственная из всех союзных республик. Кто-то удивится – но так и не вышла.

Принять знамя, отрицающее то, что «продолжает Россия» и из чего она все-таки не выходила, – тоже некая экзотика. Но это – отдельно. Закон РФ требует это знамя уважать (хотя как можно именем закона требовать иметь некое эмоциональное отношение – не ясно: все равно не проверишь).

Но в целом, наверное, уважения заслуживает и христианство, и ислам. Только это не повод в мечети размахивать крестом, а на причастии вздымать полумесяц: как-то всему свое место. «Бессмертный» под триколорами – это именно полумесяц на церковной службе. Правда, на русских церквях часто встречается полумесяц: склоненный и под вознесенным над ним крестом. Но тогда уж, вынося в такие дни российский триколор, нужно нести не за ним, а перед ним Знамя Победы.

Причащение к памяти подвига советского народа под явно чуждым ему знаменем и с запретом на портреты тех, кто вел его в бой, это, прежде всего, постмодернистская эклектика, ведущая в итоге к размыванию ценностей.

Политически – это некая сознательная десоветизация Дня Победы. Только тогда не нужно удивляться, когда подобную же десоветизацию и декоммунизацию провозглашают соседние неофашистские режимы.

По Прибалтике из года в год маршируют эсэсовцы. Да, кто-то пытается дать им отпор, но тамошняя власть их всячески поддерживает. И создается впечатление, что они – эти самые эсэсовцы и их современные симпатизанты – если и не выиграли в 1945 году, то, по крайней мере, не проиграли.

Все это, конечно, безобразно. Только когда Россия пытается протестовать против этих маршей, она, конечно, права, хотя протестует она, как правило, вяло, обтекаемо и бессильно. Как будто «из-под палки».

Но может ли она иначе, если на День Победы затягивает брезентом Мавзолей того, кому поклонялись солдаты той войны... Существующие противоречия создают в какой-то степени незавершенный контур трактовок Победы, но, в основном, то что сегодня официально провозгла-

шается, не противоречит сути и не умаляет роль Победы и роль подвига народа. Только нельзя быть готовыми повторить подвиг тех лет – отказавшись от того, чем жили и во что верили те, кто тогда его совершил.

И постыдно на Парадах Победы занавешивать Мавзолеем Ленина – хотя бы потому, что люди, совершившие этот подвиг Победы, шли в бой, веря в то, что защищают дело Ленина.

Давайте вспомним, откуда пошла привычка делать страшные глаза и всячески возмущаться по поводу пакта Молотова – Риббентропа и пресловутых секретных протоколов к нему. Разве не из перестроечной Москвы? Кто в России тогда всячески поддерживал прибалтийских нацистов? Разве не Борис Ельцин и его сподвижники? А кто торжественно и с высшими почестями провожал Ельцина в последний путь? Разве не политическая элита России?..

Давайте вспомним и о том, откуда в новейшей истории пошла варварская традиция ломать памятники советской эпохи. Разве не из Москвы августа 1991 года? Тогда на флагштоке здания Верховного совета России было поднято именно нынешнее трехцветное знамя.

Да, на Украине сегодня установлен откровенно фашистский режим. В Прибалтике существуют силы, утверждающие, что на самом деле было бы совсем неплохо, если бы войну выиграл Гитлер, а не СССР. И ведь это проходит без каких бы то ни было последствий для них. А если так, то почему Прибалтика должна хранить память о солдатах, которые некоторыми российскими журналистами провозглашаются худшим злом, нежели эсэсовцы?

«Бронзового солдата» в Таллине, кстати, даже не снесли: его формально «переместили» на три километра, из центра – на окраину города. Так ведь и в Москве памятники Дзержинскому, Свердлову и Калининну лишь «переместили», и даже не на окраину, а в почти такой же центр: скажем, с площади Дзержинского – на набережную Москвы-реки в районе Садового кольца.

Кто-то, правда, скажет, что с его точки зрения Дзержинский – это глава карательного органа, «кровавый кинжал большевизма», а в Таллине речь идет о памятнике освободителям от фашизма. Но это с его точки зрения, потому что для эстонских властей, выпестованных российскими демократами конца 1980-х годов, как и для некоторых российских

политиков, речь идет о «солдатах-завоевателях», «кровавых штыках сталинизма».

В России тоже в 1991 году никто не спрашивал мнения общества, хочет оно сноса памятника Дзержинскому или нет. А когда стало ясно, что большая часть общества желает восстановления этого памятника на привычном месте, власти России, как и власти Эстонии, проигнорировали мнение большинства. Разница только в том, что пример подали не в Прибалтике, а в Москве. И ни там, ни там власть не признала своей неправоты. А если вдруг и признает, то не вину, а некие «отдельные эксцессы», и свалит все на исполнителей, превысивших свои полномочия...

В России власти и многие политики никак не могут понять, что если они не хотят, чтобы за границей сносили памятники советской эпохи, то для начала в России надо поставить на место памятники той же эпохи и вернуть городам их прежние, советские наименования. Если Россия хочет, чтобы в остальном мире чтили память ее советского периода, она должна сама перестать сводить счеты с этим периодом и признать его самоценность.

В этом плане первое, с чего надо было бы начать России, – это судить тех генералов, которые привели свои дивизии в Москву в октябре 1993 года, и тех танкистов, которые стреляли тогда по парламенту. А вот сделав это, можно будет с чистой совестью сделать и следующее, безусловно справедливое дело – признать действия прибалтийских властей и полиции актами возрождения гитлеризма со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Цивилизованное общество потому что является и цивилизованным, и обществом, что имеет систему неких табу, охраняет свои ценности и установки и обеспечивает исполнение так называемой «функции воспроизводства латентного образца». Те или иные исторические факты в их определенной оценке определяют систему общественных ценностей, систему общественной самоидентификации и ее сохранения. Утрата этих ценностей ведет подчас не просто к замене их на другие, что может оказаться довольно болезненным для общества, но и создает ситуацию распада общественного сознания, погружает социум в некое «темное состояние», когда стерты границы между добром

и злом, уничтожены образцы желаемого поведения. В результате и народ, и страна оказываются беззащитными как перед внешними притязаниями потенциальных цивилизационных конкурентов, так и перед угрозой внутреннего разложения.

Есть даты и оценки событий, которые создают идентификацию народов, удовлетворяют их естественную потребность в получении ответа на вопрос «Кто я?», и этот ответ в последующем может вести как к осознанию своего достоинства, так и к ущербности и национальной униженности.

Поэтому речь при постановке вопроса о запрещении умаления роли СССР в Великой Отечественной войне или запрете приравнивания СССР тех лет к фашистской Германии – должна идти не только о самом признании или непризнании факта Победы или дословном отождествлении СССР и Райха. Речь должна идти именно об умалении роли Советского Союза, о дискредитации военных усилий страны и народа, в частности, и его руководства, и его по факту существовавшей в тот момент общественно-политической системы.

Память о подвиге своего народа должна защитить сама Россия – и морально, и юридически. И должна потребовать уважения к нему от остальных. А к действиям тех, кто не хочет уважать и, более того, собирается реабилитировать гитлеровских палачей, она должна относиться как к попыткам реставрации осужденной к Нюрнберге диктатуры. Кстати, по всем послевоенным соглашениям союзников, Россия как преемница Советского Союза имеет право и обязанность пресекать и карать все попытки ренацификации, не принимая во внимание заявления неогитлеровских режимов об их «суверенитете».

Все европейские государства существуют как национально-независимые, потому что мы отстаивали их независимость. Все пресловутое «европейское понимание прав человека» может существовать только потому, что, платя за это своим собственным правом на жизнь, советские солдаты остановили и разгромили вермахт, которому никто больше в Европе не был в состоянии оказать хотя бы относительно достойное сопротивление и который до весны 1945 года просто разгонял англо-американские войска, если мог отвлечь на это хотя бы минимально необходимые соединения с советского фронта.

Европейская демократия, Европарламент, Евросоюз, евроинтеграция – все это существует только потому, что мы им позволили быть. Они были ничем, блюдом на столе людоеда, когда Мы, заплатив за это великой кровью, взяли этого людоеда за шиворот и оторвали ему голову. Если бы вообще этот людоед не просчитался и не отвлекся от их поедания и переваривания на схватку с нами, их бы вообще не существовало. Даже, возможно, как «генетического материала», потому что с его точки зрения никакой ценности именно как «генетический материал» они не представляли. Лучшее, на что они могли рассчитывать, на выборы в лагерном бараке.

Всем своим существованием, всем своим благоденствием, всей своей сытостью они обязаны НАМ – СССР. По-хорошему, они должны, каждый в своей стране, отмечать 9 Мая как День России – он же День Спасителя. И почитать Россию и СССР, как христиане почитают Христа, а мусульмане – Магомета. И выплачивать пенсию каждому гражданину СССР в 12 поколениях, причем на уровне средней зарплаты в странах Евросоюза.

А победил тогда – СОВЕТСКИЙ НАРОД. Во главе со своими маршалами и Верховным Главнокомандующим. Под Красным знаменем, с поднимавшимися первыми в атаку коммунистами. Потому что его дух и его идея оказались сильнее и достойнее духа и идеи врага.

Каждый день вермахт теряет больше техники и живой силы, чем он мог себе позволить, каждый день он теряет темп наступления, продвигается на меньшее число километров, нежели ему было предписано планами наступления.

На принципиальном уровне война была проиграна Германией в первые две недели. Затем, а особенно на исходе лета – победа СССР стала делом техники.

И память об этом – неприятна многим.

Ненавидящие Память и ненавидящие Подвиг

Их заботит и вызывает скрытую ненависть, с одной стороны, то, что, надев пилотку, человек так или иначе признает Победу обществен-

но-значимой ценностью. С другой, – то, что постоянно напоминает: миллионы надевают эту пилотку искренне.

Парад, «Бессмертный полк», пилотка красноармейца – часть складывающегося ритуала. Ритуал потому и нужен и устанавливается – в значительной степени и стихийно, – что некое общее символическое действие создает некое ощущаемое, хотя и нематериальное единство, незримой тканью соединяющее людей. Ровно так же, как это происходит при причащении и у христиан или схожих обрядах в других конфессиях.

Собственно, это и есть причащение – рождение сопричастия к некому значимому: Победе, Памяти тех, кто ее завоевал, единству с теми, кто ощущает это так же, как ты.

Они хотят превратить это в день боли и сомнения и убедить людей в том, что война настолько страшна, что победа бессмысленна.

Почему им не нравятся наши пилотки? Потому что это – советские пилотки советских солдат Победы. Те, кто заявляют, что для почитания Подвига Победы недостаточно надеть военную пилотку, лукавят. И лгут.

Война с Победой и памятью о Победе ведется давно – и прямыми наследниками тех, кто был побежден, и геополитическими противниками СССР/России, и представителями той, вечно стонущей и ненавидящей страну субкультуры, которая всегда недовольна всем, и больше всего тем, что страна хочет себя уважать, побеждать и сохранять суверенитет: и экономический, и политический, и культурный.

Сначала они уверяли всех, что никакой Победы не было и праздновать нечего. Потом – что цена Победы была непомерной («завалили трупами») и гордиться здесь нечем. Потом уверяли, что вообще лучше бы победил Гитлер.

Отторгнутые обществом – попытались размыть торжественное величие фотографий фронтовиков фотографиями гулаговцев. Которые, кстати, подчас тоже уходили на фронт, – только тогда и нести их нужно в рядах сражавшихся на фронте.

Когда оказалось, что на них в самом лучшем случае смотрят с недоумением, отступили, мимикрировав под почитающих Победу, но, устроившись среди них, стали демонтировать ее содержание и твердить, что

отмечается День Победы неправильно: слишком много радости, слишком много сопричастия, слишком много торжества и победного духа.

И теперь они требуют все поменять: считать это не праздником народа, а праздником ветеранов, из дня гордости и величия превратить в день скорби и чувствовать себя не частью народа победившего, а частью народа пострадавшего. И день посвятить не празднованию, а сочувствию ветеранам и скорби по погибшим.

И даже все может показаться резонным и достойным – есть и уважение, есть и почитание, есть и память о подвигах – только уже отделенных от себя, а потому – чужих. Достойных признания, но к человеку другого поколения отношения не имеющих.

Это не стилистическое различие и не недопонимание между памятью о горе и памятью о подвиге. **Это сознательный демонтаж героического – с заменой его на страдальческое. И вполне проработанная технология разрушения сознания.**

Это – наша Победа, за которую пришлось уплатить великую цену. Только величие Победы во многом и определяется величием цены. Тем, насколько была велика угроза стране, народу и миру, насколько силен был враг. Насколько страшен был удар по стране, насколько было тяжело, и несмотря на это – удар выдержали, выстояли и победили.

Это просто сознательно используемая технология разрушения сознания и воли, когда разрушается мобилизационный потенциал Памяти Победы, который, охватывая ощущающих ему причастие людей, утверждает их в моральной готовности и мотивирует их на то, чтобы при необходимости подвиг 1940-х повторить. И заменяется на вечное мазохистское переживание страдания, лишаящее способности сопротивляться и преодолевать препятствия, с другой стороны – изначально утверждающее недопустимость каких-либо жертв и тягот, которые могут стать ценой за победу. Всегда страдать, плакать и сдаваться.

Те, кто пытаются утвердить эту интенцию, частью сами таковы, потому что в принципе никогда не желают напряжения и никогда не готовы на реальную борьбу. Но частью – очень хорошо понимают, что делают, когда внешне вполне достойные слова используют для разложения сознания страны.

Нужно понять – это война. Это называется «технология разложения войск противника». И это делается сознательно и целенаправленно – для того, чтобы лишить страну воли и отказаться от своего права на существование, интересы и независимость.

И те, кто это делает, сколько бы они ни говорили о «заботе о ветеранах», «памяти о жертвах» и «ужасах войны», не наивны: их вдохновляют воспоминания о том, как однажды уже была разрушена великая страна – не оружием и агрессией, не высокими технологиями и большей мужественностью, а внедрением примерно таких же разлагающих сознание представлений.

Причем особо забавно, что делая это, они постоянно твердят, о том, что наносят свои удары исключительно из стремления сохранить память о войне и не допустить ее повторения, что не нужно в них видеть врагов, потому что главная угроза для страны – это ее внутренний раскол на своих и чужих.

И хотят убедить всех, что они – не враги и не чужие, они такие же, как все – просто у них своя точка зрения и они всем хотят добра и не хотят раскола.

На самом деле раскола и нет: для большинства общества 9 Мая – это праздник Победы, а не День Страдания. И 22 Июня – это день Подвига и Мужества. И день, когда страна ощущает, что способна подобный подвиг повторить – но именно это им и не нужно: им не нужно, чтобы она повторяла подвиг 1945-го, потому что им нужно, чтобы она повторила позор 1991-го.

И обществу нужно понять, что перед ним не чудаковатые «гуманисты» – перед ним хищные, озлобившиеся и готовящиеся к нападению звери.

И строки: *«Враг бешеный на нас пошел войной. Жестокий враг на наше счастье поднял руку. ...Жестокий дай отпор кровавым хищным стаям. Иди смелее в бой, рази врага!»* – относятся и к ним.

Победа над ИХ Миром

Они ненавидят нашу Память и нашу Победу – потому что тогда мы победили не только Гитлера – мы победили их мечты и ту систему,

которую они боготворят и которую они боготворили – веря в то, что она, разгромив страну, – отдаст им ее на кормление. И надеются на это и сегодня – когда склонившая тогда перед знаменем Победы система вновь начала агрессию против России – «сохраненной территории Советского Союза», как назвал РФ еще в 2004 году Путин.

Строго говоря, СССР вполне мог бы праздновать День Победы над фашистской Германией 2 мая. Потому что к этому дню уже покончил с собой Гитлер, мы отклонили предложение сменившего его рейхсканцлера Геббельса о заключении сепаратного мира, после чего он также покончил с собой; был взят Рейхстаг; в 6 часов утра 2 мая командующий обороной Берлина генерал Вейдлинг с тремя генералами перешел линию фронта и сдался в плен. Через час была подписана капитуляция берлинского гарнизона, и война как таковая была окончена. Потом были стратегическая Пражская операция и ликвидация тех или иных немногочисленных очагов сопротивления вермахта.

Таким образом, если считать окончанием войны падение Берлина и ликвидацию организованного сопротивления, это именно 2 мая. Если же считать окончанием войны окончание всех боевых действий, то они длились до конца мая; даже Пражская операция была начата советскими войсками 9 мая, после капитуляции Германии, и завершилась к 12 мая. То есть, в общем-то, возможно разное определение торжественной даты. Бывшие союзники СССР на Западе, как известно, празднуют окончание войны 8 мая, когда немецкое командование подписало капитуляцию перед ними без нашего участия. Мы могли бы праздновать 2 мая, когда разгром Германии был нами реально осуществлен.

Но мы празднуем День Победы 9 мая. И не только потому, что в этот день Кейтель переподписал Акт о безоговорочной капитуляции в нашем присутствии. Это была лишь форма. Подлинный смысл был глубже самой по себе капитуляции. В первую очередь значение имело то, что было показано и доказано: война будет окончена не тогда, когда Германия и кто-либо еще захочет ее прекратить, а лишь тогда, когда мы сочтем ее законченной.

У СССР были возможности заключить сепаратный мир с Германией уже в 1944 году, затем – весной 1945 года, 30 апреля, когда этот мир предложил ненадолго возглавивший страну Геббельс. Конечно, мы не

заклучили его потому, что приняли перед союзниками обязательство не заключать такой мир, но еще и потому, что демонстрировали немцам: «Вы разорвали мирный договор 1939 года. Вы вышли из доверия. С вами говорить не о чем. Никакой пощады».

Мы не только отражали агрессию врага: мы уничтожали и наказывали неспособных выполнять принятые обязательства. И демонстрировали всем, в том числе и тогдашним союзникам: так будет со всяким. За клятвопреступление – не просто наказание, а уничтожение. Мы ясно дали понять: на половине пути мы не остановимся. В восточной политической культуре, на стыке границ Турции, Ирана и Грузии, за клятвопреступление в рот заливали кипящее масло или расплавленный свинец. Сталин об этом помнил.

Но СССР тогда не мстил Германии: он именно показывал, ЧТО будет с каждым, кто... Возможно, именно эта демонстрация сыграла свою роль потом, когда новые соперники и противники СССР так и не решались начать с нами войну, даже тогда, когда им казалось, что они сильнее.

К 9 мая 1945 года Сталин больше уже не думал о лидерах Рейха: они уже не существовали для него. Он думал о союзниках и предупреждал их будущую измену. В Карлсхорсте он показывал США и Великобритании и их политическим элитам: «Если что, следующими здесь будете вы. Смотрите: вот так вы подпишете вашу будущую безоговорочную капитуляцию в пригороде взятых штурмом Лондона и Вашингтона. И промежуточных решений, перемирий, уступок не будет».

Точно так же и потом Нюрнберг был нужен не столько для того, чтобы повесить Геринга, сколько для того, чтобы продемонстрировать лидерам Запада: если что – мы так же будем вешать и вас.

Мир всегда строится на табуировании войны. Мир прочен тогда, когда желающего его нарушить, даже при 99-процентной уверенности в своем превосходстве, само напоминание об этом самом одном-единственном последнем проценте уже ввергает в состояние панического ужаса.

После 1945 года так происходило не раз, и, когда во время Карибского кризиса американское командование уверяло президента Кеннеди в том, что сможет обеспечить победу и отражение нашего удара, он спросил: «Ну а если нет?», и генералы, вспомнив Карлсхорст и Нюрнберг, не нашли что ответить.

9 мая в Карлсхорсте Сталин продемонстрировал великим державам-победительницам их будущее, ожидающее их в том случае, если они решатся на нарушение принимаемых правил игры, и они так никогда и не решились их нарушить. Более того, именно настаивая на переподписании Акта о безоговорочной капитуляции, он заставлял в скрытом виде капитулировать и их самих. Он заставлял их играть по нашим правилам и утверждал, что правила будут такими, на какие согласится он. Они пытались объяснить, что капитуляция, мол, уже подписана, и даже представитель СССР – генерал Сулопаров, представлявший Ставку Верховного Главнокомандования, на ней присутствовал, и проводить церемонию еще раз необходимости нет. Но в ответ получали: «А теперь – еще раз, и вприсядку». Причем «вприсядку» – не только Германия, но и все остальные.

То есть 9 Мая – это не только День Победы над Германией, но еще и день принуждения союзников к исполнению взятых на себя обязательств, к выполнению установленных правил игры. Это день их малой, внутренней и не в полной мере афишируемой, но капитуляции перед СССР, определившей все последующее развитие событий.

По идее, как должны были бы развиваться события, откажись союзники от повторного подписания Акта? СССР бы по-прежнему рассматривал Германию как воюющую сторону и приступил бы (после, возможно, краткой передышки) к уничтожению подразделений вермахта. Последние уходили бы в Западную зону. СССР сначала потребовал бы от союзников их уничтожения, а затем, после естественного отказа «союзников» (теперь уже точно в кавычках) уничтожать капитулировавших, просто начал бы сам их уничтожать на территории, занятой войсками США и Англии.

Принятие же капитуляции Германии лишь этими странами, без признания ее СССР, означало бы сепаратный мир, то есть нарушение ранее взятых на себя обязательств и аннулирование всех остальных. Союзные армии должны были бы противодействовать движению советских войск к Атлантике и уничтожению остатков вермахта, то есть вступать в войну с СССР. Насколько они были готовы к серьезной войне, показало их бегство в Арденнах. При этом у них в тылу были бы партизанские армии французских и итальянских коммунистов, плюс

как минимум армия де Голля, постоянно третируемого Черчиллем и на тот момент склонного к союзу с СССР. В довершение сами английские и американские солдаты в том своем состоянии просто не поняли бы, чего от них хотят генералы. Скорее всего, союзные армии были бы частью уничтожены, частью изгнаны из Европы. И это не говоря о таких вещах, как необходимость воевать с Японией, которая при таком развитии событий оказывалась невольной союзницей СССР. По сути, США и Великобритания должны были бы, как только что Германия, воевать на два фронта. Причем СССР воевал бы с ними так, как воевал с вермахтом, а Япония – не так, как они воевали с Германией.

Все всё понимали, и союзники капитулировали вслед за Германией. Хотя формально СССР находился в состоянии войны с Германией до 25 января 1955 года, когда был принят Указ Верховного совета СССР о прекращении войны. (Вот, кстати, еще одна дата, которую можно отмечать.)

В каждом дне с 22 июня 1941 до 9 мая 1945 можно увидеть День Победы: и 22 июня 1941 – это тоже День Победы, когда страна приняла удар, сдержала удар и ответила на него встречным потрясшим врага ударом.

Но 9 Мая осталось 9 Мая – днем, когда на Западе признали, что противостоять СССР они теперь могут только в рамках правил, которые определяет СССР. Вопрос только в том, понимает ли эти правила руководство нынешней России, и способно ли оно ставить Запад на колени так, как его ставил СССР.

И 22 июня – это день, когда страна начала путь восхождения к 9 Мая. И день – когда Германия Гитлера начала свое падение.

И те, кому это не нравится, ненавидят все, с этим связанное. Любой факт. Любой атрибут. Любой ритуал. В частности, и потому, что каждый из них, напоминает им о том, что в 1941 году они не посмели бы сопротивляться нашествию фашистов

Страна же считает иначе: что Парад Победы ей нужен, что он – значимое праздничное мероприятие сакрального характера. Если же это значимое и торжественное событие, то люди готовы чем-то поступиться для его проведения. Если для парада нужны репетиции, а для их проведения нужны некие неудобства, – значит, общество соглашается

на эти неудобства. Или не соглашается, если считает тот же парад незначимым и неторжественным.

День Победы в России практически для всего общества – сакральное событие. Память о Победе – гражданская религия России. То, что в мировой традиции принято называть «национальным праздником». Оскорбление национального праздника, как и национальных святынь, есть разжигание межнациональной розни – 282-я статья Уголовного кодекса. Только почему-то по отношению к «Эху Москвы» и его гостям и сотрудникам эта статья не применяется.

Когда-то Юрий Андропов заметил, что мы сами не знаем в полной мере общества, в котором живем, и это незнание нам дорого обошлось.

В наши дни повсюду и вполне официально звучит фраза «ИМ, спасшим мир от фашизма!..», и, при всей своей правде и значимости, она воспринимается лишь ритуально. Но наша страна – СССР – действительно спасла мир от фашизма. Так или иначе, это МЫ СПАСЛИ МИР от фашизма.

Мы до конца не отдали себе отчет в том, КТО ПОБЕДИЛ И ЧТО ПОБЕДИЛИ, но это – отдельный вопрос. Хуже то, что мы до конца не осознали, что МЫ СПАСЛИ МИР. Да, мир существует относительно благополучно, потому что МЫ – СССР, РОССИЯ – его спасли. Как было у Бернеса: «И помнит мир спасенный, мир вечный, мир живой Сережку с Малой Бронной и Витьку с Моховой».

Кстати, они, в отличие от нас, помнят. И помнят, что они – наши должники и обязаны нам всем, в т. ч. собственным существованием. И делают вид, что это не так: с одной стороны – чтобы избавиться от комплекса собственной неполноценности, а с другой – чтобы освободить себя от обязанности платить нам свои долги.

Британская корона существует, потому что МЫ ее спасли. Франция гордится своей блестящей историей, потому что МЫ ее спасли. В Германии людей не сажают в концлагеря и не избивают в гестапо, потому что МЫ ее спасли. «Американская мечта» существует, потому что МЫ ее защитили.

Ну, а Израиль вообще существует просто потому, что Сталин решил его создать. И он, по крайней мере, действительно это понимает, и самые пышные и самые искренние празднования 9 Мая проходят

именно там. И ветеранам Великой Отечественной войны в Израиле платят пенсии как национальным героям. И пенсии эти много больше, чем в России...

И, чтобы этого не признавать и не делать, остальные объявляют СССР тоталитарным государством, пытаются возложить на нас ответственность за начало Второй мировой войны, обвиняют в недемократичности уже и сегодняшнюю Россию. И оплачивают свою клиентуру в России, оскорбляющую память страны и память Победы и о Победе, ведущую, по сути, информационно-подрывную деятельность против самосознания народа, собирающую и фабрикующую материалы о «несоответствии России международным стандартам», позволяющие их патронам обвинять Россию в том, в чем те захотят ее обвинить, лишь бы уйти от темы оплаты собственного спасения.

А российская власть недоумевает, почему это происходит, и заявляет бессильные протесты, в то время как нужны не протесты, а требования. Победенные платят контрибуцию – почему спасенные не должны платить вознаграждение спасителям? Это спаситель может благородно отказаться от вознаграждения – если, как минимум, видит благодарность и почитание...

Но основная беда не в том, что те, кто был Россией спасен, не хотят выплачивать свои долги (хотя они помнят, что существуют в нынешнем состоянии только благодаря СССР и России), а в том, что даже советское общество не вполне отдавало себе отчет (а российское и постсоветское – совсем не отдает) в том, что МИР БЫЛ ИМ СПАСЕН и всем ему обязан. И нужно понимать и помнить, что СПАСИТЕЛЬ – ты. Прямо об этом говорить, об этом напоминать. И, так или иначе, если этот вопрос затушевывается и формально не признаётся, выставить счет, чего и сколько должны США и европейские страны СССР и России, и сколько десятилетий должны эту свою задолженность выплачивать.

Но главное, опять-таки, не в деньгах (хотя этот счет нужно выставить). Главное – это осознание того, что если ты – СПАСИТЕЛЬ человечества, то ты и сам к себе должен именно так относиться, и перед другими не оправдываться.

И если кто-то, отрабатывая собственную неполноценность и гранты своего патрона, этому осознанию мешает и на это осознание

покушается, он должен быть наказан. И за разжигание национальной розни по отношению к народу-победителю, и за разжигание межрелигиозной розни по отношению к гражданской религии России – почитанию Победы 1945 года, и за экстремистскую деятельность. Потому что пропаганда негативного отношения к подвигу советского народа, спасшего мир, есть содействие прославлению нацизма, пропаганда человеконенавистнических идей и измена Родине.

Цена и ценность Победы

Теперь последние формулируют свои тезисы осторожнее и тоньше, например: «Да мы победили, это великая дата. Но какой ценой, вот в чем вопрос?» И этот «вопрос о цене» разворачивается так, что в нем все равно сквозит как минимум сомнение в значимости Победы. «Эхо Москвы» даже ведет особую рубрику: «Цена Победы», содержание которой постоянно своим подтекстом имеет вопрос о том, «нужны ли победы такой ценой».

При этом те или иные публицисты, выдающие себя за историков, с одной стороны, постоянно пытаются даже не доказать – доказательств у них нет, а утвердить в сознании положение о том, что общие потери составили не 27 миллионов человек – а не то сорок, не то пятьдесят, не то еще больше.

С другой – противопоставить эти 27 миллионов потерям Германии – и вывести это как на приписываемое ими Советской армии неумение воевать, так на тот же вопрос о «неприемлемости цены».

На самом деле, боевые потери Советской Армии и вермахта в целом сопоставимы и близки – примерно 9 миллионов с нашей стороны и 8–8.5 со стороны Германии. Остальные погибшие – это, в первую очередь, мирное население, сознательно уничтожавшееся Германией, а также – уничтоженные и уморенные нечеловеческим отношением пленные. Что принципиально отличалось от поведения Советских войск на территории последней, кормивших местное население и решавших его повседневные проблемы.

Понятно и то, что наибольшая часть потерь Красной Армии пришлось на начальный период войны. Этому дают разные объяснения, носящие

явный обвинительный характер по отношению к СССР и его высшему руководству. На самом деле это связано во многом с сугубо объективными причинами. Если перед началом Второй мировой войны армия насчитывала порядка 800 тысяч человек, то к июню 1941 года ее численность была доведена до 6 миллионов. Ее форсированно и успешно увеличивали ввиду понимания неизбежности войны с Германией, но этот успех имел обратную сторону: основная часть ее оказалась состоящей практически из новобранцев, которых не успевали обучать в достаточной мере. А многие уже обученные на старой технике бойцы – не успевали переучиваться для владения активно поступавшей в 1941 году в части новой. И механик, виртуозно управлявший и владевший танками БТ, выводил из строя механизм Т-34, пытаясь применить к нему старые навыки – или просто не мог качественно управлять новыми танками.

Только бесчестно было бы забывать, что с самых первых дней войны Красная Армия ответила Германии не развалом и бегством – а мощными контрударами, вынуждая вермахт отступать и в некоторых местах прорываясь на заграничную территорию. А в дневниках немецких генералов появлялись записи, подобные записи Гальдера: «Наши в конце перемешавшиеся дивизии прилагают отчаянные усилия, чтобы воспрепятствовать русским соединениям...» И в результате, пусть и высокой ценой – но РККА практически сорвала график наступления вермахта, в конечном счете создав основу для будущей победы.

Но дело даже и не в этом. Да Мы, СССР, понесли огромные потери. И заплатили за свою Победу – и, кстати, за спасение человечества – огромную цену.

Только те, кому это не нравится, – не столько не нравится цена, сколько не нравится Победа. И то, что основной и доминирующий вклад в нее внес СССР, а не его западные союзники.

И их акцентировка вопроса цены – это вопрос и способ эту Победу принизить. И попытка утвердить логику, согласно которой – высокая цена за Победу – снижает ценность последней или вообще ее обесценивает.

Но в серьезной войне всегда побеждает тот, кто в большей степени готов платить за победу своей жизнью. То есть – готов умирать.

А не тот, кто больше готов убивать. Больше готов убивать – убийца или наемник. Но как только для него вопрос заходит о том, чтобы быть готовым умирать – он начинает щадить свою жизнь – и в результате – отдавать свой успех.

Человек тем и отличается от животного, что ему есть за что умирать, кроме своего (и своих потомков) биологического существования. И он в конечном счете меряется тем, как и за что он отдает свою жизнь, одновременно осознавая ее ценность. Жизнь ценна и огромна в своем значении и ценности. Но она – все же не самое главное – человек имеет еще что-то, за что может эту ценность отдать.

Если этого нет – если биологическая жизнь важнее всего – ни свои идеалы, ни свою честь, ни свою Родину защищать вообще не нужно. Лучший способ избежать потерь в войне – сразу капитулировать. Если Свобода не стоит жизни – можно жить рабом. Если ее не стоит Родина – можно стать предателем.

Цена, отданная за Победу, – это и есть ценность Победы.

«А нам сейчас нужна одна Победа – одна на всех, мы за ценой не постоим».

Если предположить, что за Победу не пришлось бы платить: враг был бы разбит в течение месяца, на чужой территории и без потерь – вряд ли эта Победа значила бы столько, сколько она значит сегодня. Это была бы победа над противником, оказавшимся много слабее тебя, – и Победа, которая была бы значима политически – но не духовно-нравственно.

Мы победили, несмотря на то, что Враг в определенные моменты был сильнее нас. Мы победили, несмотря на то, что он был силен настолько, что доходил до Москвы и до Волги. Мы победили не потому, что Победа была нам автоматически уготована судьбой – а потому, что сумели переломить ход событий.

Мы победили не потому, что хотели и умели убивать, а потому, что умели – и нам было за что – умирать.

Всегда в войне сильнее та страна и то общество, в котором людям есть что защищать ценой своей жизни, а не то, которое стремится убивать и поощрять.

То есть то общество, ценности которого сильнее и больше биологического существования.

Те, кто скептически задает вопрос: «Да, победили. Но какой ценой?» – говорят так потому, что чувствуют – это не их Победа. Этот вопрос, по сути, показывает, что они такую цену платить бы не стали. Они бы либо сразу капитулировали, либо, спасая свою биологическую жизнь, – предали, перешли на сторону врага, служили ему и убивали тех, кто встал тогда на пути фашизма.

То есть – убивали бы НАС.

То есть тот, кто считает, что Цена Победы была слишком велика и полагает ее непомерной, сам отрекается от этой Победы. И за ним нет смысла признавать право быть ее наследником – равно как признавать его право на этот великий День – 9 МАЯ.

А НАША Победа тем величественнее и выше, ценнее – чем большая цена была за нее заплачена

80 лет назад на Союз Советских Социалистических Республик обрушился удар гитлеровского Рейха – «ударного отряда мирового империализма», как тогда говорили.

Разные интерпретации причин Второй мировой и, особенно, Великой Отечественной войны, попытки переписать их итоги в угоду интересам западной коалиции – это проявление столкновения цивилизационных Проектов, кризиса современного западного варианта Модерна, в своей деградирующей фазе приобретшего вид лишенного ценностей Постмодерна запустившего в мире механизмы исторического и социального Регресса.

Но та Победа была не победой страны или нации – это была Победа Сверхмодерна – Вектора Восхождения – над Контрмодерном – Вектором Нисхождения человека и человеческой цивилизации.

Интересно и другое. 2021 год вбирает в себя три во многом по смыслам близкие юбилея: 80 лет со дня начала Великой Отечественной войны, 60 лет Полета Гагарина и точно те же 60 лет принятия Третьей Программы КПСС, документа, который называли Программой строительства коммунизма.

Строго говоря, это рубежи одного пути. И потому, что без Победы 1941–1945 гг. до этой Программы, то есть до плана и попытки построить Новый мир, реализующий человеческие мечты о счастье – дело бы, естественно не дошло. Но и потому, что солдаты Великой

Отечественной были сильнее врага, выдержали удар врага и разгромили врага – потому что они защищали не только свою страну – свои страны защищали и солдаты и тех стран, которые покорились Райху. Они, солдаты РККА, защищали Свой мир, который сами взяли строить – и свою Мечту об этом Мире. Они сражались насмерть – потому что чувствовали себя вершителями судеб мира и судеб истории, и верили, что защищают Мир Свободы и Счастья, который взяли строить, и верили, что это будет мир, подаренный ими всему человечеству.

Слишком многие из них погибли, защищая свою Родину не только как Свою Родину – но как новую колыбель человечества, Родину Нового Мира.

Вернувшиеся с войны восстановили страну, поразили мир сделанным, – и, осознав свою силу, именно они разрабатывали, принимали и взяли реализовать Программу создания Нового Мира, который они называли Коммунизмом. Кстати, первый Проект такой программы они разработали уже в 1948 году. Они, эти люди, разработали и во многом реализовали и три Больших Проекта, создававшие материальную основу возможного создания Нового Мира: Проект Атом, Проект Космос, Проект Преобразования Природы. Первые два в основном были реализованы – третий в основном оказался свернут, хотя оставил стране гигантские советские электростанции.

Они, разгромившие Проект Мировой Олигархии и отвоевавшие возможность создания Мира Восхождения, в который они верили – они 60 лет назад приняли Программу его создания – и взяли за ее реализацию.

Так получилось – что проект до конца доведен не был. Так получилось, что их надежды и мечты не сбылись. Так получилось, что в мире оказался запущен механизм исторического и социального регресса, на пути которого они встали в 1941–1945 гг.

Сегодняшний мир – это уже другой мир. Если Потсдамская реальность была реальностью борьбы внутри прогрессистских тенденций, то мировая катастрофа поражения Советского Союза вновь поставила в повестку дня вопрос о развилке: прогрессизм, олицетворяемый сегодня вялым и не способным на подвиг либерализмом в рамках деградаций Постмодерна, или Новый Контрмодерн, традиционализм,

олицетворяемый в первую очередь занявшим место гитлеризма накаленным фундаменталистским исламизмом.

Человечество отброшено к выбору первой половины XX века.

Только без возможности призвать на защиту гуманизма и прогресса коммунистический Советский Союз.

И все-таки, для того, чтобы понять в полной мере, за что они сражались и умирали, о чем мечтали – и что помешало их мечты реализовать, – нужно осмыслить, что же они хотели создать – и в чем был смысл их планов, созданных через 15 лет после их Победы и через 20 лет после того, как они нашли в себе силы принять удар Регресса и остановить его.

Что за программу они создали. Чего они все же хотели. Почему и что им тогда не удалось довести до конца. И что из этого остается актуальным, хотя и полузабытым.

80 лет, как они приняли тот удар. И 60 лет, как они приняли ту свою Программу преобразования мира...

Герасимов Григорий Иванович,

доктор исторических наук,

*научный консультант Тульского государственного музея оружия,
член Научного совета Российского военно-исторического общества*

Образ прошлого с позиций идеологии будущего: наша память о Великой Отечественной

Поскольку номер журнала посвящен 80-летию начала Великой Отечественной войны, было бы важно понять, как будут воспринимать это важнейшее событие истории XX века в будущем и что окажет решающее влияние на его оценки.

Наше прошлое не остаётся постоянным, история непрерывно переписывается. Причина этого лежит в том, что историки смотрят на события прошлого из нового настоящего, которое определяется содержанием их мировоззрения. Когда это мировоззрение меняется, тогда меняется и прошлое. Особенно это стало заметно с разочарованием в коммунизме, когда прежняя советская история в одночасье обесценилась для многих наших сограждан. Сегодня в мире преобладает либерально-демократическое мировоззрение, на его основе большинство историков, в том числе и отечественных, создает образ прошлого, а также определяет оценки и интерпретации событий прошедшего. Если с точки зрения коммунистической истории роль СССР во Второй мировой войне была исключительно положительной, то с либеральной – она в основном отрицательная.

Идейная близость фашистской Германии и колониальных империй

Сегодня большой не только исторической, но и политической проблемой стало отождествление фашистской Германии и Советского Союза, теоретической основой которого является концепция тоталитаризма, созданная в рамках либеральной теории еще в 1920-е годы. Она позволила приравнять две совершенно различные системы: фашистскую и социалистическую на основе одного признака – огосударствления

многих сторон жизни общества. Однако возросшая роль государства и концентрация ресурсов в его руках не является чем-то новым в истории, и многие страны, в том числе демократические, в разные периоды своего существования использовали и будут использовать этот мощный инструмент для решения важных общественных задач.

Само по себе расширение функций государства не плохо и не хорошо: главное – для каких целей оно используется. А цели СССР и фашистской Германии были диаметрально противоположными.

Еще недавно советская историческая наука рассматривала фашизм как порождение и крайнюю форму империализма, и тогда выходило, что он идейно ближе демократическим Британии и Франции, чем СССР. И в этом есть своя логика, ведь в 1920-е – 1930-е гг. демократия распространялась только на метрополии, а колониальная политика и практика того периода очень походили на фашистские. Их роднила и расистская теория превосходства белого человека над колониальным населением.

По целям и формам деятельности фашизм был близок к идеологии и практикам колониальных империй, и немецкий план «Ост» это хорошо подтверждает. На пространстве, подлежащем немецкой колонизации, проживало 45 млн человек. Не менее 31 млн тех из них, кто будет объявлен «нежелательным по расовым показателям», предполагалось выселить в Сибирь. «При заселении русского пространства, – говорил Гитлер, – мы должны обеспечить имперских крестьян необычайно роскошным жильем. Германские учреждения должны размещаться в великолепных зданиях – губернаторских дворцах. Вокруг них будут выращивать все необходимое для жизни немцев. Вокруг городов в радиусе 30–40 км раскинутся поражающие своей красотой немецкие деревни, соединенные самыми лучшими дорогами. Возникнет другой мир, в котором русским будет позволено жить, как им угодно. Но при одном условии: господами будем мы»¹.

План «Ост» не был чем-то новым или неприемлемым для западного мира. В гораздо более жестком варианте подобный план был реализован в сердце демократии – США, где коренных жителей – индейцев согнали с исконных земель в резервации. В результате

¹ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера / Пер. с нем. М., Смоленск, 1993. С.36–37.

целенаправленной политики по уничтожению индейцев их численность сократилась на 95%. По уровню кровожадности эта политика превосходила даже гитлеровский план, хотя в целом план «Ост» – это типичный документ тогдашнего западного демократического мира, нацеленный на колонизацию пространства, предназначенного для европейского человека. Фашизм – это развитие западных колониальных идей и практик, – одна из форм европейского расизма. В коммунизме этого не было. В отношении завоеванных территорий цели и практика фашистов были заимствованы у западных колониальных империй.

Разделение людей на господ и рабов – эта идея была близка британцам, владельцам самой большой колониальной империи, поэтому и в самой Британии были столь сильны позиции фашистов. Владеть чужими землями, делить чужие страны и народы – это была общепринятая колониальная международная практика того времени, а европейское белое превосходство мало отличалось и идейно, и практически от фашистского расового превосходства. Британия и Франция – демократические лидеры тогдашней Европы – имели мало общего с их сегодняшним демократическим состоянием. В межвоенный период преимущества демократии были малоощутимы, а на фоне идей коллективизма и справедливости, продвигавшихся Советским Союзом, их не было вовсе, не случайно в это время происходил массовый отказ от демократического устройства во многих странах мира.

Изменение роли СССР в истории

Оценки роли и значения СССР в войне не были неизменными, они менялись, как у нас, так и на Западе. Первоначально все – и историки, и власть, в том числе, и на Западе, признавали решающий вклад СССР в победу над фашизмом, однако еще не успели победители состариться, как оценки стали меняться. Это было обусловлено не тем, что вскрылись какие-то новые факты, а резким разворотом Запада от сотрудничества к холодной войне. Разворот этот был неизбежен, поскольку не было найдено форм мирного сосуществования коммунистической и капиталистической систем. Идейные разногласия обусловили противостояние бывших союзников, и началось оно уже в 1946 году после фултонской речи У. Черчилля.

Роль СССР в войне принижалась по мере обострения отношений и разворачивания идейной борьбы между социалистическим и капиталистическим лагерем. Из главного победителя СССР сначала переместился в класс второстепенных участников войны, а затем был объявлен одной из стран, развязавших Вторую мировую войну. В 2019 году The Washington Times опубликовало статью президента Американского совета по внешней политике Херманна Першнера, в которой он заявил о важности не позволить Москве «оправдать свою причастность к созданию и союзу с военной машиной Третьего рейха»². А сегодня отчетливо наметился процесс превращения Советского Союза уже в главного виновника войны, в роли которого пока числится фашистская Германия.

В 2020 году в Послании Федеральному Собранию РФ В.В. Путин особо отметил: «Мы обязаны защитить правду о Победе, иначе что скажем нашим детям, если ложь, как зараза, будет расползаться по всему миру?».

Запретительные меры и их эффективность

5 мая 2021 года в Государственную Думу внесены предложения о законодательном запрете публичного отождествления роли СССР и фашистской Германии во Второй мировой войне. В пояснительной записке к законопроекту говорится о необходимости «поставить законодательный заслон явным оскорблениям в адрес наших дедов и прадедов, омерзительным спекуляциям на нашей Победе, не дать заработать политического капитала на охаивании наших предков»³. Внесение законопроекта – тревожный сигнал, прежде всего для исторического сообщества, которое оказалось не в состоянии убедительно защитить наше прошлое от нападков в отечественных СМИ и Интернете.

Необходимость принятия закона вызвана тем, что значительная часть наших «интеллектуалов», исходя из концепции тоталитаризма, давно отождествила СССР и фашистскую Германию, и теперь нужны запретительные меры, чтобы не допустить распространение этой лжи на все общество. Однако надо понимать, что запретами невозможно

² Цит по: <https://nsn.fm/policy/istorik-oproverg-preuvelichenie-rol-i-rossii-vo-vtoroi-mirovoi>

³ Законопроект № 1166218-7. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1166218-7>

остановить распространение идей, которые кажутся убедительными на фоне бессилия нашей исторической мысли. В том, что подобные идеи приобрели большую популярность в среде журналистов и т.н. «творческой интеллигенции», виноваты, прежде всего, историки, оказавшиеся неспособными противопоставить западным историописаниям свои, более убедительные.

Остановит ли вал фальсификаций истории Великой Отечественной войны предложенный законопроект? К сожалению, нет. В 2009 году президентом РФ Д. Медведевым уже создавалась «Комиссия при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России». В ее составе, наряду с историками, были и глава разведки, и начальник Генерального штаба, и представитель ФСБ. 14 февраля 2012 года комиссия закономерно прекратила свое существование, потому что нельзя бороться с историческими идеями с помощью Вооруженных сил и ФСБ. Идеи могут победить только более убедительные идеи, а их создают не в разведке, этим должны заниматься историки – они с этой задачей не справляются, да перед ними, судя по госзаданию академическим историческим институтам, ее никто и не ставит.

Положение на историческом фронте

Причина наших провалов на историческом фронте в том, что у отечественных историков неверные представления о том, как формируется историческое сознание. Они считают, что достаточно предоставить человеку факты, опровергающие его взгляды, и он сразу от них откажется. Это не так. Архивы открыли, но нашлась ли там правда, подтверждающая нашу вину или невиновность? Нет. Потому что правда зависит не от фактов, а от той теории, с позиций которой эти факты рассматриваются. По утверждению С. Мироненко, научного руководителя Государственного архива РФ, существует «глубокое заблуждение, что есть какие-то документы, которые могут перевернуть представление об истории»⁴. Это утверждение справедливо не только для времен Великой Отечественной войны.

⁴ <https://echo.msk.ru/programs/tuz/2835916-echo/>

Архивы изучаются достаточно давно, и найти в них документы, способные коренным образом перевернуть наше представление о прошлом, невозможно. Новые истории создаются не на новых фактах, а на новых теориях из старых фактов. Иногда новые факты могут опровергнуть историческую теорию и созданную на ней историю, но это касается, в основном, древней истории, где даже один документ играет роль. В Новой истории опровергнуть какую-либо теорию фактами не удастся, потому что на каждый факт есть свой контрфакт. Не факты определяют взгляды, а идеи, в которые верит человек, определяют те факты, которые будут признаны им правильными, а какие – фальсифицированными.

При помощи фактов никогда не убедить сторонника концепции тоталитаризма в том, что не СССР виноват в начале войны, что он сам – жертва агрессии. Нужно развенчать саму теорию тоталитаризма, но сделать это наши «интеллектуалы» не способны. Они могут только выпускать пухлые тома документов, убежденные в том, что их противники их прочитают и сразу перекуются из либералов в русофилов.

Наша главная беда не том, что мы каких-то фактов не знаем или не донесли их до наших сограждан. Наша беда в том, что эти факты мы не можем убедительно интерпретировать, а это невозможно сделать без теории, на основе которой можно написать позитивную историю России и Великой Отечественной войны. К сожалению, советская история, основывающаяся на историческом материализме, уже давно никого не убеждает, а новой нет, поэтому «тонны» фактов не производят того эффекта, на который рассчитывают историки и издатели. Если раньше нашу версию прошлого принимала значительная часть мира, то теперь речь идет о том, чтобы оградить, не дать распространиться идее тоталитаризма, уравнивающей СССР и фашистскую Германию в умах наших сограждан.

Кто в будущем будет виноват в развязывании войны?

Пока СССР был сверхдержавой, никто не мог посягнуть на его роль победителя в войне. Сегодняшняя Россия не обладает ни военной, ни идейной силой Советского Союза, поэтому ее сейчас пытаются сначала исключить из состава победителей во Второй мировой войне, а затем и судить. Но самое плохое, если мы сами, поверив либеральным тео-

риям, признаем себя агрессорами в той великой войне. Чтобы этого не случилось, нам нужна своя, а не заемная теория истории. Только тогда и в будущем мы останемся победителями.

Какими в будущем будут причины войны, ее разжигатели и жертвы, зависит от того, на какой идейно-мировоззренческой платформе мы будем находиться. Если у нас в очередной раз победит либерализм, тогда мы вернемся к оценкам времен перестройки и 1990-х гг., а Советский Союз признаем агрессором и одним из виновников развязывания Второй мировой войны.

Возможен и крайний вариант, когда геббельсовская теория превентивной войны, которую успешно развивает Резун и иже с ним, возобладают в исторической науке и тогда даже не Германия, а СССР окажется главным виновником. И мы будем платить не только прибалтам за «оккупацию», но и немцам за «доставленные неудобства» в ходе войны. Сегодня это кажется маловероятным, но еще совсем недавно мы и представить не могли, что нас практически весь «демократический» мир признает виновником развязывания войны наравне с Германией.

К сожалению, у нас сегодня нет исторической теории, с позиций которой можно было бы убедительно возразить нашим оппонентам. Большинство наших историков и обществоведов стоят на позициях либеральных теорий, а с них можно увидеть только «темное» советское «тоталитарное» прошлое.

Исторический материализм, на принципах которого стояли советские историки, после крушения коммунизма сегодня не убедителен. А своей собственной теории истории мы до сих пор не создали, и не пытаемся создать, поэтому некоторые наши либеральствующие ученые писали и будут писать антироссийские сочинения, в которых Россия, как правопреемник СССР, в лучшем случае разделит ответственность за развязывание войны с Германией, а в худшем – станет ее главным виновником.

Новая методология истории

Истории переписывались и будут переписываться до тех пор, пока для оценки событий прошлого историк будет руководствоваться критериями сегодняшнего дня, которые постоянно меняются. Нужна иная

методология, и она создана в рамках авторского идеалистического подхода к истории⁵, который ставит в центр истории Человека, полагая его главной движущей силой исторического развития. С позиций этого подхода нельзя оценивать действия того или иного государства, народа, исторического деятеля нормами и представлениями сегодняшнего дня, поскольку они о них не знали, наши современные идеи не разделяли и им не следовали. Как нельзя судить человека по законам будущего, о которых он не ведал и знать которые, конечно, не мог, точно также нельзя судить о действиях человека с тех мировоззренческих позиций, которых в прошлом просто не существовало.

Если следовать методологическому принципу идеалистического подхода, тогда оценка и интерпретация получают свою неизменную опору в идеях прошлого, которыми руководствовались люди в своих исторических действиях, а эти идеи уже не изменятся.

Историк, оценивая роль и действия руководства европейских стран, должен исходить из идей, определявших его тогдашнее целеполагание и практику, а они были совершенно иными, нежели сегодняшние. Британия и Франция по своим идеям и практикам в 1920-е – 1930-е гг. были гораздо ближе к фашистской Германии, чем СССР. Впрочем, и нацистское руководство это прекрасно понимало, что подтверждается фактами попыток сепаратных переговоров в конце войны именно с западными «демократиями». Послевоенные попытки сохранить части вермахта на случай войны с Советским Союзом и непоследовательность денацификации в зоне ответственности «союзников», и быстрый разрыв с бывшим главным союзником – СССР, и начало холодной войны, в которой на стороне «демократий» оказались и бывшие гитлеровцы, подтверждают идейную близость фашизма и западных демократий.

Либеральная теория тоталитаризма пытается объяснить близость СССР и фашистской Германии только внешними, поверхностными признаками, особой ролью государства, а вот глубинная идейно-мировоззренческая связь у нацистов реально существовала именно с западными колониальными империями.

⁵ См.: Герасимов Г. *Идеалистический подход к истории: Основы теории.* [б.м.]: Издательские решения, 2018. 184 с.

Содержанием истории являются те теории, на основе которых историк создает образ прошлого. До тех пор, пока это содержание нам будут поставлять из-за рубежа, у нас не будет нормальной истории, и Великую Отечественную войну в нашем завтра мы проиграем, в отличие от наших отцов и дедов, выигравших ее в 1945 году.

Заключение

Чем будет Великая Отечественная война в завтрашней истории, зависит от нашей исторической политики, от способности создавать и отстаивать свои трактовки прошлого, а, следовательно, от нашего исторического суверенитета, который обеспечивается независимой исторической теорией, на основе которой можно создать позитивную историю России и способностью историков и власти отстаивать эту концепцию прошлого с высоты целей будущего.

Воронова Ольга Ефимовна,
член Общественной палаты РФ,
координатор общественного издательского проекта
«Идеология будущего»,
доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики
Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина,
член Союза писателей и Союза журналистов России,
Научного совета РВИО;

Трушин Александр Сергеевич,
ведущий эксперт Аналитического центра исследования технологий
информационной войны и контрпропаганды РГУ имени С.А. Есенина,
кандидат технических наук, доцент, заместитель председателя
Рязанского регионального отделения РВИО

Ментальный ресурс нации как фактор формирования идеологии будущего

Понятие «ментальный ресурс нации» пока ещё не вошло в широкий научный и общественно-политический обиход. Тем не менее, понимание того, что Россия и народ России на очередном поворотном этапе исторического развития переживают исторически значимый ментальный переход к новому качеству общественного сознания, к осмыслению «образов будущего» и «идеологии будущего» побуждает к серьёзному осмыслению крупномасштабных ментальных сдвигов – особенно в канун таких великих дат, как начало Великой Отечественной войны.

Воссоединение России с её историческими землями – Крымом и Севастополем – стало точкой отсчёта нового внешнеполитического курса нашей страны, направленного на возвращение ей статуса великой державы, способной играть самостоятельную роль на мировой арене. Возглавив борьбу международного сообщества с глобальным террористическим монстром во главе с ИГ, Россия вновь оказалась на высоте своей исторической миссии, завещанной ей её великими

мыслителями, писателями, пророками, – быть гарантом не только индивидуального, но и всеобщего духовного спасения. Общенациональный патриотический подъём пробудил к новому созидательному жизнеустройству всю энергосистему нации, вызвал к жизни её былую пассионарность.

Однако, как отмечал видный отечественный философ и политолог А.С. Панарин, «в истории мы неоднократно наблюдаем, как преобразовательная воля иссякала, наталкиваясь на скрытые социокультурные барьеры»¹.

Что же нужно делать, чтобы этого не произошло? При каких условиях ментальный ресурс способен стать реальным «ресурсом развития», фактором формирования «идеологии будущего»? Только тогда и только в том случае, если он будет опираться на национальный ценностный базис. Ведь не секрет, что и в эпоху рыночной экспансии дух стяжательства и индивидуализма был отвергнут миллионами жителей России. «Ментальное ядро» национального сознания не подверглось разрушению, сохранив такие устойчивые черты нашего менталитета, как стремление к социальной справедливости, способность к бескорыстному подвижничеству, готовность подчинять личные интересы общим и терпеть суровые лишения ради большой осознанной цели, главенство духовных ценностей над материальными, коллективистские установки поведения, берущие начало в соборности, артельности, общинности национального духа. Призывы псевдолиберальной элиты к быстрой «смене ментальности» (с «советской» на «новорусскую») с треском провалились, натолкнувшись на естественную реакцию сопротивления устойчивого «ментального ядра» нашего народа нарастающим глобализационным процессам с их тенденцией к «поглощению» всякой национальной самобытности.

Сегодня становится всё более очевидным, что формирующаяся сейчас новая цивилизационная модель российского общества будет продуктивной и устойчивой лишь в том случае, если сможет опереться не только на ресурсы мобилизационной экономики, но и другие базисные

¹ Панарин А.С. Процесс модернизации и менталитет: из материалов круглого стола «Российская ментальность» // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 70.

элементы развития – ценности национальной идеологии и культуры.

Таков, на наш взгляд, наиболее эффективный способ «минимизации» глобализационных рисков для цивилизационной безопасности России и ее будущего.

При этом необходимо принять во внимание позицию тех учёных, которые справедливо полагают, что при разработке концептуальных основ «политики идентичности» в рамках обсуждения законопроекта о российской нации важно опереться на «идею России как страны-цивилизации»².

Это тем более важно подчеркнуть, что в числе потенциальных угроз безопасности нашей страны специалисты называют переидентификацию этноса, иными словами, разрушение глубинных, ментальных механизмов национального сознания, национального культурного иммунитета. Каналом такой переидентификации является прежде всего языковая среда. Только непониманием этого важного факта можно объяснить дискуссию, инициированную в начале 2000-х гг. журналом «Знамя», предложившим своим авторам и читателям поразмышлять над вопросом: «Возможен ли для русского языка в будущем переход (полный или частичный) на латиницу и какие последствия это могло бы иметь?»

Надо ли говорить, что сама постановка такого вопроса уже свидетельствовала о духовном перерождении значительной части нашей интеллектуальной элиты, затронутой метастазами культурно-языковой переидентификации, ферменты которой всю вели свою разрушительную работу в сфере массового сознания через насаждавшуюся прозападными политиками и их «культурными» вассалами в подконтрольных «пятой колонне» средствах массовой информации.

Уже тогда авторы комплексного исследования проблем информационной безопасности российского общества, проведённого учёными МГУ имени М.В. Ломоносова, подчёркивали: «Сегодня отечественные СМИ в целом являются субъектом процессов, ориентированных на обеспечение безопасности и развития России. Концепция СМИ

² Рудаков А., Устинкин С. Глобализация и российская идентичность в XXI веке // *Обозреватель - Observer*. 2018. № 8. С. 68.

России в значительной степени базируется на теории и практическом опыте западных СМИ, что не соответствует цивилизационной специфике России»³.

Постсоветский период длится уже три десятилетия. Изменилось многое в политике Российского государства, в умонастроениях российского общества, освободившегося от иллюзий и мнимых надежд на рыночную модель развития. Не изменилась только информационная империя, по-прежнему остающаяся «государством в государстве», живущим по своим коммерческим «понятиям».

Идеология массового потребления, пропагандируемая с экранов ТВ («Оттянись со вкусом!») по-прежнему воспитывает не гражданина, а беспринципного и легковверного обывателя, потребителя, человека без позиции и убеждений. Изнанка жизни («Пусть говорят», «Очная ставка», «Ты не поверишь!») преподносится как её истинное лицо, аномалия – как норма. Антигерой оказывается героем, юному поколению преподаётся азбука цинизма, а обществу вместо настоящих ценностей навязываются антиидеалы. Программы, построенные на сюжетах раскрытия «интимных тайн» разного рода медийных личностей перед массовой аудиторией («Детектор лжи», «Мужское/женское» и др.), причём за большие деньги («Секрет на миллион»), приобрели характер эпидемии. «Война каждого против всех», «уничтожь слабого», «всё покупается и продаётся», «побеждает не сильнейший, а подлейший», «целомудрие и стыд – пережитки прошлого» – эти принципы насаждались в проектах «Алчность», «Слабое звено», «Последний герой», лишь недавно «сошедших со сцены». Надо ли было заучивать эти безнравственные правила народу, чьё национальное сознание исконно основывалось на совсем других началах – милосердия, ненасилия, нестяжательства, целомудрия, стыда, совести, духовного единения и взаимопомощи?

Напомним, что в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации сохранение традиционных ценностей как фундамента рос-

³ Информационная и психологическая безопасность в СМИ: в 2 т. Т. 1: Телевизионные и рекламные коммуникации / Под ред. А.И. Донцова, Я.Н. Засурского, Л.В. Матвеевой, А.И. Подольского. М., 2002. С. 99

сийской государственности включено в сферу национальных интересов, причём на долгосрочную перспективу. А в разделе «Культура» данной Стратегии к ним отнесены приоритет духовного над материальным, семья, созидательный труд, служение Отечеству, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины⁴.

Исходя из этого, очень важно, чтобы в эпоху глобализации «кризис миропорядка», о котором так много говорят политологи, не обернулся «кризисом идентичности» с необратимыми последствиями. Святейший патриарх Московский и всея Руси Кирилл в этой связи отметил: «Новая эпоха неизбежно наступает в связи с тем, что пределы глобализации достигнуты, начался кризис унифицирующих её критериев. Каждый культурно-исторический субъект будет вынужден в собственной традиции искать опору, необходимую для развития и движения вперёд»⁵.

Поэтому, укрепляя основы общероссийской гражданской идентичности многонационального народа нашей страны, важно не забывать о цивилизационной и культурно-исторической роли «русского фактора». На это, кстати, обращает наше внимание известный писатель и общественный деятель Юрий Поляков в недавнем цикле публицистических статей «Быть русским», имеющем самое прямое отношение к политике ряда телеканалов. В своё время он назвал её «отчизнофобией за казённый счёт». К сожалению, симптомы этой болезни оказались на редкость живучими.

Действительно, слово «русский», если и звучит на телевидении, то только в уничижительном или курьёзном контексте: «Русская рулетка», «Новые русские сенсации», «Русские горки», «Русские бабки»,

⁴ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 дек.

⁵ Выступление Святейшего патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора 30 ноября 2013 г. // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html (дата обращения: 29.01.2019). ноября 2013 г. // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html (дата обращения: 29.01.2019).

«Русский экстрим».

Мировоззренческие программы «Право знать» с Дмитрием Куликовым, «Постскриптум» с Алексеем Пушкиным, «Большая игра» с Вячеславом Никоновым, «Воскресный вечер с Владимиром Соловьёвым», «Своя правда» с Романом Бабаевым демонстрируются либо поздним вечером, либо после полуночи, когда основная часть населения уже отдыхает перед следующим трудовым днём. При этом пресловутый «Дом-2», невзирая на массовые протесты, живёт и побеждает. Новый проект «Звёзды под гипнозом» напоминает печальной памяти гипнотические сеансы А. Кашпировского, введившие на рубеже 1980–1990-х гг. в коллективный транс немалую часть населения России именно тогда, когда рушилась государственность великой державы, и эту катастрофу поистине геополитического масштаба не удалось предотвратить. Психологи уже заговорили об аналогичном воздействии новой программы на психику зрителей. Возникает вопрос: зачем усыплять сознание российской аудитории именно сегодня, когда от нашей страны вновь требуется мобилизационная готовность к отражению как внутренних, так и внешних угроз?

Порой создается впечатление, что некоторые программы СМИ служат полигоном для испытания всё новых и новых технологий информационно-психологических войн внутреннего назначения. Если в экономике страна стремительно уходит от образа «сырьевого придатка» высокоразвитых держав, то в сфере деятельности ряда СМИ она до сих пор остаётся своего рода «информационной колонией», тиражирующей ценности, чуждые национальному менталитету.

Надо ли удивляться вспышкам насилия среди детей и подростков, когда на экране и в Интернете насилие, агрессия, кровь присутствуют ежедневно и ежечасно? Надо ли удивляться пренебрежению детей и молодёжи к традициям отечественной культуры, если престижные телеконкурсы вольно или невольно ориентируют их на то, что победа достанется лишь тому, кто лучше других усвоит манеру исполнения западных поп-звёзд и их, как правило, англоязычный репертуар?

Курс на импортозамещение в российской экономике было бы чрезвычайно полезным распространить и на сферу культуры, и на сферу массовой информации. Но для этого надо преодолеть сохраняющуюся

инерцию недооценки «потенциала культуры как фактора социально-экономического развития Российской Федерации, её национальной безопасности и территориальной целостности»⁶.

Из-за отсутствия внятной политики в сфере массовой информации всё шире разрастается растлевающее влияние Глобальной сети, захватывающей своими удушающими щупальцами детское и подростковое сознание. Поголовная интернет-зависимость превратилась в особый тип психопатии, и для излечения от этой «дурной» болезни уже создаются специализированные психиатрические клиники.

Трагическими символами этой новой социально опасной патологии стали информационные сюжеты, растиражированные самими СМИ: 19-летний сын миллиардера Е. Сосин задушил свою мать проводом от зарядки мобильного телефона; 12-летний подросток в ответ на требования отца заняться уроками и его попытку в состоянии справедливого гнева вырвать из розетки провод компьютера вонзил нож в отцовское сердце; 16-летний негодяй, «подсев» на азартные игры в Интернете и оказавшись неплатёжеспособным, «заказал» киллеру собственных родителей.

Психологи горько шутят: некоторые из наших телеканалов работают в формате «3D»: «деморализация», «дебилизация», «деградация».

Игнорирование новых видов информационных опасностей вызывает вполне обоснованную тревогу. Не случайно в Стратегии государственной культурной политики к наиболее опасным для будущего Российской Федерации проявлениям гуманитарного кризиса и угрозам национальной безопасности отнесены «деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории», «размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей путём внешней культурной и информационной экспансии (включая распространение низкокачественной продукции массовой культуры), пропаганды вседозволенности и насилия», «попытки фальсификации российской и мировой истории»⁷.

Безусловную опасность разрушения национальной культурно-языко-

⁶ Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 29.02.2016 г.

⁷ Там же. С. 6-7.

вой среды несут в себе телепрограммы типа «Камеди клуб», «Дом-2», где постоянно звучит ненормативная, вульгарная, жаргонная лексика, как, впрочем, и зарубежные детские мультфильмы с бессмысленными существами – такими как «Смурфики», «Джинглики», «Фиксики», «Миньоны». Отсутствие на радио и телевидении качественных программ, воспитывающих любовь к русскому языку, культуру речи, ставит под угрозу языковую безопасность нашего народа как основу национальной идентичности.

Влияние сцен насилия в СМИ на резкий рост преступности в среде несовершеннолетних – установленный факт. Ежегодно органами правопорядка регистрируется не менее 150 тыс. преступлений, совершенных детьми и подростками.

Доля детского вещания на телевидении составляет меньше 1% эфирного времени, тогда как по условиям лицензирования она должна составлять от 7 до 15% эфира. Однако детские программы не выгодны телевидению по коммерческим соображениям: реклама в них запрещена законом; больших рейтингов они не обеспечивают.

Детскими умами всё в большей степени овладевает «Тик-Ток» и его сетевые аналоги, толкая несовершеннолетних на протестные акции

В то же время многие телепроекты пытаются делать циничный рейтинг и на детской тематике, объединив ее с криминальными проблемами. В результате героями многих документальных программ стали малолетние убийцы, самоубийцы, наркоманы и другие категории лиц юного возраста с девиантным поведением.

К чему это приводит, показывают участвовавшие случаи немотивированной агрессии подростков, выпускников школ, нередко заканчивающиеся массовым жестоким убийством сверстников и педагогов. В октябре 2018 г. всю страну потрясла керченская трагедия с участием «школьного стрелка», в мае 2021 г. – еще одна с участием 19-летнего убийцы. Во всех этих случаях, всколыхнувших общественное сознание, аналитики установили прямую связь совершенных преступлений с деструктивным воздействием СМИ, компьютерных игр типа «Убей всех за 5 минут!» и асоциальных сайтов Интернета, включая «колумбайн-сообщества» с очевидным американским следом.

Какие же выводы и предложения следуют из вышеизложенного?

1. Отсутствие единой государственной идеологии в России не соответствует новым реалиям XXI века. Вызовы и угрозы третьего тысячелетия побуждают нацию не к плюралистической раздробленности, а к духовной консолидации. С учётом изменившихся геополитических условий необходима общенациональная дискуссия (возможно, референдум) по этой теме.

2. Защита национальной языковой среды является важнейшим ментальным ресурсом и условием цивилизационной безопасности России.

Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование и развитие законодательства в сфере языковой политики Российской Федерации.

Нужны новые Федеральные законы:

– «О защите национальной культурно-языковой среды в сфере социальных коммуникаций»;

– «О совершенствовании этико-правовых механизмов защиты национального культурно-языкового наследия России в средствах массовой информации».

3. В связи с экспансией английского языка как опорного языка глобализации необходимо усиление внимания политического руководства страны, деятелей науки, образования, культуры к геополитическим аспектам национальной языковой политики России. Нельзя забывать, что на другом «полюсе» культурно-мировоззренческого противостояния находится главный медиамонополист мира – США, контролирующее 95% мировой медиасобственности⁸ и активно продвигающие через все имеющиеся у них ресурсы англофонный фактор вместе с англо-саксонской ментальностью, идеологией Pax Americana и латиницей, вытесняющей славянскую кириллическую культуру даже из её родового духовно-исторического пространства. Поэтому назрела необходимость разработки «Национальной языковой доктрины Российской Федерации в условиях развития глобализационных процессов». Главной целью этого политического документа должно стать сохране-

⁸ Подберёзкин А., Жуков А. Факторы безопасности для российской нации, государства и общества // *Обозреватель — Observer*. 2017. № 9. С. 28. *Обозреватель — Observer*. 2017. № 9. С. 28.

ние и развитие русскоязычного социокультурного и информационного пространства в современном мире, повышение языкового престижа России в инациональном языковом пространстве, всемерная поддержка русскоязычных диаспор за рубежом. С этой целью необходимо расширять систему языкового вещания на зарубежные страны, создавать инновационный программный продукт, электронные словари, лингвистические тренажёры, формировать специализированные интернет-ресурсы в расчёте на разные целевые аудитории.

4. Важно подчеркнуть необходимость привлечения общественного внимания к проблеме развития законодательства об Интернете. Следует всячески поддерживать деятельность созданной в России «Лиги безопасного Интернета», опыт законотворческой работы Государственной Думы РФ в этой сфере, в том числе в обеспечении государственного информационного суверенитета и создании надёжно функционирующего национального сегмента в Интернете. Необходимо регламентировать также сферу производства и распространения компьютерных игр с учетом возрастных психологических особенностей несовершеннолетних пользователей, а также развивать производство отечественных компьютерных игр интеллектуального типа на основе национально-исторических и патриотических сюжетов.

5. Следует развивать практику оперативного информационного реагирования на «фейковые» сообщения для адекватной и своевременной защиты национальных интересов в медиасфере вплоть до создания групп «информационного спецназа». Целесообразно возродить советский опыт подготовки в вузах специалистов в области информационно-психологического противоборства и контрпропаганды.

И мы видим; там, где государство усиливает внимание к вопросам государственной политики в информационной сфере, это находит поддержку большей части населения России. В этом смысле важное значение имело принятие Государственной Думой РФ пакета законов депутата И. Яровой и ряда других законодателей. Следует отметить также рост интереса массовой аудитории к качественной политической журналистике: к новостным блокам, политическим ток-шоу, аналитическим программам, дискуссиям и политическим обзорам.

Большое внимание уделяется патриотически ориентированному

контенту на телеканале «Звезда», где при поддержке Российского военно-исторического общества демонстрируются документальные программы и фильмы, основанные на объективных исторических фактах. Высокий эстетический уровень художественного вещания отличает почерк и стиль канала «Культура». Вышедшие в широкий прокат художественные кинофильмы «Легенда о Коловрате», «Брестская крепость», «Собибор», «Батальон», «Битва за Севастополь», «28 панфиловцев», «Т-34», «Зоя», «Легенда № 17», «Движение вверх» и некоторые другие наметили поворот к качественному общенациональному кинематографу, воспитывающему молодое поколение в духе патриотизма и гордости за своё Отечество.

Одна из задач современного общества – обеспечить надёжный механизм защиты подрастающего поколения от деструктивной антиобщественной информации, распространяемой по каналам СМИ и Интернета, повысить профессиональную и гражданскую ответственность журналистов, продюсеров ТВ, учредителей телеканалов, активистов соцсетей за языковую культуру, духовно-нравственное и социальное здоровье тех, от кого зависит будущее нашей страны.

«Всё это особенно важно сейчас, когда решаются вопросы, от которых напрямую зависит будущее России и других государств, – подчёркивал Президент РФ В.В. Путин, выступая с трибуны VI Всемирного конгресса соотечественников 31 октября 2018 г. – Ситуация в мире непростая. Увеличиваются напряжённость и непредсказуемость. Подрываются основы международного права, рушатся многолетние договорённости между государствами. В ход идут и русофобия, и, к сожалению, другие формы крайнего, агрессивного национализма. На Украине, что греха таить, в странах Балтии, в ряде других государств переписывается история, ведётся борьба с памятниками, с русским языком. Людей запугивают и просто терроризируют. Естественное для каждого человека стремление сохранить свои национальные корни объявляется преступлением, сепаратизмом. Право на свободу слова, на сбережение своих традиций грубо попирается»⁹.

Принимая во внимание всю сложность современного «турбу-

⁹ Духовная связь с Россией: стенограмма выступления Президента РФ В.В. Путина на конгрессе соотечественников 31 октября 2018 г. // Стратегия России. 2018. № 12. С. 6.

лентного» мира, тем не менее следует понимать, что обеспечение культурного, духовного, информационного суверенитета российского государства, сохранение национальной идентичности, сформированной многовековой историей Отечества, его традиционными ценностями, выходит сегодня на уровень ключевых национальных целей цивилизационного масштаба.

Сегодня, наконец, пришло чёткое понимание того, что «вызовы современного мира смогут преодолеть лишь те из мировых центров силы, чья идентичность окажется более устойчивой»¹⁰.

Поэтому, защищая информационное пространство России, отстаивая национальную безопасность, формируя идеологию будущего, нам всем важно осознавать: духовное воспроизводство бесценного ментального ресурса нации в новых поколениях XXI века – важнейшая стратегическая задача всего российского общества и государства на ближайшую и отдалённую историческую перспективу.

¹⁰ Рудаков А., Устинкин С. Глобализация и российская идентичность в XXI веке // Обозреватель - Observer. 2018. № 8. С. 64.

**ИСПЫТАНИЕ БОЛЬШОЙ ИСТОРИЕЙ:
К 80-ЛЕТИЮ НАЧАЛА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Плотников Алексей Юрьевич,
*доктор исторических наук, профессор МГЛУ,
член Российской ассоциации историков Второй мировой войны,
член Научного совета Российского военно-исторического общества*

Накануне: борьба СССР за создание системы коллективной безопасности в Европе и укрепление обороноспособности страны в 1939–1941 гг.

Отмечаемое в этом году 80-летие начала Великой Отечественной войны дает возможность вспомнить события предшествующих лет и еще раз оценить вклад нашей страны в разгром фашизма и победное завершение крупнейшего в мировой истории военного конфликта, каким явилась Вторая мировая война.

Одним из таких событий была предпринятая Советским Союзом попытка создания в Европе системы коллективной безопасности, а после ее провала – формирования в 1939 г. антигитлеровской коалиции, которая даже в условиях уже фактически начавшейся мировой войны, давала шанс на предотвращение ее разрастания до масштабов крупнейшей катастрофы XX столетия. Попытка, которая также окончилась неудачей.

Об этом и пойдет речь.

Прежде всего, отметим, что попытки создания на «Старом континенте» системы коллективной безопасности (СКБ) – под которой, применительно к ситуации 1930-х гг., следует понимать «антигитлеровскую (в более широком смысле – антифашистскую) коалицию» – впервые были предприняты в конце 1920-х гг.

Речь идет о Пакте Бриана-Келлога – договора об отказе от войны как средства национальной политики, получившего свое название по фамилиям его авторов – министра иностранных дел Франции А. Бриана и госсекретаря США Фрэнка Келлога.

Заключение договора, подписанного 27 августа 1928 г. в Париже, по замыслу его авторов должно было стать первым шагом на пути создания системы коллективной европейской безопасности. К концу 1928 г. к пакту присоединились 63 государства, включая Советский Союз, то есть большинство из существовавших в то время в мире государств.

Следует отметить, что СССР уже 29 августа 1928 г. ратифицировал Пакт и, кроме того, выступил инициатором подписания Московского протокола 1929 г. о досрочном введении его в силу.

Однако, несмотря на присуждение его авторам Нобелевской премии мира, в условиях существовавшей тогда в Европе и мире обстановки, Пакт не оправдал – да и не мог оправдать – возлагавшихся на него надежд.

Поэтому он был заменен системой двусторонних и многосторонних соглашений, одними из которых стали советско-французское и советско-чехословацкое Соглашение (договор) о ненападении.

Эти соглашения стали следствием – и прямым результатом – убийства в Марселе в октябре 1934 г. членом усташеской террористической организации министра иностранных дел Франции Луи Барту и короля Югославии Александра I во время его официального визита в страну, которое имело читаемый «немецкий след», и очень ясно показало намерения и направленность политики пришедшего на смену Веймарской демократии нового «Третьего Рейха».

Однако во многом именно благодаря «Марсельскому убийству» французское правительство пошло на заключение с СССР двух договоров, направленных на создание европейской системы коллективной безопасности (активным сторонником которой был Л.Барту): Соглашения о взаимной заинтересованности в создании Восточного пакта (декабрь 1934) и Советско-французского пакта о взаимопомощи от 2 мая 1935 г., предусматривавшего обязательства сторон оказать немедленную помощь и поддержку другой стороне, если та станет объектом неспровоцированного нападения третьего «европейского государства», под которым недвусмысленно понималась фашистская Германия.

Очень скоро это соглашение дополнилось аналогичным советско-чехословацким «Договором о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических республик и Чехословацкой Республикой», подписанным в Праге 16 мая 1935 г. Основные положения советско-чехословацкого договора были идентичны Советско-французскому пакту от 2 мая 1935 г.

Фактически соглашения 1935 г. СССР с Францией и Чехословакией приобретали характер тройственного соглашения, которое могло

статья – но, как будет показано, не стало – основой для создания СКБ в Европе, о которой говорилось выше.

Однако в первой половине 1930-х гг. возник новый крайне негативный фактор, во многом сделавший невозможной саму идею формирования антигитлеровской коалиции.

У лидеров и главных «творцов Версальской системы» – Великобритании и Франции – обозначилась четкая тенденция на проведение политики «потакания» Германии в ее политике отказа от условий Версальского договора и поощрения агрессивных устремлений Берлина, получившей название политики «умиротворения агрессора», имевшей целью направить немецкую агрессию на восток, подтолкнув Германию к войне против СССР. В наивной, как показало время, убежденности, что гитлеровское руководство этим довольствуется и никогда не нападет на Запад. В первую очередь это относится к Великобритании.

Эта тенденция особенно усилилась после прихода в Англии в 1935 г. к власти правительства консерваторов, во главе которого в 1937 г. встал Невилл Чемберлен, а во Франции в 1938 г. – праворадикального правительства Эдуарда Даладье, которые и подписали «от имени европейской демократии» Мюнхенское соглашение 1938 г., отдавшее на растерзание Германии большое европейское государство, члена Лиги Наций – Чехословакию, получившее в исторической науке общепринятое название «Мюнхенский сговор».

Этот поворот выглядит тем более странным с военно-политической точки зрения на фоне упоминавшегося «Марсельского убийства» 1934 г. и не перестающего привлекать внимание исследователей своей необъяснимой иррациональностью и безответственностью, даже в учетом преобладания тогда в умах западноевропейских «правлящих элит» политики антикоммунизма («антибольшевизма» по терминологии того времени).

«Мюнхенский сговор» стал квинтэссенцией политики «умиротворения», а также прямым и закономерным результатом этой политики, последовательно проводившейся, как уже отмечалось, Великобританией и Францией в отношении Германии начиная с краха Веймарской республики и прихода к власти национал-социалистов в 1933 г.

Переломным в предвоенной истории Европы, повторим, стал 1938 год, когда политика «умиротворения агрессора» стала приносить свои конкретные зловещие плоды.

В отличие от Франции и Великобритании, Советский Союз вел здесь себя совсем по-другому.

Именно Советское правительство до конца отстаивало интересы Чехословакии и продолжало бороться за создание СКБ в Европе даже тогда, когда ведущие «западные демократии» уже приняли решение отдать Прагу «как кусок мяса» на съедение нацистской Германии.

Так, Советское правительство 19 сентября 1938 г. через советского полпреда в Праге подтвердило Президенту Чехословакии Э.Бенешу готовность СССР в случае начала военного конфликта с Германией выполнить условия Пражского договора 1935 г.

Советский Союз предлагал свою помощь Чехословакии на случай войны даже в том случае, если, вопреки Пакту о взаимопомощи, Франция этого не сделает, а Польша и Румыния откажутся пропустить через свою территорию советские войска (что, как известно, и произошло).

Более того, правительство СССР провело ряд конкретных подготовительных военных мероприятий, сосредоточив на своей западной и юго-западной границе значительную группировку приведенных в боевую готовность войск, включая стрелковые дивизии, танковые части, авиацию и войска ПВО, которые оставались там вплоть до 25 октября 1938 г.

Однако отказ Польши пропустить на помощь Чехословакии советские войска (более того, угроза Варшавы в случае попытки прохода через ее территорию объявить СССР войну) стал тем ключевым фактором, который не позволил предотвратить агрессию (нет сомнения, что военная помощь Советского Союза, как минимум, кардинально бы изменила ситуацию и ее возможные последствия).

Оставшись в итоге в одиночестве, Советский Союз не смог оказать ту помощь, которую он мог и, определенно, оказал бы Праге.

Впрочем, «роль» Польши в этом не ограничилась. Как известно, сразу после подписания Мюнхенского соглашения Польша – одновременно с Германией – ввела в Чехословакию свои войска и оккупировала т.н. Тешинскую Силезию, в связи с чем Варшава, наряду с Германией,

а также Венгрией, несет прямую ответственность за раздел и последующее уничтожение Чехословакии.

В час ночи 30 сентября 1938 г. Чемберлен, Даладье, Муссолини и Гитлер подписали Мюнхенское соглашение. Только после этого в зал была допущена чехословацкая делегация, которая была лишь «поставлена перед совершившимся фактом».

Примечательно, что одновременно 30 сентября между Великобританией и Германией была подписана Декларация о взаимном ненападении; соответствующая аналогичная франко-германская Декларация была подписана в декабре 1938 г.

В тот же день Польша оккупировала Тешинскую область Силезии.

«Мюнхенский сговор» стал тем «поворотным моментом», после которого Вторая мировая война стала неизбежной, а ее начало – лишь вопросом времени.

Окончательную точку в этом вопросе поставил преднамеренный срыв Англией и Францией предпринятой СССР весной – осенью 1939 г. последней попытки все-таки заключить «антигитлеровский пакт», что стало очевидно в августе 1939 г.

Результатом политики западных государств стало заключение 23 августа 1939 г. Советско-германского договора о ненападении, позволившего СССР в создавшейся ситуации обеспечить свою безопасность, избежав войны на два фронта, и оттянув нападение фашистской Германии – неизбежность которого понималась всеми – почти на два года. Договора, являющегося сейчас главным объектом шельмования и извращения в объявленной нам коллективным Западом информационно-гибридной войне по переписыванию истории Второй мировой войны и «стиранию» из общественной памяти правды об исторических событиях, которые еще несколько лет назад были для всех очевидны.

Возвращаясь к Советско-германскому договору 1939 г., следует особо подчеркнуть, что СССР заключил его с Германией последним из всех европейских стран, и заключил вынужденно, исчерпав все возможности добиться создания европейской системы коллективной безопасности, о которой говорилось выше.

В этой связи интересно проследить «хронологию» заключения аналогичных договоров о ненападении с Германией другими государствами Европы.

Кроме уже упоминавшихся Англии и Франции, первой договор о ненападении с Германией в 1934 г. заключила Польша (Пакт Пилсудско-Гитлера); в марте 1939 – Литва, в мае 1939 – Дания; летом тридцать девятого – Латвия и Эстония.

И только 23 августа 1939 г. – исчерпав, повторим, все возможности создания антигитлеровской коалиции и, что следует особо подчеркнуть, обеспечивая в сложившейся обстановке свою безопасность – Советский Союз. Комментарии здесь, думается, излишни.

Может ли кто-нибудь упрекнуть нас за это? За то, что мы стремились обеспечить свою безопасность (западная граница СССР в августе 1939 г. проходила в 40 км от Минска) в условиях, когда мы остались один на один с Германией и, более того, с вполне отчетливой перспективой войны на два фронта: с фашистским «Третьим Рейхом» – на западе, и милитаристской Японией – на востоке? Не может, но обвиняет.

В этом и заключается весь запредельный цинизм и опасность для нас «гибридной» войны «коллективного Запада».

В чем особое значение Договора о ненападении 1939 г., явившегося, без преувеличения, триумфом советской дипломатии (за что его так ненавидят на западе)? В том, что его заключение позволило Советскому Союзу предпринять в 1939–41 гг. дополнительные меры по укреплению своей обороноспособности и усилению армии, сыгравших немалую, возможно, ключевую роль в отражении фашистского нападения в июне 1941 г.

Так, за период 1939–1941 гг. в СССР было сформировано 125 новых дивизий, а численность Красной армии на 1 января 1941 г. составила около 4,5 млн. человек, что в 2,8 раза превышало численность РККА в 1939 г. За три предвоенных года в 3 раза увечилось число училищ сухопутных войск.

С января 1939 по 22 июня 1941 г. советские войска получили свыше 82 тыс. орудий и минометов, более 7 тыс. танков, около 18 тыс. боевых самолетов, несколько сотен боевых кораблей различного класса.

В войска за этот период поступила новая техника и вооружения: танки Т-34 и КВ, самолеты Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3, ПЕ-2, штурмовики Ил-2,

новая артиллерия и стрелковое вооружение, первые опытные реактивные установки («Катюши»).

Была значительно усилена новая западная граница СССР (до сентября 1939 г. наша западная граница, напомним, проходила в 40 км от Минска), созданы новые укрепрайоны и линии обороны.

Все это, повторим, сыграло ключевую роль в отражении невиданного по силе удара немецких войск 22 июня 1941 г.

Возвращаясь к событиям осени 1939 г., в заключение отметим, что за Договором от 23 августа последовало 1 сентября 1939 г. – закономерный итог политики умиротворения гитлеровской Германии больших и малых «европейских демократий». Включая и саму «жертву» нападения – Польшу.

Здесь же следует отметить, что принятая в современной историографии дата начала Второй мировой войны – 1 сентября 1939 г. в настоящее время, очевидно, требует переосмысления и корректировки.

Если все же говорить о начале этой войны именно в Европе (а не в Азии – конкретно, в Китае в 1937 г., что было бы и корректнее, и справедливее), следует признать, что ее «горячая», собственно военная фаза, началась значительно раньше нападения Германии на Польшу.

Это был захват Албании фашистской Италией в апреле 1939 г.

Впрочем, это отдельная тема.

Исаев Алексей Валерьевич,

кандидат исторических наук,

старший научный сотрудник Института военной истории

Министерства обороны Российской Федерации,

член Научного совета Российского военно-исторического общества

Искусство предвидеть: о решениях советского руководства накануне и в начале Великой Отечественной войны

1941 год остается незаживающей раной истории отечества, несмотря на то, что минуло уже 80 лет. С одной стороны – это катастрофа, с другой – чудо остановленного «блицкрига», доселе перемальывавшего одну европейскую страну за другой. Помимо повторяющегося на разные лады вопроса «Как случилась трагедия лета 41-го с колоссальными потерями людей и техники?», возникает еще один: «Как стране удалось удержаться на краю пропасти?».

Разумеется, речь идет о реальной стране, а не о виртуальном ее образе. В виртуальном мире СССР это вооруженный до зубов монстр (причем считать предпочитают только танки и самолеты), в любой момент готовый дать отпор любому врагу: «Вы нам только шепните, мы на помощь придем». В реальном мире СССР был вчерашней аграрной страной, сделавшей рывок, но с ворохом проблем, оставшимися от рывка. Когда танков было много, но не все они обладали требуемой надежностью, когда у новейших самолетов отказывало вооружение и для них не успевали готовить пилотов, когда производство боеприпасов катастрофически не поспевало за производством орудий, когда орудия обеспечивались в качестве тягачей сельскохозяйственными тракторами и перемещались со скоростью пешехода. Одним словом, впечатляющие успехи соседствовали с не менее впечатляющими провалами.

Конечно, достижения индустриализации и предвоенного военного строительства в СССР отрицать нельзя. Проблема была в противнике. Никакая другая армия мира в тот момент не могла осуществить вторжение в СССР с той же эффективностью, с которой это сделал

вермахт. Любую другую армию мира надолго остановили бы крепкие доты приграничных укрепрайонов. Любые другие ВВС не смогли бы провести столь широкомасштабную и результативную операцию по уничтожению авиации противника на аэродромах. Для этого были нужны, в частности, высокие темпы боевых вылетов, немыслимые без эффективного и развитого аэродромного обслуживания. Никакая другая армия мира не могла справиться с толстой броней новых танков KV и Т-34 высокотехнологичными подкалиберными снарядами с сердечниками их сверхпрочного вольфрамового сплава. При этом немцы даже придерживали и не использовали другую свою новинку – кумулятивные боеприпасы, также являвшиеся продуктом тогдашних высоких технологий, доступных далеко не всем. Например, в СССР в 1941 г. просто не было мощностей для производства взрывчатых веществ для таких снарядов.

Однако столь же бессмысленно отрицать достаточно серьезные промахи советского руководства. Достаточно дать слово документам. В январе 1941-го заместитель начальника Управления вооружения наземной артиллерии ГАУ Красной Армии М.В. Бушмелев подал наркому государственного контроля Л.З. Мехлису докладную записку с убийственными словами: «...достаточно элементарного анализа итогов работы промышленности по мобилизационному плану в конце 1939 г., чтобы установить, что реальной подготовки промышленности к войне не проводилось и программы развертывания промышленности (т. е. мобилизационного плана) не было». Вот так просто и безыскусственно: основополагающей вещи не было. Г.К. Жуков, кстати, осторожно об этом писал в своих мемуарах. Вообще «Воспоминания и размышления» – это очень честная и жесткая книга для тех, кто умеет читать между строк.

«Может быть, и плана отражения агрессии, плана первой операции не было?» – спросит дотошный читатель. Относительно планов, с которым советские корпуса, дивизии и армии вступили в утро 22 июня 1941 г. можно сказать, что они не отвечали конкретной сложившейся в первые часы войны обстановке. Основные на тот момент для дивизий и армий планы прикрытия предполагали паузу от момента фактического начала военных действий до вступления в бой главных сил сторон.

В таком сценарии развития событий подъем по тревоге и марш к границе для занятия заданных широких полос обороны оказался бы вполне соответствующим обстановке.

Можно ли записать неверный сценарий вступления в войну в список промахов? И да, и нет, как ни парадоксально это прозвучит. Сценарий соответствовал тогдашним представлениям о начальном периоде войны, но был завязан на политическое решение. Только силами особых (приграничных) военных округов задача отражения удара вермахта была принципиально нерешаемой. Дивизии армий прикрытия могли выстроить только нитку с плотностью 30 км на одно соединение вдоль границы при уставном нормативе 10–12 км без учета резервов. Приведение войск в готовность и занятие позиций на границе выше этого норматива в 30 км прыгнуть не позволяло. Такая плотность построения силы вторжения в июне 1941 г. остановить не могла. Утверждающие обратное или некомпетентны в военных вопросах или лукавят. На уставной норматив или близко к нему можно было выйти только после переброски в особые округа войск из глубины страны, что было немыслимо без политического решения. Масштабные перевозки, в предельном варианте с объявлением мобилизации могли заставить потенциального противника отреагировать, даже если он изначально не планировал воевать.

Здесь мы вплотную подходим к теме искусства предвидеть, вынесенного в заголовок этой статьи. Проблема заключалась в необходимости принятия решения в неопределенной и не дающей однозначного ответа обстановке. Сегодня, задним числом, мы считаем смехотворными опасения начать войну, «не поддаваться на провокации». Однако для СССР в военно-экономических реалиях 1941 г. начало войны уже летом того же года было крайне нежелательным. Вооруженные Силы находились в разгаре реорганизации, промышленность вытягивали на нужный уровень производства пороха, боеприпасов и самолетов новых типов. Крайне желательным для СССР был перенос момента столкновения с Германией на 1942 г. В тот момент он казался вполне реальным. Тем более, что Р. Зорге и другие разведчики докладывали о сокращении Англии как необходимой вводной для последующих шагов Третьего Рейха. Казалось, что время есть. Ошибочность этого мнения стала очевидна уже в июне 1941 г., когда любые меры,

в том числе перевозки войск из внутренних округов уже запаздывали. Здесь высшее руководство страны и И.В. Сталин в первую очередь, что приходится сегодня признать, не проявило политической, именно политической прозорливости. Предвидения и прозорливости именно в смысле принятия правильных решений в неопределенной обстановке.

Однако точно так же надо признать, что означенная политическая прозорливость была проявлена как до, так и после роковой весны и начала лета 1941 г. Во-первых, несмотря на шок первых дней войны, принимаются дальновидные и по сути своей спасшие страну решения о новых формированиях стрелковых, кавалерийских дивизий и артиллерийских полков. Процесс был запущен заранее с временным лагом на боевую подготовку.

Уже 8 июля 1941 г. начинают формироваться 56 стрелковых дивизий по постановлению Государственного комитета обороны №48сс. Это 622 409 человек. За ними последовали 85 стрелковых дивизий, сформированных по постановлению ГКО от 11 августа 1941 г. №459сс, что дало еще 964 656 человек, вооруженных и обученных. Уже осенью последовал рывок в лице 75 стрелковых бригад, сформированных согласно постановлений ГКО №796 от 14 октября и № 810 от 18 октября 1941 г. Для их формирования использовались кадры Военно-морского флота и военных училищ. Именно бригады стали заслоном на последнем рубеже у Яхромы под Москвой в составе 1-й ударной армии В.И. Кузнецова в конце ноября и в начале декабря 1941 г. Помимо этого с 1 августа по 31 декабря 1941 г. на фронт было отправлено 760 589 человек в составе вооруженных маршевых рот.

Новые соединения встали стеной у стен Москвы, спасли Ленинград контрнаступлением под Тихвином и Старой Руссой, отбили Ростов в ноябре 1941 г. и вообще повернули ход боевых действий вспять. Симметричные решения о новых формированиях в Берлине своевременно приняты не были, невзирая на всю очевидность срыва первоначального плана войны с Советским Союзом и появление на фронте не входивших в планы Гальдера и Браухича советских дивизий. Если в СССР решение принимается уже 6 июля 1941 г., то в Германии каких-то ответных шагов не было принято ни в августе, ни в сентябре 1941 г. Потом, в 1944–1945 гг., вермахт будет бросать

на фронт наспех сформированные дивизии и батальоны, но будет уже поздно.

В чем же была проявлена прозорливость до весны 1941 г.? Один из ответов на вопрос о том, как удалось устоять под ударами вермахта, лежит в плоскости военно-экономической и перспективного стратегического планирования. Несмотря на всю тривиальность этой мысли, фундамент успеха и поражения закладывается чаще всего задолго до битвы. Примеров тому множество. Победа англичан в Битве за Британию и неуспех в этом воздушном сражении ведомства Германа Геринга были предопределены годами развития техники и технологии, выбором моделей развития ВВС задолго до того, как первые бомбы упали на Лондон. Немцы тогда не справились не столько с летчиками, сколько с системой управления британской ПВО, построенной не за один день.

Точно такой же пример дает нам история 1941 г. Да, очень многое зависело от тех людей, которые принимали бой жарким летом у границы, на подступах к Смоленску, Киеву, на Лужском рубеже и на полях Подмосковья. Однако в XX веке армия сражается, если есть чем сражаться: пушки, пулеметы, снаряды и патроны, танки и авиация. Для производства всего этого нужен металл, нужна энергия и рабочие руки. Когда Гитлер безапелляционно разворачивал на Киев танки Гудериана, он считал ходы куда дальше «быстрого Гейнца». Окружение под Киевом означало открытый для немецких танков путь на Донбасс, где добывался уголь и выплавлялась сталь. Более того, на момент поворота 2-й танковой группы на юг, советская металлургия уже оказывалась на голодном пайке ввиду потери Кривого Рога. Утрата Донбасса должна была стать смертельной для советской экономики. Однако этого не произошло и правильный ответ на вопрос «почему» заставляет отмотать время назад от рокового сентября 1941 г.

На фоне «военной тревоги» 1927 г. разгоралась дискуссия о размещении новых предприятий угольной и металлургической промышленности. Тогда Германия даже не числилась в ряду потенциальных противников СССР. Врагом номер один были лимитрофы при поддержке великих держав. Рабоче-Крестьянская Красная Армия тогда, в 1927 г., была слаба и даже небоеспособна, потеря территорий подразумевалась как само собой разумеющееся. Требовались решения,

причем довольно рискованные, идущие вразрез с простыми экономическими расчетами. Группа экономистов под руководством профессора Якова Диманштейна из специальной комиссии по металлу при Госплане Украинской ССР убеждала с цифрами в руках и с отсылками к мировому опыту, что металлургическое производство на Урале и Сибири экономически невыгодно. Диманштейн писал: «Всякая концепция создания на Урале металлургии, работающей на сибирском топливе, представляется бесконечно вредной...». Месторождение высокосортной железной руды у горы Магнитной было известно еще с XVIII века, но разработка его практически не велась. Для выплавки стали нужен был уголь, а его надо было возить к Магнитной горе за 2000 километров, ближайшее месторождение было в Кузнецке. При этом уголь Кузнецкого бассейна обладал отличными характеристиками именно для металлургического производства. Его даже называли «природный кокс». Мощность пластов Кузнецкого бассейна превышала Донбасс, но освоение этих богатств в Российской империи практически не велось. Центром металлургии и угольной промышленности оставался юг страны. Экономический риск перевешивал возможные стратегические дивиденды.

Однако в реалиях 27-го года скептики оказались в меньшинстве. Удешевление железнодорожных перевозок сжимало 2000 верст от Кузнецкого бассейна до горы Магнитной. Урал был в глубине страны, и это было немаловажным фактором, прибавлявшим решимости руководству страны идти на экономический риск. Формально строительство Магнитогорского металлургического завода запустили в январе 29-го. Начиналось же всего с трех сотен рабочих в марте 29-го. Вскоре была протянута железнодорожная ветка и работа пошла быстрее. «Магнитка» стала легендой и всесоюзной стройкой. Для проектирования и консультаций привлекались иностранные специалисты, тем более во времена Великой депрессии в них недостатка не было. Магнитка строилась в рекордные сроки, когда осенью и зимой дни стали совсем короткие строительную площадку освещали прожекторами, продолжая работать. По плану завершение строительства планировалось в 34-м, но первый металл Магнитка дала с опережением, в феврале

32-го. К 1936 г. Магнитка давала пятую часть всего металла страны. Рискованный проект, как сейчас бы сказали, «взлетел».

При всем своем масштабе и известности Магнитка была только началом гигантского строительства. В единой системе Урало-Кузбасского промышленного центра проектировался еще один завод: вагоностроительный. Индустриализация страны была немыслима без модернизации транспорта. Если по меркам Восточной Европы вагонный парк СССР еще выглядел приемлемо, то по общемировым меркам он устарел. Решено было строить в Нижнем Тагиле новое предприятие, изначально основанное на новых принципах производства и новейших технологиях. Так рождался будущий Уралвагонзавод. Предприятие должно было выпускать только новейшие сварные четырехосные вагоны, вместо двуосных «теплушек» – самого ходового вагона в стране. Главный вагоносборочный конвейер был запущен в октябре 36-го года. Однако адаптация заокеанских методов производства шла медленно. В некоторых случаях, чего греха таить, американцы продали устаревшие или неполные версии технологических процессов. Сам по себе конвейер требовал жесточайшей дисциплины производства и ритмичного поступления узлов и деталей. При малейших сбоях он останавливался. В итоге сборочные линии УВЗ постоянно простаивали, а вагоны доделывались не на конвейере, а рассованные по всему предприятию. Завод словно ждал своего часа. Он наступил в 1941 году.

Во-первых, будем честны: никакого действующего плана эвакуации промышленности в сейфах у сталинских наркомов попросту не было. Последнее, достаточно формальное изменение в эвакуационные планы вносилось в 1937 г., а с тех пор развитие промышленных предприятий в СССР шагнуло далеко вперед. Однако в глубине страны, в Сибири и на Урале были заводы, способные принять на свои площади людей и оборудование из европейской части СССР. Уралвагонзавод стал новым домом для харьковского завода №183, главного предприятия по производству танков Т-34.

В центр Харькова немецкая пехота ворвалась уже 24 октября 1941 г. С завода №183 вывезли в Нижний Тагил примерно половину инженерных кадров и лишь 15% рабочих. Всего же на Уралвагонзавод прибыло с трех (№75, №183 и ХТЗ) харьковских предприятий 1 500 вагонов

с оборудованием. Много? Смотря с чем сравнивать. По планам только с одного завода №183 должны были вывезти 2 100 вагонов. Главный конструктор завода №183 А.А. Морозов в 1942 г. без церемоний писал, что «не располагает целиком и полностью тем оборудованием, которым завод располагал на старой площадке». Однако мощности Уралвагонзавода были тем спасительным ресурсом, который позволял гнать на фронт сотни и тысячи «тридцатьчетверок».

Все это не имело бы никакого смысла без Магнитки и металла для производства танков, а также накопленного в стране научного потенциала. При помощи бригад опытных инженеров и металлургов из Ленинградского НИИ-48, Магнитогорский и Кузнецкий Металлургические Комбинаты, не имевшие ранее никакого опыта по изготовлению брони, развертывают массовое ее производство. Причем на ходу была разработана новая рецептура брони, со сниженным содержанием дефицитных легирующих добавок. Еще одним «ходом конем» стало производство литой брони, освоенное еще до войны и «выстрелившее» в критические моменты 1941-1942 гг. Литье позволяло экономить дефицитную катанную броню и не менее дефицитные электроды для ее сварки. Литые башни надолго стали даже своего рода «визитной карточкой» советско-го танкостроения.

По существу, танки с литыми башнями стали последним козырем страны в условиях кризиса военного строительства и производства. Одной из самых тяжелых потерь 1941 г. была утрата СССР мощностей по производству пороха. Оказались потеряны пороховые заводы в Шостке, Петровеньках, Шлиссельбурге, Каменск-Шахтинском. Был демонтирован и фактически надолго выведен из строя из-за приближения немцев завод в Алексине. Результаты потери мощностей по производству пороха не замедлили сказаться на общих объемах его производства, несмотря на мобилизацию промышленности. К 1942 г. выбыли 62 % имевшихся перед войной мощностей производства порохов. Достаточно сказать, что за 1942 г. порохов всех типов в СССР было произведено 67 698 тонн, а в Германии – 146 563 тонны, более чем вдвое больше. Поставки по ленд-лизу в 1942 г. были мизерными и составляли лишь 5,5 % производства пороха в СССР. Все это привело к существенному отставанию Советского Союза в количестве

произведенных и израсходованных артиллерийских выстрелов, прежде всего, крупных калибров.

Асимметричным ответом на этот дисбаланс стали именно танки. На выпуск танков можно было переориентировать вагоностроительные, судостроительные и автомобильные заводы. Именно это и было сделано. В СССР тесно переплетались два процесса: эвакуации и мобилизации. Танки Т-34 выпускались на вчерашнем вагоностроительном Уралвагонзаводе, судостроительном заводе №112. Промежуточное положение в этом списке занимает Сталинградский тракторный завод, переориентированный на танки незадолго до войны. Тяжелые танки КВ выпускались на вчерашнем гиганте тракторостроения в Челябинске. Все это происходило при некотором вливании на эти предприятия эвакуированных станков и кадров. С точки зрения требовавшихся ресурсов, в том числе в денежном исчислении, танки были практически оптимальной продукцией для пережившей потерю значительных мощностей советской промышленности. Даже в мелочах: танковые боеприпасы были наиболее простыми и хорошо отработанными с точки зрения порохового производства (в отличие от куда более проблемных боеприпасов тяжелой артиллерии).

Впрочем, следует заметить, что танковый парк тоже требовал частичек тогдашнего «хайтека». Таковыми были, например, бронебойные снаряды к 76-мм пушкам. До войны план производства бронебойных снарядов стабильно проваливали. В 1941 г. ставка на уральские заводы тоже не дала искомого результата. Однако Москву удержали и именно московские заводы стали неиссякаемым источником работоспособных бронебойных снарядов, исправно поражавшими немецкие «панцеры». Это было реальным достижением: в Германии производство 75-мм бронебойных снарядов тоже наладили далеко не сразу и до 1943 г. недостаток выпуска бронебойных снарядов немцы компенсировали кумулятивными, менее эффективными в реалиях того времени.

Все это было немислимо без дальновидных и экономически рискованных решений еще 1920-1930-х годов. Заблаговременное развитие промышленности Урала и Сибири давало ту базу, без которой была немислима эвакуация. Можно эвакуировать станки, но невозможно взять из воздуха электроэнергию для них. Электростанции, в свою очередь,

не появляются по щелчку пальцев, пусть даже из высокого кремлевского кабинета.

История XX века и история 1941 года, в особенности, учит нас тому, что нет людей, никогда не совершавших ошибки и не допускавших просчетов. Политическое и военное противостояние по своему характеру – это двусторонний процесс, и ходы противника могут оказываться неожиданными и приводящими к катастрофическим последствиям. Выигрывал и побеждал тот, у кого просчетов было меньше, а дальновидных решений больше.

Рубцов Юрий Викторович,

доктор исторических наук, профессор,

член Научного совета Российского военно-исторического общества

Из истории создания чрезвычайных органов государственного управления в начале Великой Отечественной войны

С нападением гитлеровской Германии Советский Союз стал быстро обретать черты воюющего государства, где все подчинялось достижению одной цели – отражению фашистской агрессии.

К сожалению, заблаговременно не были созданы государственные и военные органы, которым предстояло взять на себя руководство всеми сторонами жизни в чрезвычайных условиях войны. Поиск в этом направлении шел спешно, сопровождаясь многочисленными реорганизациями и кадровыми перестановками и оборачиваясь напрасными людскими жертвами и материальными потерями.

«Отсутствие системы мы прочувствовали с особой остротой в первые дни Великой Отечественной войны, – вспоминал член Советского правительства нарком ВМФ адмирал Н.Г. Кузнецов. – Государственная машина, направленная по рельсам невероятности нападения Гитлера, вынуждена была остановиться, пережить период растерянности и потом повернуть на 180 градусов. Последствия этого пришлось исправлять на ходу ценою больших жертв»¹.

Что касается общегосударственных задач, в течение первой недели войны их решением руководили существовавшие на тот момент органы высшей законодательной власти – Верховный Совет СССР и высшей исполнительной власти – Совет Народных Комиссаров с входившими в его состав наркоматами, включая Народный комиссариат обороны. Правда, высшими они провозглашались лишь Конституцией СССР. На практике же все нити власти сосредоточивались в руках высшего руководящего органа правящей коммунистической партии – Политбюро ЦК ВКП(б).

¹ Кузнецов Н.Г. Крутые повороты: из записок адмирала. М., 1997. С. 56.

Эту систему олицетворял И.В. Сталин – глава партии и председатель Совнаркома СССР, опиравшийся на свой культ личности, который прочно утвердился еще в 1930-е годы и поддерживался в сознании масс всей системой пропаганды и средствами массовой информации.

В первый же день войны с одобрения Политбюро ЦК ВКП(б) по решению СНК СССР приграничные военные округа были преобразованы во фронты: Ленинградский – в Северный, Прибалтийский особый – в Северо-Западный, Западный особый – в Западный, Киевский особый – в Юго-Западный. Одесский военный округ был преобразован в 9-ю отдельную армию, а на базе управления Московского военного округа был создан Южный фронт². Они вступили в тяжелейшее противоборство с превосходящими силами противника, на стороне которого была и оперативная, и тактическая внезапность нападения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР в первый же день войны была объявлена³ и, начиная с 23 июня, в кратчайший срок проведена мобилизация на территории 14 военных округов из 17 существовавших общей численностью почти 5,4 млн. человек. Это позволило вдвое увеличить численность Красной армии и Военно-морского флота.

Еще одним указом Президиума Верховного Совета СССР, изданным также 22 июня 1941 г., в западной части страны было введено военное положение⁴. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где не было военных советов, – высшему командованию войсковых соединений.

В соответствии с суровыми требованиями военного времени перестраивалась организационная структура, изменялось содержание деятельности, совершенствовались методы и стиль работы органов государственной власти, государственного и военного управления и руководящих должностных лиц. Остановить нашествие, а затем

² Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 2. Происхождение и начало войны. Изд. доп. и испр. М., 2015. С. 528.

³ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 21.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-7523. Оп. 4. Д. 49. Л. 22.

и победить врага можно было лишь в том случае, если все звенья государственного управления работали бы как единый механизм, обеспечивая точное и своевременное исполнение всей управленческой вертикалью решений высших органов власти.

Чрезвычайные испытания, обрушившиеся на страну, потребовали и чрезвычайных организационных форм государственного управления. 30 июня 1941 г. постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совета Народных Комиссаров СССР и ЦК ВКП(б) был образован Государственный Комитет Оборона (ГКО) в составе: И.В. Сталин (председатель), В.М. Молотов (заместитель председателя), К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, Л.П. Берия⁵. Этот орган не был предусмотрен Конституцией СССР, его учреждение диктовалось экстремальными условиями катастрофического начала войны, необходимостью скорейшей мобилизации всех сил на отпор врагу и требованиями максимальной централизации руководства страной.

ГКО был наделен всей полнотой власти, его решения и распоряжения были обязательны для всех государственных, военных органов, партийных комитетов и общественных организаций, всех граждан страны.

Как следствие, претерпели серьезные перемены конституционные органы государственной власти и управления – Верховный Совет СССР и Совнарком СССР: они заняли подчиненное по отношению к ГКО положение, их функции и полномочия стали быстро сужаться.

Самостоятельность Верховного Совета СССР оказалась сведена до минимума. Достаточно сказать, что до конца 1941 г. не состоялось ни одной его сессии. Что касается Президиума Верховного Совета СССР, то его роль свелась к оформлению в виде указов тех решений, которые, по Конституции СССР, относились к компетенции высшего законодательного органа – о введении военного положения, общей и частичной мобилизации в Вооруженные Силы и других. Формальный глава государства – председатель Президиума Верховного Совета СССР М.И. Калинин – даже не входил в состав ГКО.

Совнарком СССР, несмотря на то, что его возглавлял И.В. Сталин, также видоизменил былую роль. Обладавший разветвленным

⁵ Мировые войны XX века. В 4 кн. Кн. 4. Вторая мировая война: документы и материалы. М., 2002. С. 213.

аппаратом наркоматов и действовавших при нем комитетов, он стал проводником линии ГКО, в первую очередь, в обеспечении экономической составляющей, организуя эвакуацию промышленных предприятий на восток, налаживая производство продукции невоенного назначения, руководя кредитной и денежной системами, решая другие вопросы.

В то же время возможности СНК СССР сузились. Из его ведения в прямое подчинение ГКО были переданы промышленные наркоматы оборонного профиля (авиационной, танковой, боеприпасов, вооружения, минометного вооружения, судостроительной промышленности), наркоматы железнодорожного и водного транспорта (путей сообщения, морского флота, речного флота), а также Главное управление Северного морского пути при СНК СССР, большинство промышленных наркоматов.

Важную роль в новой конфигурации органов власти играла Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков). В условиях фактического сращивания партийного и государственного аппарата о ее руководящих органах обоснованно говорить, как об одном из ключевых звеньев государственного управления СССР. На практике ни ЦК ВКП(б), ни тем более его Политбюро не были в подчинении ГКО, исполнять его решения и распоряжения Постановление от 30 июня 1941 г. обязывало только нижестоящие партийные органы.

Следует учесть, что ГКО действовал строго в рамках тех политических целей и задач, которые определялись Политбюро. Показательно также, что все входившие в состав ГКО лица были членами или кандидатами в члены ПБ ЦК ВКП(б), а действовавшие на местах городские комитеты обороны возглавлялись секретарями горкомов и обкомов ВКП(б).

Политбюро ЦК ВКП(б) рассматривало чрезвычайно широкий круг вопросов: от мобилизации военнообязанных и объявления военного положения до присвоения высших воинских званий. Все важнейшие партийные и государственные вопросы, в том числе кадровые назначения в высшем звене, предварительно рассматривались в Политбюро (если не на заседаниях, то опросным порядком) и скреплялись подписью генерального секретаря ЦК И.В. Сталина. Значительная часть принятых решений оформлялась в виде постановлений ГКО, указов Президиума Верховного Совета СССР, постановлений Совнаркома СССР.

Кардинальному изменению подверглись не только организационная структура, но и содержание деятельности высших органов государственной власти. Глобальную задачу организации отпора гитлеровской агрессии Государственный Комитет Оборона решал на трех основных направлениях.

Осуществляя политико-административное управление, ГКО принимал меры к укреплению правопорядка в стране и воинской дисциплины, устанавливал порядок эвакуации населения и промышленного потенциала, регулировал вопросы межгосударственных отношений, в т.ч. создания на территории СССР иностранных военных формирований, определял меры по выселению в отдаленные районы страны отдельных групп населения.

Решая задачи военно-стратегического руководства Вооруженными Силами, ГКО определял общую численность армии и флота, соотношение видов Вооруженных Сил и родов войск, объём и сроки призывов и мобилизаций, принимал решения о формировании новых частей, соединений, объединений и об изменении организационной структуры штатов уже существующих, осуществлял назначение высшего командного состава.

Обеспечивая военно-хозяйственное управление страной, ГКО определял параметры развития военной экономики, утверждал планы и организовывал производство оружия, боевой техники и другой продукции военного назначения, принимал меры к строительству оборонительных рубежей, устанавливал нормы снабжения, решал иные задачи в условиях начавшейся войны.

Большую часть своих усилий ГКО посвятил решению именно военно-экономических проблем: из 10 тыс. постановлений на них приходится две трети.

Центр сосредоточения своих усилий в военно-хозяйственной области – форсированное производство боевой техники и вооружения – ГКО продемонстрировал уже своим постановлением № 1сс от 1 июля 1941 г. «Об организации производства средних танков Т-34 на заводе “Красное Сормово”»⁶. Перед Наркоматом судостроительной промышленно-

⁶ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3.

сти была поставлена задача уже с 1 августа 1941 г. начать производство тридцатьчетверок, доведя к концу года их выпуск до 700–750, а в 1942 г. – до 3 тыс. танков. Наркоматы среднего машиностроения и черной металлургии обязывались своевременно и в необходимом количестве поставить авиамоторы М-17, устанавливавшиеся на танках, и бронелисты. О значении, которое ГКО придавал выполнению этой задачи, свидетельствует уже тот факт, что в г. Горький для реализации постановления были откомандированы наркомы В.А. Малышев и И.И. Носенко.

Действующая армия с первых же дней войны стала испытывать острый недостаток техники, вооружения, боеприпасов, горючего. В связи с этим ГКО 14 июля 1941 г. поручил председателю Госплана Н.А. Вознесенскому совместно с руководителями промышленных наркоматов «разработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны, имея в виду использование ресурсов и предприятий, существующих на Волге, в Западной Сибири и на Урале, а также ресурсов и предприятий, вывозимых в указанные районы в порядке эвакуации». «Военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по восточным и тыловым районам СССР» был рассмотрен и утвержден 16 августа 1941 г. Его выполнение позволило обеспечить перестройку всего народного хозяйства на военный лад и нарастить военно-экономический потенциал.

Для осуществления эвакуации населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей 24 июня 1941 г. был учрежден Совет по эвакуации под председательством наркома путей сообщения Л.М. Кагановича. 16 июля постановлением ГКО совет был переформирован, а его руководителем назначен первый секретарь ВЦСПС Н.М. Шверник⁷. Усилиями Совета к концу 1941 г. на восток (в Поволжье, на Урал, в Западную и Восточную Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию) было вывезено около 2,6 тыс. предприятий. На этой базе в восточных районах СССР быстрыми темпами создавалась военно-промышленная база⁸.

В основу деятельности Государственного Комитета Обороны был положен принцип строжайшей персональной ответственности. Сразу же

⁷ Известия ЦК КПСС, 1990, № 6. С. 201; № 7. С. 213.

⁸ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник. М., 1990. С. 15.

после назначения на свой пост каждый член ГКО получил конкретное задание и строго отвечал за порученный участок. Так, на В.М. Молотова была возложена ответственность за выпуск танков, на Г.М. Маленкова – за выпуск самолетов, авиамоторов и формирование авиационных частей, А.И. Микоян ведал снабжением действующей армии боеприпасами, продовольствием и обмундированием, К.Е. Ворошилов курировал формирование новых воинских частей и соединений.

Что касается методов управления, то высшее государственное руководство шло по линии их ужесточения. Доминирующим был административно-командный, директивный метод: привычный для кадров еще по довоенному времени, он оказался наиболее адекватным условиям войны.

Собственного аппарата ГКО не имел и опирался на существовавшие управленческие и общественные органы, а также своих уполномоченных в крупных городах, на важнейших промышленных объектах, железных дорогах, стройках. Кроме того, осенью 1941 г. в 65 прифронтовых городах, в соответствии с постановлениями ГКО от 22, 23 октября, 3 и 18 ноября 1941 г., были созданы комитеты обороны, в состав которых вошли председатели исполкомов Советов депутатов трудящихся, начальники гарнизонов, руководители органов безопасности, во главе с секретарями обкомов или горкомов партии. Они смогли обеспечить реализацию единой линии Центра в решении задач, носивших общегосударственный характер – производства и ремонта боевой техники и вооружения, эвакуации производственно-экономического потенциала и трудовых ресурсов, мобилизации в ряды Вооруженных Сил и на трудовой фронт и других⁹.

В историческую литературу проникло утверждение, будто ГКО был виртуальным органом, в реальности не существовавшим. За аббревиатурой, призванной якобы служить лишь имитацией коллективного руководства, скрывалась единоличная власть И.В. Сталина. Немыслимую ранее степень концентрации власти в руках одного человека отрицать бессмысленно. Однако нет никаких оснований говорить и о некоей виртуальности ГКО.

⁹ Кондакова Н.И. *Война, государство, общество. 1941–1945. М., 2002. С. 54.*

Обратимся к авторитету Г.К. Жукова, который в силу служебных обязанностей начальника Генерального штаба, а позднее – заместителя Верховного Главнокомандующего регулярно участвовал в работе высшего органа власти времен войны. «На заседаниях ГКО, которые проходили в любое время суток, как правило, в Кремле или на даче И.В. Сталина, обсуждались и решались важнейшие вопросы, – вспоминал маршал. – Планы военных действий рассматривались Политбюро Центрального Комитета партии и Государственным Комитетом Обороны. На заседания приглашались народные комиссары, которым предстояло принять участие в обеспечении операций. Это позволяло, когда появлялась возможность, сосредоточить огромные материальные силы на важнейших направлениях, проводить единую линию в области стратегического руководства и, подкрепляя ее организованным тылом, увязывать боевую деятельность войск с усилиями всей страны»¹⁰.

Маршал вспоминал также, что заседания ГКО проходили в деловой атмосфере, нередко возникали острые споры, при этом мнения высказывались определенно и резко. Если к единому мнению прийти не удавалось, создавали комиссии из представителей крайних сторон, которой и поручалось доложить согласованные предложения на следующем заседании.

С началом боевых действий на советско-германском фронте перестройке подверглись и органы высшего военного руководства. Сделано это было, увы, тоже с опозданием. Ряд крупных советских военачальников и военных историков обоснованно считали, что это дорого обошлось нашему народу. Со свойственной ему прямотой Маршал Советского Союза Жуков писал: «Отсутствие у нас высшего органа военного руководства, каким должна была быть Ставка в момент нападения фашистской Германии, естественно, не могло вначале не отразиться на управлении войсками, результатах первых операций и общей оперативно-стратегической обстановке»¹¹.

Ставка Главного Командования была образована Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) 23 июня 1941 г. В ее состав вошли маршалы С.М. Буденный, К.Е. Ворошилов, адмирал Н.Г. Кузнецов, заместитель

¹⁰ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 3 т. 10-е изд., доп. М., 1990. Т. 2. С. 71.

¹¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. С. 75.

председателя СНК В.М. Молотов, И.В. Сталин, маршал С.К. Тимошенко, генерал Г.К. Жуков¹². Вождь отказался поначалу встать во главе Ставки, и ее возглавил нарком обороны маршал Тимошенко.

Говорить о полноценности нового органа военного управления, его соответствии грозным испытаниям, обрушившимся на страну, трудно. В силу утвердившегося в стране устройства власти руководящая роль С.К. Тимошенко носила номинальный характер, поскольку нарком не мог принять сколько-нибудь самостоятельных решений ни в части управления войсками, ни в части использования стратегических резервов в Вооруженных Силах, тем более в стране в целом. Необходимость согласования принятых решений с высшим политическим руководством крайне осложняло управление военными действиями и приводило к непроизводительной трате столь драгоценного времени.

10 июля постановлением ГКО пост председателя Ставки был упразднен, а она сама преобразована в Ставку Верховного Командования. Вместо адмирала Н.Г. Кузнецова в ее состав был включен маршал Б.М. Шапошников. И лишь 8 августа она обрела необходимый статус, будучи преобразованной в Ставку Верховного Главнокомандования при одновременном назначении И.В. Сталина (который 19 июля стал народным комиссаром обороны) ее председателем и Верховным Главнокомандующим.

Это произошло лишь на 48-е сутки войны, таким образом, в течение первых, едва ли не самых тяжелых полутора месяцев действующая армия оказалась заложницей поиска наиболее приемлемого механизма управления Вооруженными Силами, что не могло не умножить поражения и потери.

Посредством Ставки Верховного Главнокомандования на протяжении всей войны ГКО осуществлял стратегическое руководство вооруженной борьбой с гитлеровской Германией и ее союзниками. В круг основных дел, которыми она занималась, входили: оценка стратегической обстановки и подготовка для ГКО предложений о перспективах и целях вооруженной борьбы; разработка планов военных кампаний и важнейших операций; выявление резервов для создания необходимых группировок

¹² 1941 год. Кн. 2. С. 441.

войск; постановка задач фронтам и флотам, объединениям ВВС и войск ПВО, организация взаимодействия между ними, управление их действиями; всестороннее материально-техническое обеспечение операций; определение на основе обобщения опыта войны наиболее целесообразных способов ведения боя и операций; согласование действий Красной армии и войск союзников; участие в расстановке командно-политических кадров; совершенствование организационной структуры войск; материально-техническое обеспечение армии и флота и другие.

Деятельность чрезвычайных органов управления во многом была предопределена политическим положением и личностью И.В. Сталина. Начиная с августа 1941 г., он одновременно занимал шесть высших должностей в партии, государстве и Вооруженных Силах, включая руководство ГКО и Ставкой ВГК. Такая исключительная степень централизации гражданской и военной власти в руках одного человека – тоже явление чрезвычайное, но не случайное. Законодательное оформление получил длительный, начавшийся еще в 20-е годы, процесс утверждения сталинского единовластия. Многие годы советские люди привыкли связывать с именем и действиями И.В. Сталина перспективы страны и своей собственной жизни.

Практика уже первых месяцев войны показала, что меры, принятые руководством СССР по коренной перестройке системы государственного управления страной и Вооруженными Силами путем создания чрезвычайных органов, полностью себя оправдали. При неизбежных издержках, особенно в период становления ГКО и Ставки ВГК, они, тем не менее, позволили в короткий срок решить сложнейшую задачу по перестройке всей жизни на военный лад и достичь высокой степени управляемости государства, Вооруженных Сил и общества. Оказались востребованными и доказали свою высокую дееспособность такие стороны сталинского государства, как крайняя степень централизации управления, максимальная активация командно-административных методов, строжайшая исполнительская дисциплина, сращивание партийного и государственного аппаратов, огосударствление общественных институтов и организаций.

Благодаря им (в сочетании с патриотизмом и беспрецедентной самоотверженностью всех советских людей как на фронте, так и в тылу)

в условиях жесточайшего военного противостояния властям СССР удалось сосредоточить в интересах отражения врага все материальные и людские ресурсы, перевести экономику на военные рельсы, достичь прочного единства фронта и тыла.

Кошкин Анатолий Аркадьевич,
доктор исторических наук,
председатель Научного совета
Российского военно-исторического общества

День «Х» – 29 августа 41-го. Почему Япония не напала на СССР

Готовясь к вступлению на стороне своих союзников – США и Великобритании – в войну против милитаристской Японии, Советское правительство стремилось соблюсти нормы международного права. 5 апреля 1945 г. посол Японии в Москве Наотакэ Сато был вызван в МИД СССР, где нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов зачитал ему меморандум об отказе Советского правительства продлевать срок действия заключенного в апреле 1941 года пакта о нейтралитете. Было заявлено, что пакт был подписан до нападения Германии на СССР и до возникновения войны между Японией, с одной стороны, и Англией и США – с другой. Далее текст меморандума гласил: «С того времени обстановка изменилась в корне. Германия напала на СССР, а Япония, союзница Германии, помогает последней в ее войне против СССР. Кроме того, Япония воюет с США и Англией, которые являются союзниками Советского Союза.

При таком положении Пакт о нейтралитете между Японией и СССР потерял смысл, и продление этого Пакта стало невозможным...»

Помощь Германии в войне против СССР состояла в первую очередь в том, что японское правительство и командование по согласованию с Берлином, вопреки положениям пакта о нейтралитете, угрожали Советскому Союзу нападением, готовили такое нападение в момент поражения СССР на советско-германском фронте. Это вынуждало советское командование держать на Дальнем Востоке до одной трети своих сил и средств. Тем самым затягивалась борьба с армиями гитлеровской Германии, увеличивалось число жертв в войне. Другими словами, занятая руководством милитаристской Японии позиция фактически явилась формой участия в войне против СССР на стороне Германии.

В Приговоре Международного военного трибунала для Дальнего

Востока констатируется: «Трибунал считает, что агрессивная война против СССР предусматривалась и планировалась Японией в течение рассматриваемого периода, что она была одним из основных элементов японской национальной политики и что ее целью был захват территорий СССР на Дальнем Востоке».

Японские историки правой ориентации пытаются опровергать этот вывод международного суда. Частично признавая факты подготовки Японии к войне против СССР, они рассматривают эти действия как якобы вынужденные превентивные меры... на случай советского нападения (?!). А детально разработанный и осуществлявшийся верховным командованием план подготовки и проведения войны против СССР представляется исключительно как оборонительный. Версия о «миролюбии» Японии в отношении СССР в годы войны внедряется в одобренные министерством просвещения и науки Японии школьные учебники.

А ведь в Японии опубликованы ранее совершенно секретные документы Императорских совещаний, Координационного комитета императорской ставки и правительства, Генштаба и Главного морского штаба, других органов государственного и военного руководства милитаристской Японии, опровергающие версии современных апологетов японского милитаризма. Это заставляет вновь обратиться к вопросу о том, как Япония «соблюдала» нейтралитет в отношении СССР в годы войны.

План японского «блицкрига»

На проходившем 2 июля 1941 г. заседании Императорского совещания представителей правительства и высшего командования Японии был принят следующий курс в отношении Советского Союза: «Наше отношение к германо-советской войне будет определяться в соответствии с духом Тройственного пакта (Германии, Японии, Италии – А.К.). Однако пока мы не будем вмешиваться в этот конфликт. Мы будем скрытно усиливать нашу военную подготовку против Советского Союза, придерживаясь независимой позиции. В это время мы будем вести дипломатические переговоры с большими предосторожностями. Если германо-

советская война будет развиваться в направлении, благоприятном для нашей Империи, мы, прибегнув к вооруженной силе, разрешим северную проблему и обеспечим безопасность северных границ».

В соответствии с решением императорского совещания от 2 июля Генеральный штаб армии и военное министерство Японии разработали комплекс широких мероприятий, направленных на форсирование подготовки к проведению наступательных операций против советских вооруженных сил на Дальнем Востоке и в Сибири. В японских секретных документах он получил шифрованное наименование – «Кантокуэн». 11 июля 1941 г. императорская ставка направила в Квантунскую армию (группа армий) и японские армии в Северном Китае специальную директиву №506, в которой подтверждалось, что целью «маневров» является усиление готовности к выступлению против Советского Союза. «Кантокуэн» основывался на оперативно-стратегическом плане войны против СССР, разработанном генеральным штабом на 1940 год.

Опыт поражения на Халхин-Голе заставлял японское командование использовать против СССР крупную группировку войск. Для действий на восточном (приморском) направлении формировался 1-й фронт в составе 19 дивизий, на северном (амурском) направлении должна была действовать 4-я армия в составе 3 дивизий, а на западном (район Большого Хингана) – 6-я армия (4 дивизии).

Резерв командующего Квантунской армии, на которого возлагалось непосредственное руководство действиями войск, составлял 4 дивизии.

Согласно стратегическому замыслу, предполагалось рядом последовательных ударов на избранных направлениях разгромить группировки советских войск в Приморье, Приамурье и Забайкалье, захватить основные коммуникации, военно-промышленные и продовольственные базы и, сломив сопротивление советских войск, принудить их к капитуляции.

Военные действия разбивались на два этапа. На первом планировалось, наступая на уссурийском направлении, нанести поражение советским войскам в Приморье. На втором – захватить опорную базу советского Тихоокеанского флота – Владивосток, оккупировать Хабаровск, затем разгромить советские войска на северном и западном направлениях. Параллельно силами размещенной на острове Хоккайдо 7-й дивизии и смешанной бригады на Южном Сахалине захватить Север-

ный Сахалин и Петропавловск-на-Камчатке. Предусматривалось также в зависимости от обстановки осуществить операции на противоположном Сахалину побережье СССР.

Особое внимание в плане уделялось широкому использованию в военных действиях японских ВВС, которые должны были «уничтожить авиацию противника до начала операции». Ставилась задача за шесть месяцев выйти к Байкалу и завершить войну.

В ходе операций предполагалось захватить Ворошилов (Уссурийск), Владивосток, Благовещенск, Иман, Куйбышевку, Хабаровск, Биробиджан, Бирокан, район Рухлово, Северный Сахалин, Николаевск-на-Амуре, Комсомольск, Советскую Гавань и Петропавловск-на-Камчатке.

Важным свидетельством того, что мероприятия плана «Кантокуэн» были ничем иным, как подготовкой к нападению на СССР, является разработанный к 25 июня японским генеральным штабом и утвержденный ставкой график завершения подготовки и ведения войны. Принятие решения по мобилизации – 28 июня.

Издание директивы о мобилизации – 5 июля.

Начало переброски и концентрации войск – 20 июля.

Принятие решения о начале войны – 10 августа.

Начало военных действий – 29 августа.

Переброска четырех дивизий из Японии – 5 сентября.

Завершение операций – середина октября.

В соответствии с этим графиком 5 июля была издана директива верховного командования о проведении первой очереди мобилизации, по которой осуществлялось увеличение Квантунской армии на две дивизии (51-я и 57-я). 7 июля император санкционировал секретную мобилизацию 500 тыс. человек, а также судов общим водоизмещением 800 тыс. тонн для перевозки военных грузов в Маньчжурию.

Поскольку в решении Императорского совещания особо подчеркивалось требование «скрытно» завершить военную подготовку к нападению на СССР, были приняты меры по обеспечению секретности проводимой мобилизации. Она осуществлялась под видом учебных сборов для приписного состава и именовалась «внеочередным призывом». Термин «мобилизация» во всех документах и инструкциях был заменен на «внеочередные формирования». Были запрещены всякие

проводы.

22 июля с нарушением графика лишь на двое суток началась концентрация войск у советской границы. Однако скрыть масштабы секретной мобилизации было невозможно. Ведь во время переброски и сосредоточения войск по плану «Кантокуэн» только через пункты на территории Кореи в сутки пропускалось до 10 тысяч солдат и офицеров, 3,5 тыс. лошадей. Внимательно следившие за ходом мобилизации германский посол Отт и военный атташе Кречмер 25 июля 1941 г. сообщили в Берлин, что уже призвано 900 тыс. резервистов в возрасте от 24 до 45 лет. Отмечалось, что в японскую армию призываются лица, владеющие русским языком.

Об этом же сообщал в Москву Зорге. 30 июля он телеграфировал в центр: «Источники Инвест и Интерн (Хоцуми Одзаки и Ётоку Мияги – А.К.) сказали, что в порядке новой мобилизации в Японии будет призвано более чем 200 000 человек. Таким образом, к середине августа месяца в Японии будет под ружьем около 2 миллионов человек. Начиная со второй половины августа Япония может начать войну, но только в том случае, если Красная Армия фактически потерпит поражение от немцев, в результате чего оборонительная способность на Дальнем Востоке будет ослаблена. Такова точка зрения группировки Коноэ, но как долго намерен выжидать японский генштаб, это трудно сейчас сказать.

Источник Инвест убежден, что, если Красная Армия остановит немцев перед Москвой, в этом случае японцы не выступят».

В Маньчжурию прибывали многочисленные приданные части и подразделения. По плану первой и второй очереди в сформированные три фронта (восточный, северный и западный) направлялись 629 приданных частей и подразделений, общее число которых соответствовало численности 20 дивизий. Кроме того, военное министерство планировало дальнейшее усиление войск в Маньчжурии еще пятью дивизиями. Значительная часть войск перебрасывалась с китайско-японского фронта. В результате Квантунская армия была удвоена и насчитывала 700 тысяч человек. После проведения второй очереди мобилизации по приказу №102 от 16 июля 1941 г. на территории Маньчжурии и Кореи было сосредоточено 850 тыс. солдат и офицеров японской армии.

Для участия в войне против СССР директивой ставки №519

от 24 июля была сформирована так называемая Квантунская армия обороны, выполнявшая роль резерва. В боевую готовность были приведены части 7-й дивизии на Хоккайдо, смешанной бригады на Южном Сахалине, а также воинские формирования на Курильских островах. Как было установлено на Токийском процессе, летом 1941 г. для нападения на СССР верховное командование создало группировку войск, общая численность которой составила около 1 миллиона военнослужащих.

В Квантунской армии и в Корее были созданы запасы боеприпасов, горючего и продовольствия, необходимые для ведения военных действий в течение 2–3 месяцев.

По плану «Кантокуэн» в войне против СССР должны были участвовать войска марионеточных армий Маньчжоу-Го и Внутренней Монголии. Армия Маньчжоу-Го была создана после оккупации Маньчжурии. Все руководство этой армией осуществлялось штабом Квантунской армии. Непосредственное управление было возложено на многочисленных японских военных советников. С целью использования людских ресурсов Маньчжурии в подготовке к войне против СССР японцы накапливали здесь военно-обученные резервы. В 1940 г. в Маньчжоу-Го был введен закон о воинской повинности.

Армия оккупированной японцами Внутренней Монголии предназначалась для вторжения в составе японских войск в Монгольскую Народную Республику. По плану «Кантокуэн» предусматривалось «создание обстановки, при которой произошло бы добровольное объединение Внешней Монголии с Внутренней Монголией».

Не были забыты и бежавшие из Советской России белоэмигранты. С 1938 г. в Маньчжурии существовали сформированные по приказу командования Квантунской армии части белогвардейцев, предназначенные для участия в составе японских войск в войне против СССР. В их задачу входило разрушение железных дорог и других коммуникаций, нанесение ударов по базам снабжения в тылу советских войск, ведение разведки, диверсий, антисоветской пропаганды. После принятия плана «Кантокуэн» приказом командующего Квантунской армией из белоэмигрантов были сформированы специальные части для совершения диверсионных актов на советской территории.

Действия сухопутных сил планировалось поддержать военно-мор-

ским флотом. В его задачу входило обеспечение высадки десантов на Камчатке и Северном Сахалине, захват Владивостока, уничтожение военных кораблей Тихоокеанского флота. 25 июля, получив санкцию императора, военно-морское командование отдало приказ о формировании специально для войны против СССР 5-го флота.

Главные силы японской авиации предполагалось использовать на восточном направлении с тем, чтобы подавить советские войска в Приморье и способствовать развитию наступления наземных войск.

Для ведения военных действий против Вооруженных сил Советского Союза на Дальнем Востоке и в Сибири первоначально планировалось создать группировку в 34 дивизии. Поскольку к началу германо-советской войны в Маньчжурии и Корее насчитывалось лишь 14 кадровых дивизий, предусматривалось перебросить в Квантунскую армию 6 дивизий из метрополии и 14 – с китайского фронта. Однако против этого выступило командование японской экспедиционной армии в Китае, которое заявило, что переброска с китайского фронта на север столь большого числа дивизий «означала бы забвение китайского инцидента». В конце концов, центр согласился с этим доводом.

В конце июня 1941 г. военным министерством и Генеральным штабом было принято решение сократить количество выделяемых для войны против СССР дивизий до 25. Затем в июле основной удар было решено наносить силами 20 дивизий. Наконец, 31 июля на встрече начальника оперативного управления генштаба Танака с военным министром Тодзио было окончательно решено о выделении для войны против СССР 24 дивизий. Это объяснялось тем, что японское командование намеревалось добиться целей войны против СССР «малой кровью».

В действительности же в результате проведения мобилизации, как отмечалось выше, в Маньчжурии и Корее была создана группировка японских войск в 850 тысяч человек, что по численности соответствовало 58–59 японским пехотным дивизиям. Ведь японский Генштаб и командование сухопутных сил при разработке плана войны против СССР исходили из того, что на Дальнем Востоке и в Сибири было дислоцировано около 30 советских дивизий. Поэтому они и стремились к созданию необходимого для проведения наступательных операций двойного пре-

восходства.

К началу августа выделенная для вторжения в Советский Союз группировка была в основном подготовлена. Приближался установленный графиком срок принятия решения о начале войны – 10 августа. Однако правящие круги Японии проявляли нерешительность, ожидая поражения Советского Союза на Западе.

Хурма не созрела ...

Уже во второй половине июля, когда подготовка Японии к нападению на СССР осуществлялась полным ходом, среди японского генералитета появились первые сомнения в успехе германского «блицкрига». 16 июля в «Секретном дневнике войны» императорской ставки, в котором оценивались события и обстановка на фронтах Второй мировой войны, была сделана запись: «На германо-советском фронте не отмечается активных действий. Тихо». Затем 21 июля: «В развитии обстановки на советско-германском фронте нет определенности. Похоже на не прекращающийся несколько дней токийский дождь».

Японские стратеги стали серьезнее анализировать перспективы Германии в войне против СССР. «Театр военных действий в России – огромен и его нельзя сравнивать с Фландрией. Равнинный характер театра войны в России, хотя и дает возможность быстрого продвижения для Германии, но, с другой стороны, он способствует правильному отступлению, на что и рассчитывает СССР. Ликвидировать советские войска в этом случае будет не так-то легко. Партизанская война также значительно усиливает обороноспособность СССР».

Поскольку приближалась запланированная дата принятия окончательного решения о начале военных операций против СССР, японское руководство пыталось выяснить у германского правительства сроки завершения войны. Посол Японии в Берлине генерал Х.Осима свидетельствовал после войны: «В июле – начале августа стало известно, что темпы наступления германской армии замедлились. Москва и Ленинград не были захвачены в намеченные сроки. В связи с этим я встретился с Риббентропом, чтобы получить разъяснения. Он пригласил на встречу генерал-фельдмаршала Кейтеля, который заявил, что замедле-

ние темпов наступления германской армии объясняется большой протяженностью коммуникаций, в результате чего отстают тыловые части. Поэтому наступление задерживается на три недели».

Подобное разъяснение лишь усилило сомнения японского руководства в способности Германии завершить войну в короткий срок. О трудностях свидетельствовали и участвовавшие требования германских руководителей как можно скорее открыть «второй фронт» на востоке. Они все более откровенно давали понять Токио, что Японии не удастся воспользоваться плодами победы, если для этого ничего не будет сделано.

Однако японское правительство продолжало заявлять о «необходимости длительной подготовки». В действительности же в Токио боялись преждевременного выступления против СССР. 29 июля в «Секретном дневнике войны» было записано: «На советско-германском фронте по-прежнему без изменений. Наступит ли в этом году момент вооруженного разрешения северной проблемы? Не совершил ли Гитлер серьезную ошибку? Последующие 10 дней войны должны определить историю». Имелось в виду время, оставшееся до принятия Японией решения о нападении на Советский Союз.

Ввиду того, что «молниеносная война» не состоялась, японское правительство стало с большим вниманием относиться к оценке внутривнутриполитического положения СССР. Еще до начала войны некоторые японские специалисты по Советскому Союзу высказывали сомнения по поводу быстрой капитуляции СССР. Так, например, один из сотрудников японского посольства в Москве, Ёситани, в сентябре 1940 г. предупреждал: «Полным абсурдом является мнение, будто Россия развалится изнутри, когда начнется война». 22 июля 1941 г. японские генералы вынуждены были признать в «Секретном дневнике войны»: «С начала войны прошел ровно месяц. Хотя операции германской армии продолжают, сталинский режим вопреки ожиданиям оказался прочным».

К началу августа 5-м отделом разведуправления генштаба (разведка против СССР – А.К.) был подготовлен и представлен руководству военного министерства документ под названием «Оценка нынешней обстановки в Советском Союзе». Хотя составители документа продолжали верить в конечную победу Германии, они не могли не считаться с реальной действительностью. В главном выводе доклада указы-

валось: «Даже если Красная Армия в этом году оставит Москву, она не капитулирует. Намерение Германии быстро завершить решающее сражение не осуществится. Дальнейшее развитие войны не будет выгодным для германской стороны». Комментируя этот вывод, японские исследователи указывают: «В начале августа 5-й отдел разведуправления пришел к выводу, что в течение 1941 г. германская армия не сможет покорить Советский Союз, да и на будущий год перспективы для Германии не самые лучшие. Все говорило о том, что война затягивается». Хотя этот доклад не был определяющим в решении вопроса о начале войны, тем не менее он заставил японское руководство более трезво оценивать перспективы германо-советской войны и участия в ней Японии. «Мы должны осознать сложность оценки обстановки», – гласила одна из записей «Секретного дневника войны».

Армия в это время продолжала активную подготовку к осуществлению плана «Кантокуэн». Генеральный штаб и военное министерство выступили против включенного в документ японского МИДа от 4 августа 1941 г. положения о том, что германо-советская война затягивается. Начальник генерального штаба Х. Сугияма и военный министр Х. Тодзио заявили: «Существует большая вероятность того, что война закончится быстрой победой Германии. Советам будет чрезвычайно трудно продолжать войну. Утверждение о том, что германо-советская война затягивается, является поспешным заключением». Японские военные не желали упускать «золотую возможность» обрушиться совместно с Германией на Советский Союз и сокрушить его. Особое нетерпение проявляло командование Квантунской армии. Её командующий Ё. Умэдзу передавал в центр: «Благоприятный момент обязательно наступит... Именно сейчас представился редчайший случай, который бывает раз в тысячу лет, для осуществления политики государства в отношении Советского Союза. Необходимо ухватиться за это... Если будет приказ начать боевые действия, хотелось бы, чтобы руководство операциями было предоставлено Квантунской армии... Еще раз повторяю, что главным является не упустить момент для осуществления политики государства». Командование Квантунской армии, не желая считаться с реальным положением, требовало от центра немедленного выступления. Начальник штаба Квантунской армии генерал-лейтенант Т. Ёсимото убеждал начальника опе-

ративного управления генштаба С.Танаку: «Начало германо-советской войны является ниспосланной нам свыше возможностью разрешить северную проблему. Нужно отбросить теорию «спелой хурмы» и самим создать благоприятный момент... Даже если подготовка недостаточна, выступив этой осенью, можно рассчитывать на успех».

Японское командование считало важным условием вступления в войну против СССР значительное ослабление советских войск на Дальнем Востоке, когда можно будет воевать, не встречая большого сопротивления со стороны Красной Армии. В этом состояла суть теории «спелой хурмы», а именно ожидания «наиболее благоприятного момента».

По замыслу японского генерального штаба, военные действия против СССР должны были начаться при условии сокращения советских дивизий на Дальнем Востоке и в Сибири с 30 до 15, а авиации, бронетанковых, артиллерийских и других частей – на две трети. Однако масштабы переброски советских войск в европейскую часть СССР летом 1941 г. далеко не соответствовали ожиданиям японского командования. По данным разведуправления японского генштаба от 12 июля, за три недели после начала германо-советской войны с Дальнего Востока на запад было переброшено лишь 17 процентов советских дивизий, а механизированных частей – около одной трети. При этом японская военная разведка сообщала, что взамен убывающих войск Красная Армия восполняется за счет призыва среди местного населения. Обращалось особое внимание на то, что перебрасываются на запад в основном войска Забайкальского военного округа, а на восточном и северном направлениях группировка советских войск практически остается прежней.

Сдерживающее воздействие на решение о начале войны против СССР оказывало сохранение на Дальнем Востоке большого количества советской авиации. К середине июля японский генштаб имел сведения о том, что на запад переброшено лишь 30 советских авиационных эскадрилий. Особое беспокойство вызывало наличие в восточных районах СССР значительного числа самолетов бомбардировочной авиации. Считалось, что в случае нападения Японии на Советский Союз создавалась реальная опасность массированных авиационных бомбовых ударов непосредственно по японской территории. Японский генштаб распола-

гал разведанными о наличии в 1941 г. на советском Дальнем Востоке 60 тяжелых бомбардировщиков, 450 истребителей, 60 штурмовиков, 80 бомбардировщиков дальнего действия, 330 легких бомбардировщиков и 200 самолетов морской авиации. В одном из документов ставки от 26 июля 1941 г. указывалось: «В случае войны с СССР в результате нескольких бомбовых ударов в ночное время десятью, а в дневное – двадцатью-тридцатью самолетами Токио может быть превращен в пепелище».

Советские войска на Дальнем Востоке и в Сибири оставались грозной силой, способной дать решительный отпор японским войскам. Японское командование помнило сокрушительное поражение на Халхин-Голе, когда императорская армия на собственном опыте испытала военную мощь Советского Союза. Германский посол в Токио Ойген Отт доносил Риббентропу, что на решение Японии о вступлении в войну против СССР оказывают влияние «воспоминания о номонханских (халхингольских) событиях, которые до сих пор живы в памяти Квантунской армии».

В Токио понимали, что одно дело нанести удар в спину терпящему поражение противнику и совсем другое – вступить в сражение с подготовленной к современной войне регулярной армией такого мощного государства, как Советский Союз. Оценивая группировку советских войск на Дальнем Востоке, газета «Хоти» подчеркивала в номере от 29 сентября 1941 г.: «Эти войска остаются совершенно безупречными как в смысле обеспечения их новейшим вооружением, так и в смысле великолепной подготовки». 4 сентября 1941 г. другая газета, «Мияко», писала: «Дело еще не дошло до фатального удара по армии Советского Союза. Поэтому нельзя считать безосновательным вывод о том, что Советский Союз – силен».

Обещание Гитлера захватить Москву с задержкой лишь на три недели осталось невыполненным, что не позволяло японскому руководству начать в запланированные сроки военные действия против Советского Союза. Накануне намеченной даты начала войны, 28 августа, в «Секретный дневник войны» была внесена полная пессимизма запись: «Даже Гитлер ошибается в оценке Советского Союза. Поэтому что уж говорить о нашем разведуправлении. Война Германии продолжится до конца

года... Каково же будущее империи? Перспективы мрачные. Поистине, будущее не угадаешь...». 3 сентября на заседании координационного совета правительства и императорской ставки участники совещания пришли к выводу, что «поскольку Япония не сможет развернуть крупномасштабные операции на севере до февраля, необходимо за это время быстро осуществить операции на юге».

Имея опыт интервенции на территории Дальнего Востока и в Сибири в 1918–1922 гг., когда неподготовленные к ведению войны в сложных условиях сибирской зимы японские войска несли большие потери и не могли проводить крупные наступательные операции, командование японской армии во всех планах и вооруженных провокациях исходило из необходимости избегать военных действий против СССР зимой. Посол Японии в Берлине Осима разъяснял гитлеровскому руководству, которое все более настойчиво требовало начать войну Японии против СССР: «В это время года (имелось в виду осень и зима – А.К.) военные действия против Советского Союза можно предпринять лишь в небольших масштабах. Вероятно, будет не слишком трудно занять северную (русскую) часть острова Сахалин. Ввиду того, что советские войска понесли большие потери в боях с немецкими войсками, их, вероятно, также можно оттеснить от границы. Однако нападение на Владивосток, а также любое продвижение в направлении озера Байкал в это время года невозможно, и придется из-за сложившихся обстоятельств отложить это до весны».

В документе «Программа осуществления государственной политики империи», принятом 6 сентября на совещании в присутствии императора, было решено продолжить захваты колониальных владений западных держав на юге, не останавливаясь перед войной с США, Великобританией и Голландией, для чего к концу октября закончить все военные приготовления. Участники совещания высказали единодушное мнение о том, что для выступления против американцев и англичан «лучший момент никогда не наступит».

14 сентября Зорге сообщил в Москву: «По данным источника Инвеста, японское правительство решило в текущем году не выступать против СССР, однако вооруженные силы будут оставлены в МЧГ (Маньчжоу-Го – А.К.) на случай выступления весной будущего года в случае пораже-

ния СССР к тому времени». И это была точная информация.

Итак, подготовленное японское нападение на СССР не состоялось не в результате соблюдения Японией пакта о нейтралитете, а вследствие провала германского плана «молниеносной войны» и сохранения надежной обороноспособности СССР в восточных районах страны.

Тавровский Юрий Вадимович,
*председатель Экспертного совета
Российско-китайского комитета дружбы, мира и развития,
профессор Российского университета дружбы народов,
вице-президент Евразийской академии телевидения и радиовещания,
действительный член Изборского клуба*

Восточный фронт Второй мировой

Летом 1941-го немецкие войска рвались на Восток. Наши силы были перенапряжены. Линия фронта неумолимо приближалась к Москве. Трудно даже представить последствия возникновения еще одного фронта – в Сибири на Дальнем Востоке. Такое развитие событий было вполне реальным, и японское командование даже наметило дату нападения на Советский Союз – 29 августа 1941 года.

Согласованная с руководством Германии атака не состоялась ни 29 августа, ни весной 1942 года, ни до самого конца Второй мировой войны. Причин, как всегда, несколько. В Токио ожидали от германских армий гораздо более впечатляющих успехов на советском фронте, соизмеримых с блицкригом во Франции. Японские военные атташе доносили из Москвы как о продвижении вермахта на Восток, так и о его колоссальных потерях, о массовом героизме солдат и офицеров Красной Армии.

Кроме того, Императорская Ставка весьма высоко ценила боеспособность наших войск после стратегической «разведки боем», каковой являлись сражения на озере Хасан в 1938 и на реке Халхин-Гол в 1939 году. В 1941-м японская разведка давала информацию о мощной группировке, которая сохранялась на границе с Маньчжоу-го даже в разгар боев под Москвой.

Еще одна причина нерешительности Токио заключалась в затяжной войне, которую японские войска уже 10 лет вели в Китае. Эта война не была объявлена официально и называлась «китайский инцидент». После упорной борьбы разных группировок вокруг императора Хирохито был достигнут консенсус – не нападать на Советскую Россию «до завершения китайского инцидента».

Японо-китайская война – необъявленная и полузабытая

До сих пор у нас мало знают об участии Китая во Второй мировой войне. Мало кто задается вопросом, за какие заслуги Китай вошел в число пяти держав-победительниц, учредивших Организацию Объединенных Наций, и стал одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН?

С тыльной части величественного Музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе установлен памятник союзникам по Второй мировой войне. Четыре воина – советский, американский, английский и французский стоят у подножия белого обелиска, увенчанного эмблемой Организации Объединенных Наций. Но ведь держав-победительниц, разгромивших германских фашистов, японских милитаристов и их союзников, было пять! Забыли про Китай! Эту странную «забывчивость» можно объяснить тем, что в десятилетия советско-китайской «холодной войны» из истории Второй мировой были вырваны не просто страницы, а целые главы. Комплекс на Поклонной открылся к 50-летию Победы в 1995 году, но проектировался и строился он еще на излете сначала идеологической, а затем и тотальной конфронтации двух соседних стран, которая началась еще в 60-е годы. Это неправильно, ведь взаимодействие и взаимная выручка воинов России и Китая в 30-е, 40-е, 50-е годы подчас влияли на направление исторических процессов не только двух наших стран, но и всего мира.

Взаимная помощь из поколения в поколение

Совместное противодействие японским милитаристам началось еще в 30-е годы. Историки до сих пор спорят, когда же началась Вторая мировая война. В Европе широкомасштабная война с участием Германии и Польши, а затем Англии, Франции и других стран началась 1 сентября 1939 года. Но в Азии к тому времени сражения с сотнями тысяч убитых и раненых продолжались уже почти два года.

7 июля 1937 года на окраине Бэйпина (Пекина) японские войска спровоцировали столкновение с частями столичного гарнизона и после этого развернули широкомасштабное наступление с захваченного еще в 1931 году обширного плацдарма на Северо-Востоке Китая, где было

создано марионеточное государство Маньчжоу-го, а также подконтрольных районов Северного Китая. Немало историков в Китае и некоторых других странах считают именно 7 июля 1937 года точкой отсчета Второй мировой. К концу того года японский флаг уже развевался над Тяньцзинем, Шанхаем, Нанкином, десятками других городов поменьше в самых многонаселенных и экономически развитых районах Центрального и Южного Китая. Реакции ведущих держав мира на агрессивные и варварские действия Японии (достаточно вспомнить хотя бы о «Нанкинской резне»), не последовало. Возможно, существовала надежда, что Токио вскоре нанесет удар по советскому Дальнему Востоку.

Только Советский Союз пришел на помощь Китаю, несмотря на серьезные проблемы в двусторонних отношениях в недалеком прошлом, включая убийства советских дипломатов, захват советской собственности, масштабные вооруженные столкновения на КВЖД в 1929 году. В самый тяжелый для обороняющейся страны период, 21 августа 1937 года, между Советским Союзом и Китайской Республикой был подписан Договор о ненападении сроком на пять лет. Тем самым была разорвана существовавшая *de facto* международная изоляция Китая. Его правительство получило крупные кредиты на общую сумму в 450 млн. долл. Уже осенью 1937-го через советскую Среднюю Азию и китайский Синьцзян пошли поставки оружия. Поначалу разобранные самолеты и танки везли на верблюдах и лошадях, затем наши саперы построили первые проходимые дороги. За первые 4 года «Войны сопротивления китайского народа японской агрессии» (официальное название китайско-японской войны) Китай получил от нас 1285 самолетов, 1600 артиллерийских орудий, 82 танка, 14000 пулеметов, 110 тыс. винтовок, а также другое оружие и снаряжение.

Прямое участие советских военных специалистов и инструкторов в разработке планов и в боевых действиях против японцев началось весной 1938 года. Среди советников были будущие маршалы Чуйков, Жигарев, Рыбалко и Батицкий, генералы Черепанов, Благовещенский, Анисимов, Польшин, Рытов, Супрун, Рычагов, Тхор, Хрюкин и др. С японскими пилотами сражались 2 тыс. советских летчиков-добровольцев, каждый 10-й из них погиб в боях. 14 советских пилотов были удостоены звания Героя Советского Союза. Для Москвы, уже вовлеченной

в Гражданскую войну в Испании, это был еще один, равноценный фронт противостояния странам Антикоминтерновского пакта, который был подписан в ноябре 1936 года Германией и Японией.

Неоценимой помощью и фактическим участием СССР в войне на стороне Китая стали операции Красной Армии в 1938 году в районе озера Хасан на советско-маньчжурской границе и еще более крупномасштабные бои в 1939 году на границе Монголии с Маньчжоу-го в районе реки Халхин-Гол. В первом столкновении с обеих сторон участвовало примерно по 20 тысяч бойцов (погибло около 1000 советских и 650 японских солдат), во втором с советской стороны – около 60 тысяч (погибло 7632 человека), а с японской – около 75 тысяч (погибло 8632 человека). Советскими войсками командовал будущий четырежды Герой Советского Союза, русский народный герой, маршал Г.К. Жуков. Многие историки, в том числе американские и японские считают, что неудачи Квантунской армии в той «разведке боем» с Советским Союзом зародили первые сомнения у верховного командования в Токио о целесообразности нанесения главного стратегического удара на севере континента и подтолкнули его к разработке «южного марша». Затягивание нападения на СССР, которого Берлин особенно настойчиво добивался от Токио с началом реализации плана «Барбаросса», объяснялось еще одной причиной. Успехи Императорской армии на китайском фронте в 1937–1941 годах дались ей большой ценой.

Японцы в Китае – шаг вперед, два шага назад

К концу 1937 года японцы заняли Тяньцзинь, Шанхай, Нанкин и десятки других городов в самых многонаселенных и экономически развитых районах Северного и Центрального Китая. Японское командование поначалу планировало взять весь Китай за три месяца. Да, Национальная армия Китая отступала. Однако китайцы иногда показывали чудеса стойкости. Ожесточенные бои развернулись 13 августа за Шанхай, в них участвовало около 280 тыс. японских солдат, а также крупные силы ВВС и ВМС. Китайский командующий Чан Кайши послал на защиту города лучшие дивизии, обученные и вооруженные Германией еще до создания Антикоминтерновского пакта. Оборона Шанхая продолжалась три

месяца, потери агрессоров превысили 40 тыс. солдат и офицеров. Однако 12 ноября китайские войска оставили Шанхай, а месяцем позже – Нанкин, выполнявший тогда функции столицы Китайской Республики.

Неудачи продолжались и в 1938 году. Были потеряны крупные города Суйчжоу и Кайфэн. 21 октября японский десант захватил важнейший порт Южного Китая Гуанчжоу (Кантон). Главным сражением года стала оборона крупного города Ухань на стратегически важной реке Янцзы, продолжавшаяся четыре с половиной месяца. 250 тыс. японцев противостоял миллион китайских солдат и офицеров, в боях с обеих сторон участвовали подразделения ВВС и ВМС. Именно в боях за Ухань впервые появились советские летчики-добровольцы, которые быстро лишили японцев подавляющего превосходства в воздухе. В составе смешанных советско-китайских боевых групп наши пилоты уничтожили в небе над Уханем 78 японских самолетов, потопили 23 крупных боевых судна, включая авианосец. Ухань держался более четырех месяцев, но 25 октября был взят.

Китайцам время от времени удавалось наносить и другие чувствительные удары: 25 сентября 1937 года дивизия коммунистической 8-й армии в районе заставы Пинсингуань на Великой китайской стене уничтожила свыше тысячи солдат отборной дивизии генерала Итагаки.

Захватив ценой немалых потерь густонаселенные и экономически развитые районы Северного, Центрального и Южного Китая, японцы столкнулись с проблемой установления эффективного контроля. К концу 1938 года, по данным китайских историков, «Япония использовала свыше 70% своих сил в контрпартизанских операциях на северо-востоке, севере, в центре и на юге Китая. В начале Тихоокеанской войны у Японии было 2,1 млн солдат, из них 1,4 млн находились на китайском театре и 400 тыс. воевали на просторах Тихоокеанского театра. Таким образом, одна китайская нация приняла на себя в три раза большее число общих врагов, чем 10 наций во главе с США».

Китай как «второй фронт» на Тихоокеанском театре военных действий

Тихоокеанский театр Второй мировой окончательно сформировался после атаки японцев на Перл-Харбор 7 декабря 1941 года. К тому

времени почти две трети японских Сухопутных войск были связаны на фронтах и в тылах Китая. Впрочем, и оставшейся трети хватило для блицкрига в странах южных морей. С 8 по 25 декабря длилась блокада Гонконга, завершившаяся сдачей в плен крупного английского гарнизона. Несколько дней ушло на разгром британских войск в Малайе. За шесть дней пал Сингапур, «неприступная крепость» Великобритании, где в плен сдались 70 тыс. британцев и австралийцев. В Голландской Ост-Индии (Индонезии) сопротивление японцам продолжалось около двух месяцев, с 11 января по 2 марта. Около четырех месяцев потребовалось для разгрома американских войск на Филиппинах, являвшихся тогда колонией США. После длившегося сутки сопротивления союз с Японией заключил Таиланд. 8 марта десант японцев захватил столицу британской Бирмы Рангун, а к маю они контролировали почти всю страну. Ни одна из колоний не смогла продержаться дольше, чем Шанхай, Ухань и некоторые другие китайские города.

«Переваривание» обширных районов Китая еще к концу 1941 года поистрепало соединения Императорской армии, а боевые действия в странах Южных морей и последовавшая оккупация британских, американских и голландских колоний заметно растянули коммуникации, потребовали новых войск для контроля захваченных территорий. Китай играл важную роль также в операциях, которые Вооруженные силы США и остатки британских войск развернули на Тихоокеанском театре. Объявив войну Германии вскоре после ее нападения на Советский Союз и Японии после атаки на американский Пёрл-Харбор (в течение пяти лет боевые действия китайцев и японцев велись без формального объявления войны), Китай официально стал участником Второй мировой войны. Весной 1942 года союзники сформировали Объединенное командование Китайской военной зоны, куда кроме самого Китая, входили Вьетнам, Бирма и Таиланд. Главнокомандующим стал Чан Кайши. Крупный китайский экспедиционный корпус выдвинулся из провинции Юньнань в западные и северные районы Бирмы на помощь окруженным там английским войскам.

Контролируемые правительственными войсками и вооруженными силами Компартии районы Китая имели стратегическое и тактическое значение для СССР, США и других союзников по антигитлеровской

коалиции. Точно так же оккупированные японцами обширные районы Китая играли роль стратегического тыла Императорской армии, действовавшей в странах Южных морей. Ради сокращения территории свободного Китая японцы в 1941–1942 годах провели ряд карательных операций.

Общая численность населения опорных антияпонских баз Компартии сократилась в 1942 году вдвое по сравнению со 100 млн. человек в 1940 году. Нелегко пришлось и державшим основной фронт регулярным частям Гоминьдана. Их успешное противостояние в городе Чанша на юге Китая в конце 1941-го – начале 1942 года 100-тысячному войску противника сопровождалось неудачами на других участках фронта. Японцы весной 1944 года начали крупномасштабную «Операцию № 1». 500 тыс. солдат нанесли серию сильных ударов по китайским позициям. Были оккупированы обширные территории вокруг крупных городов Чжэнчжоу в Центральном Китае, Гуйлинь на юге и Чанша в южной провинции Хунань. Красивейший 700-тысячный город Гуйлинь был сожжен дотла.

Советский Союз – второй фронт для Китая

Ко времени капитуляции Германии в мае 1945 года стратегическая ситуация правительственных вооруженных сил и войск Компартии складывалась явно не в их пользу. Японская армия контролировала широкую зону вдоль всего морского побережья, где была сосредоточена львиная доля китайского населения и промышленности. Правительство Китайской Республики находилось в городе Чунцин в труднодоступной горной провинции Сычуань. Китайские дивизии, а также регулярные и партизанские формирования Компартии вели тяжелые бои в Северном, Центральном и Южном Китае. Для всех них мало что меняла капитуляция Германии и даже успехи американских войск на тихоокеанских островах, штурм Окинавы и перспектива высадки на Японских островах. Дело в том, что существовала еще одна, «запасная Япония».

Японцы создали на территории Китая, в Маньчжурии, мощную промышленную и аграрную базы, способные обеспечивать войска даже в случае утраты связи с метрополией. Марионеточное государство

Маньчжоу-го было, по существу, «второй Японией», с обширными сельскохозяйственными угодьями и черноземами, богатыми минеральными сырьевыми ресурсами, развитой промышленностью и транспортом. Командование Квантунской армии разработало долгосрочный план экономического развития Маньчжоу-Го, на основе которого в 1937 году был принят первый пятилетний план, а в 1941-м – второй. По существу, была создана «промышленная колония». Обеспечивался высокий уровень капиталовложений из японской казны, из метрополии ввозилось новейшее промышленное и транспортное оборудование. Приоритетом стала тяжелая промышленность, быстро развивалась черная и цветная металлургия, расширялся выпуск оборудования и станков, автомобилей и локомотивов, танков и самолетов.

Безрадостная для Китая ситуация в корне изменилась после вступления Советского Союза в войну против Японии 8 августа 1945 года. Стремительное продвижение Красной армии в Северо-Восточном Китае обрекло на поражение Квантунскую армию, лишило надежды на выживание не только ее командование, но и ставку Императорской армии в Токио. 15 августа император Хирохито объявил о безоговорочной капитуляции, а 2 сентября на борту американского линкора «Миссури» в присутствии представителей стран антигитлеровской коалиции, включая Китай, были подписаны соответствующие документы.

Существуют разные оценки стратегического вклада Китая в победу союзников. Но бесспорным фактом является то, что, несмотря на невыносимые тяготы противостояния более сильному противнику, он не капитулировал по примеру Франции. Он восемь лет сопротивлялся Японии (если считать даже с 1937-го, хотя на деле жертвой агрессии Китай стал еще в 1931-м). Все эти годы Китай сковывал сотни тысяч японских солдат, которые могли бы напасть на советский Дальний Восток, вдобавок к Малайе, Бирме, Таиланду, Индонезии и Филиппинам захватить еще Австралию, Индию, дойти до Ирана и арабских земель. Для Советского Союза траншеи китайско-японской войны были реально действовавшим вторым фронтом, открытия которого на Западе Москва так долго добивалась от американцев и англичан.

С 1931 по 1945 год потери Китая составили, по оценкам западных историков, 4 млн. солдат и офицеров, 16 млн. мирных жителей.

Обнародованная несколько лет назад официальная китайская оценка военных и гражданских жертв такова – более 35 млн.

Вспоминая своих героев, пожертвовавших жизнями за честь и независимость Родины, мы отдаем долг благодарности союзникам как на западном, так на восточном фронтах Второй мировой войны.

**ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В БОРЬБЕ
С «МИФАМИ» И ФАЛЬСИФИКАЦИЯМИ**

Кикнадзе Владимир Георгиевич,
*доктор исторических наук,
член-корреспондент Российской академии
ракетных и артиллерийских наук,
главный редактор журнала «Наука. Общество. Оборона»,
член Научного совета Российского военно-исторического общества*

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне и освободительной миссии советского народа во Второй мировой войне: совершенствование российского законодательства и просветительская деятельность

«Великое поколение победителей, к сожалению, уходит. – Отметил Президент России В.В. Путин в ходе заседания Российского организационного комитета «Победа» 20 мая 2021 года. – Но тем выше наша ответственность за их наследие, особенно сейчас, когда **мы всё чаще сталкиваемся с попытками обогатить, извратить историю, пересмотреть роль Красной армии в разгроме нацизма, в освобождении народов Европы от коричневой чумы**». По мнению президента, посредством фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн противники России проталкивают идеи пересмотра итогов Второй мировой войны, оправдания нацистских преступников¹.

Фальсификация истории, то есть умышленное подделывание, искажение истории с целью выдать за подлинное, настоящее, осуществляется по различным направлениям и разными способами. И связана она, прежде всего, с явным умышленным нарушением принципов исторической правды. Фальсификации истории Второй мировой войны предпринимаются в том числе и для реабилитации фашизма и нацизма, оправдания вполне конкретных персоналий и организаций за преступления против мира, за военные преступления, за преступления против человечества, за геноцид советского народа, который в 2020 году признан в судебном порядке.

¹ Заседание Российского организационного комитета «Победа». – Президент России [официальный сайт], 20.05.2021. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/65618>

Российское общество едино в понимании того, что фашизм и нацизм как формы проявления политического экстремизма должны преследоваться по закону. Определённая нормативная база для успешного противодействия этому явлению имеется. Основой правовой базы является Конституция Российской Федерации. Гарантируя свободу мысли и слова, Конституция, вместе с тем, содержит запрет пропаганды или агитации, возбуждающих социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Реализация конституционных прав о свободе слова, выражения своего мнения предполагает, как беспрепятственное осуществление каждым этой свободы, создание государством необходимых для этого правовых и организационных механизмов, так и решительное пресечение злоупотреблений данной свободой. За нарушение действующих законов виновные подлежат различным видам ответственности – от дисциплинарной до уголовной.

В Российской Федерации признаётся идеологическое многообразие, многопартийность и равенство всех общественных объединений перед законом, при этом запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооружённых формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни (ст. 13 Конституции)². Вместе с тем, идеологическое многообразие в России на протяжении трёх десятилетий во многом явилось и той средой, в которой образовались угрозы подрыва традиций защиты Отечества и сплочённости российского народа в результате искажения истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Осознание этих угроз национальной безопасности государством и российским обществом привело в 2020 г. к важным поправкам в Конституцию России. Теперь Российская Федерация чтит память о защитниках Отечества, обеспечивает защиту исторической правды и не допускает умаления подвига народа при защите Отечества³.

² Конституция Российской Федерации с изменениями, внесенными на общероссийское голосование. 2020. – М.: Издательство АСТ, 2020. С. 6.

³ Конституция Российской Федерации с изменениями, внесенными на общероссийское голосование. 2020. – М.: Издательство АСТ, 2020. С. 19–20.

Появление в России в 2020-м году конституционных полномочий на защиту исторической правды вовсе не означает, что этого не делалось раньше. Так, согласно Федеральному закону «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (№ 80-ФЗ от 19.05.1995 г.) **важнейшим направлением государственной политики Российской Федерации по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне является решительная борьба с проявлениями фашизма.** Российская Федерация берёт на себя обязательство принимать все необходимые меры по предотвращению создания и деятельности фашистских организаций и движений на своей территории. С 2014 года в Российской Федерации законодательно установлена уголовная ответственность за покушение на реабилитацию нацизма (ст. 354.1 УК РФ), административная ответственность за нарушение порядка использования нацистской символики (ст. 20.3 КОАП РФ), поскольку она оскорбляет многонациональный народ и память о понесённых в Великой Отечественной войне жертвах.

Нормативно-правовую базу работы на федеральном, региональном и муниципальном уровне также составляют Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» (№ 32-ФЗ от 13.3.1995 г.), зародивший основы системы государственный составляющей противодействия попыткам фальсификации истории, ФЗ «О почётном звании Российской Федерации “Город воинской славы” (№ 68-ФЗ от 9.5.2006 г.) и Указ Президента РФ «Об условиях и порядке присвоения почётного звания Российской Федерации “Город воинской славы”» (№ 1340 от 01.12.2006 г.), ставшие опорной точкой работы по противодействию попыткам фальсификации истории в регионах РФ. Кроме того, это Закон РФ «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (№ 4292-1 от 14.01.1993 г.) и Указ Президента РФ «О мерах государственной поддержки общественных объединений, ведущих работу по военно-патриотическому воспитанию молодёжи» (№ 727 от 16.5.1996); и др.

Однако **в последние годы**, помимо точечных изменений в ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России», уточнения в 2019 г. порядка использования нацистской символики и атрибутики, появления в 2020 г. нового почётного звания РФ «Город трудовой доблести», **другие**

изменения российского законодательства являлись во многом мерами запретного и ограничительного характера (установлена уголовная ответственность за уничтожение или повреждение воинских захоронений и памятников защитникам Отечества – ст. 243.4 УК РФ; усилена уголовная и административная ответственность за реабилитацию нацизма, которая теперь распространяется на информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть «Интернет», и юридических лиц; по ст. 354.1 УК РФ введена повышенная ответственность за преступления для группы лиц; установлена уголовная ответственность за распространение заведомо ложных сведений о ветеранах Великой Отечественной войны, оскорбление памяти защитников Отечества, унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны).

Широкую полемику в обществе вызвал внесённый в Госдуму 5 мая 2021 г. и одобренный в первом чтении 25 мая проект Федерального закона «О внесении изменений в ФЗ “Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов”». Он предполагает запрет публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и стран оси в ходе Второй мировой войны, отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии Союза ССР при освобождении стран Европы. Помимо противников России, критикующих законодательную инициативу Е.А. Ямпольской, поддержанную Президентом России, законопроект вызвал опасения и в среде российского научного и научно-педагогического сообщества, резонируя на фоне новых законодательных ограничений в просветительской деятельности.

Полагая, что основным направлением по снижению информационного воздействия на население, имеющего целью подрыв исторических, духовных и патриотических традиций в области защиты Отечества, противодействию фальсификации истории, является всё же образовательная и просветительская деятельность, результатом которой выступают знания, понимание, убеждения, память и почитание подвига предков при защите Отечества и освобождении народов иностранных государств,

предлагается значительно расширить перечень Дней воинской славы и памятных дат России. На сегодня ФЗ-32 включает 8 дней воинской славы и 3 памятные даты России, связанные с историей Великой Отечественной и Второй мировой войн. При этом **вне увековечения памяти воинов и подвига советского народа в 1941–1945 гг. остаётся подвиг более 2,5 млн советских воинов**, отдавших свои жизни при освобождении современных иностранных государств Европы и Азии, а также территорий, вошедших в состав Советского Союза по итогам Второй мировой войны. В этой связи, учитывая актуальность проблемы искажения роли советского народа в разгроме фашизма в Европе и японского милитаризма в Азии, **предлагается установить Дни воинской славы (памятные даты) России, связанные с Освободительной миссией Советского Союза во Второй мировой войне**, которые можно объединить в три группы:

первая – освобождение войсками Красной армии столиц шести союзных республик (ныне – суверенных государств)

6 ноября – день освобождения советскими войсками города Киева (**Украина**) от немецко-фашистских войск (1943 год);

3 июля – день освобождения советскими войсками города Минска (**Беларусь**) от немецко-фашистских войск (1944 год);

13 июля – день освобождения советскими войсками города Вильнюса (**Литва**) от немецко-фашистских войск (1944 год);

24 августа – день освобождения советскими войсками города Кишинёва (**Молдавия**) от немецко-фашистских войск (1944 год);

13 октября – день освобождения советскими войсками города Риги (**Латвия**) от немецко-фашистских войск (1944 год);

22 сентября – день освобождения советскими войсками города Таллина (**Эстония**) от немецко-фашистских войск (1944 год);

вторая – освобождение от фашизма войсками Красной армии столиц и территорий девяти государств Европы

28 августа – день освобождения советскими войсками города Бухареста (**Румыния**) от немецко-фашистских войск (1944 год);

9 сентября – день освобождения советскими войсками **Болгарии** от немецко-фашистских войск (1944 год);

20 октября – день освобождения советскими войсками совместно с Народно-освободительной армией Югославии и войсками Болгарии города Белграда (**Югославия**) от немецко-фашистских войск (1944 год);

25 октября – день освобождения советскими войсками города Киркинес (**Норвегия**) от немецко-фашистских войск (1944 год);

17 января – день освобождения советскими войсками совместно с Войском Польским города Варшавы (**Польша**) от немецко-фашистских войск (1945 год);

13 февраля – день освобождения советскими войсками города Будапешт (**Венгрия**) от немецко-фашистских войск (1945 год);

4 апреля – день освобождения советскими войсками города Братиславы (**Словакия**) от немецко-фашистских войск (1945 год);

13 апреля – день освобождения советскими войсками города Вена (**Австрия**) от немецко-фашистских войск (1945 год);

11 мая – день освобождения советскими войсками **Чехии** от немецко-фашистских войск (1945 год);

третья – освобождение войсками Красной армии российских земель, государств Азии и территорий, вошедших в состав Советского Союза

12 мая – день разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Крыму – освобождение **Крыма** (1944 год);

1 ноября – день разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Советском Заполярье – освобождение **Заполярья** (1944 год);

9 апреля – день завершения штурма и взятия советскими войсками **Кёнигсберга**, города-крепости немецко-фашистских войск (1945 год);

2 сентября – день победы советских войск в войне против милитаристской Японии, освобождения **Южного Сахалина, Курильских остров, Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи** (1945 год).

Кроме того, полагаем целесообразным дополнить общероссийский календарь памятных дат днём, связанным с защитой Отечества

молодёжью, а именно: 30 сентября – день создания в Краснодаре подпольной антифашистской комсомольской молодёжной организации «**Молодая гвардия**» (1942 год).

Наличие представленных выше дней воинской славы и памятных дат России значительно расширяет возможности государства и общества по увековечению памяти воинов и подвига советского народа при защите Отечества и освобождении стран Европы и Азии, обеспечению защиты исторической правды в соответствии с Конституцией РФ, 80-ФЗ и ФЗ-32, следующими формами:

- публикация в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» материалов, связанных с Днями воинской славы России и памятными датами России, создание произведений искусства и литературы, посвящённых памяти российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с Днями воинской славы России и памятными датами России;

- присвоение имён национальных героев, отличившихся в сражениях, связанных с Днями воинской славы России и памятными датами России, населённым пунктам, улицам и площадям, физико-географическим объектам, воинским частям, кораблям и судам;

- создание и сохранение мемориальных музеев, установление и благоустройство памятников, обелисков, стел, других мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих Дни воинской славы России и памятные даты России, организация выставок (в том числе федерального значения), установление на местах воинской славы мемориальных знаков;

- пропаганда Дней воинской славы России и памятных дат России, которую организует Правительство Российской Федерации (ФЗ-32).

По решению органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления могут осуществляться и другие мероприятия по увековечению памяти российских воинов, отличившихся в сражениях, связанных с Днями воинской славы России и памятными датами России (ст. 2 ФЗ-32).

Кроме того, появление Дней воинской славы России и памятных дат России, связанных с событиями Великой Отечественной войны

1941–1945 гг. и Советской-японской войны 1945 г., которые происходят за пределами РФ, делает более полноценными возможности государства (Правительства РФ) по сохранению памяти о советских воинах, погибших за пределами Отечества в смертельной схватке с фашизмом и японским милитаризмом, а именно:

– устанавливать на территориях иностранных государств мемориальные сооружения и объекты, создавать мемориальные музеи и выставки, посвящённые дням воинской славы России и памятным датам России (ст. 3 ФЗ-32);

– разрабатывать проекты международных договоров РФ по обеспечению сохранности мемориальных сооружений и объектов, увековечивающих дни воинской славы России и памятные даты России, которые находятся на территориях иностранных государств, а также участие в реализации указанных международных договоров (ст. 3 ФЗ-32);

– согласовывать с соответствующими организациями иностранных государств, на территориях которых находятся указанные мемориальные сооружения и объекты, мероприятия по их сохранению и благоустройству (ст. 3 ФЗ-32).

Поскольку, в соответствии со ст. 5 ФЗ-32, в Дни воинской славы России в Вооружённых Силах Российской Федерации и других войсках проводятся торжественные мероприятия, а в связи с памятными датами России по инициативе государственных организаций и общественных объединений могут проводиться публичные мероприятия, то появление 20 новых таких дней (18 из которых имеют международное значение), что почти вдвое больше ныне принятых Дней воинской славы и памятных дат России, **значительно (кратно) увеличивает возможности государства и общества по почитанию памяти о защитниках Отечества**, защите исторической правды, недопущению умаления подвига народа при защите Отечества и разгроме фашизма в Европе и Азии в годы Великой Отечественной и Второй мировой войн. Предложенный подход также **приближает** и делает более направленными мероприятия по увековечиванию памяти воинов и подвига советского народа **к окраинным регионам России** (Калининградская обл., Сахалинская обл., Арктика; Крым; сейчас на федеральном уровне история Великой Отечественной войны сосредоточена лишь на Москве, Санкт-Петербурге,

Волгограде, Курске, Кавказе), а также **к нашим соотечественникам**, находящимся на территориях 18-ти иностранных государств. Расположение полного перечня действующих и предлагаемых Дней воинской славы и памятных дат России в хронологическом порядке календарного года (см. Приложение), позволяет утверждать, что **при положительном законодательном решении история двух десятков актуальных событий Великой Отечественной войны получит основания быть в эпицентре внимания государства и общества** не только в юбилейные годы (кратные пяти), **а на постоянной основе** – ежемесячно, и даже – ежедекадно.

Безусловно, полагаем, что прежде всего мероприятия в связи с днями воинской славы и памятными датами России будут проходить красной нитью через всю систему воспитательной работы среди детей и молодежи в образовательных учреждениях среднего и высшего образования, также предусмотренную с 2020 г. российским законодательством. Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России», по нашему мнению, – это основа годового плана воспитательной работы для каждого образовательного учреждения Российской Федерации, поскольку знание истории делает из человека гражданина, а знание военной истории делает из гражданина патриота.

Приложение

Дни воинской славы и памятные даты России, связанные с событиями Великой Отечественной и Второй мировой войн
(проект; * – дни, которыми предлагается дополнить ФЗ-32)

17 января – День освобождения советскими войсками совместно с Войском Польским города Варшавы (**Польша**) от немецко-фашистских войск (1945 год) *

27 января – День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 год)

2 февраля – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943 год)

13 февраля – День освобождения советскими войсками города Будапешт (**Венгрия**) от немецко-фашистских войск (1945 год) *

4 апреля – День освобождения советскими войсками города Братиславы (**Словакия**) от немецко-фашистских войск (1945 год) *

9 апреля – День завершения штурма и взятия советскими войсками **Кёнигсберга**, города-крепости немецко-фашистских войск (1945 год) *

13 апреля – День освобождения советскими войсками города Вена (**Австрия**) от немецко-фашистских войск (1945 год) *

9 мая – День Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (1945 год)

11 мая – День освобождения советскими войсками **Чехии** от немецко-фашистских войск (1945 год) *

12 мая – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Крыму – освобождение **Крыма** (1944 год) *

22 июня – День памяти и скорби – день начала Великой Отечественной войны (1941 год)

29 июня – День партизан и подпольщиков

3 июля – День освобождения советскими войсками города Минска (**Беларусь**) от немецко-фашистских войск (1944 год) *

13 июля – День освобождения советскими войсками города Вильнюса (**Литва**) от немецко-фашистских войск (1944 год) *

23 августа – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943 год)

28 августа – День освобождения советскими войсками города Бухареста (**Румыния**) от немецко-фашистских войск (1944 год) *

24 августа – День освобождения советскими войсками города Кишинёва (**Молдавия**) от немецко-фашистских войск (1944 год) *

2 сентября – День победы советских войск в войне против милитаристской Японии, освобождения **Южного Сахалина, Курильских**

остров, Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Северной Кореи (1945 год) *

3 сентября – День окончания Второй мировой войны (1945 год)

9 сентября – День освобождения советскими войсками Болгарии от немецко-фашистских войск (1944 год) *

22 сентября – День освобождения советскими войсками города Таллина (**Эстония**) от немецко-фашистских войск (1944 год) *

30 сентября – День создания в Краснодаре подпольной антифашистской комсомольской молодёжной организации «**Молодая гвардия**» (1942 год) *

9 октября – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ (1943 год)

13 октября – День освобождения советскими войсками города Риги (**Латвия**) от немецко-фашистских войск (1944 год) *

20 октября – День освобождения советскими войсками совместно с Народно-освободительной армией Югославии и войсками Болгарии города Белграда (**Югославия**) от немецко-фашистских войск (1944 год) *

25 октября – День освобождения советскими войсками города Киркинес (**Норвегия**) от немецко-фашистских войск (1944 год) *

1 ноября – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Советском Заполярье – освобождение **Заполярья** (1944 год) *

6 ноября – День освобождения советскими войсками города Киева (**Украина**) от немецко-фашистских войск (1943 год) *

7 ноября – День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 год)

3 декабря – День Неизвестного Солдата

5 декабря – День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941 год)

Муза Дмитрий Евгеньевич,
*доктор философских наук,
заведующий кафедрой мировой и отечественной культуры
Донецкого национального университета,
сопредседатель Изборского клуба Новороссии,
председатель Донецкого философского общества (ДНР)*

«ГРЯДУЩИЕ БЕДЫ ТАЯТСЯ В БЫЛОМ...»¹
**(к вопросу о борьбе с фальсификацией
истории Великой Отечественной войны)**

*Кто осилил сорок первый,
Будет драться до конца.
Ах, обугленные нервы,
Обожженные сердца!..*

Ю. Друнина

Приближающийся трагический для нашей страны восьмидесятилетний юбилей начала Великой Отечественной войны даёт повод ещё раз присмотреться к проблеме причин таковой. Последняя всё чаще находится в структуре западного политического дискурса и политической прагматики, естественно, концептуально и геополитически нацеленных на окончательное торпедирование исторической правды об открытии и стратегических итогах борьбы на советско-германском фронте.

Понятно, что ранее, в «эпоху холодной войны», общая логика и аргументация оппонентов СССР была не столь вычурной и всеохватной. К примеру, в фундаментальном 12-томном исследовании советских военных историков – «История Второй мировой войны» (1982) – говорится об основных направлениях этого идейного и ценностного противостояния. Отмечается, что буржуазная историография:

1) всеми силами пыталась снять вину за развязывание войны с империалистических и капиталистических держав, составной частью которых была Германия;

¹ Строка из стихотворения Ю.П. Кузнецова «Люди земли».

- 2) отрицала связь между империализмом, фашизмом и войной;
- 3) утверждала, что советско-германский договор о ненападении 1939 года суть событие, «сделавшее войну в Европе неизбежной»;
- 4) постулировала тезис о порождении войны коммунизмом;
- 5) доказывала, что вклад СССР в разгром III Райха был небольшим, в то время как вклад западных демократий и прежде всего США – максимальным².

Как видим этот перечень «аргументов» давно укоренен в историческом и политическом сознании западных элит, но страшнее то, что сегодня он дополнен новыми сюжетами и образует новейшую историческую картину мира. В неё со всей определенностью уже не вписывается поверженный Западом в ходе «холодной войны» Союз Советских Социалистических Республик. Причем как реальный победитель «коричневой чумы» и учредитель Организации Объединенных наций. Равно как и его правопреемница – Российская Федерация.

Отсюда желание преодолеть «историософию постправды», вернувшись на столбовую дорогу всемирной истории.

Итак, едва ли не самым «объективным» доводом современных ученых и политиков во многих странах Запада и бывших республик СССР является постулирование сродства идеологий национал-социализма (фашизма) и коммунизма, их общей тоталитарной сущности.

Предпосылкой для этого, как известно, послужила работа немецкого историка Эрнста Нольте³, в которой он «обосновал» тезис о том, что коммунистическая идея – суть предпосылка генезиса фашизма⁴. Равно как и представление о том, что Вторая мировая война есть ничто иное, как апогей «всеевропейской гражданской войны», инспирированной тем же коммунизмом. Тем не менее, это положение давно осознано как явное заблуждение не только в самой немецкой

² История Второй мировой войны 1939–1945 гг. М.: Военное издательство министерства обороны СССР, 1982. – Том двенадцатый. Итоги и уроки Второй мировой войны. – С. 414–428.

³ Нольте Э. Европейская гражданская война (1917–1945). Национал-социализм и большевизм. М.: Логос, 2003.

⁴ Эта концепция была преодолена в ходе «спора историков», но её отголоски слышны до наших дней.

историографии, но также западного и российского политического сегментов.

Конечно, можно говорить о различных типах авторитаризма, различая собственно фашизм в Италии и национал-социализм в Германии, «австрофашистов» и австрийских нацистов, «органический национализм» в Словакии, Хорватии, прибалтийских странах, Белоруссии и на Украине⁵. Но при этом, не фиксируя генетических связей между первоисточником и последующими вариантами «инкарнации», не выявляя единство «почерка», *habitus*-а, сложно вынести за скобки злодеяния Гитлера и его наследников.

Однако главные аргументы, как представляется, должны быть сосредоточены на идеологическом и военно-стратегическом видении судеб СССР (России), которая стала главным объектом «тотальной войны».

И здесь нам поможет упоминание основного труда А. Розенберга «Миф XX века». На его страницах есть положение о нордической расе как вечной воспитательнице России. Её «основали викинги и придали жизни государственные формы». Далее роль викингов заняли «ганзейские города». После (в эпоху Петра) пришел черед «немецких балтийцев». Собственно они, до поры – до времени – меняли состав русской крови, которая, согласно замечанию автора, сильно разбавлена «монгольской кровью». Ну и большевизм здесь трактуется как «возмущение потомков монголов против нордических форм культуры»⁶.

При этом культура определена как «миф крови и миф свободной души», которые, по мнению А. Розенберга, контрадикторны и «христианско-церковному смирению», и «масонскому гуманизму», и «Евангелию от русского «человечества»» (Достоевского). Но поскольку народное тело России «больно в расовом и душевном плане», его нужно лечить радикальными средствами...⁷

Здесь полезно сопоставить «откровения» Розенберга с брошюрой «Политические задачи немецкого солдата в России в свете тотальной войны». В ней история России представлена через четыре периода:

⁵ Манн М. Фашисты. Социология фашистских движений. М.: Издательство «Пятый Рим»; Фонд «Историческая память», 2019. С. 71–79.

⁶ Розенберг А. Миф XX века. Харьков: «Свитовид», 2005. С. 85.

⁷ Там же, с. 155–160.

1) германское государство варягов (862 – 1240); 2) господство татар и Московское государство (1240 – 1639); 3) европеизация России Петром Первым и его наследниками; 4) период большевизма с 1917 года⁸. А актуальный вопрос о войне подан недвусмысленно: «Борьба против большевизма не является борьбой двух народов между собой, это борьба двух различных мировоззрений»⁹. Одного – «правильного», а другого – нет.

В этом контексте появление и реализация «плана Барбаросса»¹⁰ как плана нападения нацистской Германии на СССР за счет реализации ранее опробованного метода блицкрига является вполне логичным. Тем более что руководство страны Советов якобы вероломно нарушило «Договор о ненападении» (1939)¹¹. Но сам характер «Договора» указывает на то, что он не определял границу между СССР и Германией, а полагал границу между их «обоюдными интересами»¹². Более того, также СССР

⁸ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война: 1941–1945 гг. М.: б. и., 2010. С. 468.

⁹ Там же, с. 466.

¹⁰ Разработанного, как теперь известно, в период с декабря 1940 по июнь 1941 гг. Причем, не как плана «превентивных военных действий», а стратегического проекта завоевания территорий СССР вплоть до Волги. Любопытно, что У. Черчилль, комментируя «план Барбаросса» указал на то, что после переговоров Гитлера и Молотова в Берлине осенью 1940 года «стало ясно, что война между Германией и СССР неизбежна, но Сталин рассчитывал, что это будет после разгрома Англии, примерно в 1942 голу». – Черчилль У. Вторая мировая война. М.: Военное издательство, 1991. Книга первая. Том 1-2. С. 560, примечание 2. Сам же текст «операции Барбаросса» (директива № 21) включал в себя пункт: «Германские вооруженные силы должны быть готовы сокрушить Советскую Россию в ходе быстрой кампании ещё до окончания войны против Англии». – Там же, с. 561 (курсив – У.Ч.).

¹¹ Одним из доводов в пользу разрыва условий Договора о ненападении» был тот, при котором СССР нарушил обещание о недопустимости «большевизации» государств, отошедших в его сферу влияния. В частности, во время разговора министра иностранных дел Германии Риббентропа с советским послом Деканозовым, было сказано о недопустимости военной помощи Югославии.

¹² Никонов В.А. Беспамятство. Кто начал Вторую мировую войну. М.: Просвещение, 2020. С. 334. Между тем, карта с разграничением зон интересов двух стран была опубликована в газете «Правда» уже на следующий день.

стремился выиграть время, и нарастить свой оборонный потенциал в два раза¹³.

Следующим сюжетом, сегодня имеющим прямое отношение к фальсификации отечественной истории является миф о равенстве «кровожадных» тиранов – Гитлера и Сталина.

Как известно, в этой связи британский историк А. Буллок сформулировал тезис об общности системы власти в Германии и СССР, а также о поисках контактов Сталина с Гитлером (заключение «нового Брестского мира»)¹⁴. Это положение не выдерживает никакой критики, поскольку этот тезис о «родстве тиранов»¹⁵ давно развенчан Н.А. Нарочницкой. А именно: с момента прихода Гитлера к власти в 1933 году и до 1939 года Германия израсходовала на перевооружение в три раза больше средств, чем США, Франция и Великобритания вместе взятые¹⁶. Более того, «виновность» СССР и лично Сталина в этом процессе выглядит странно, поскольку приход Гитлера как раз привел к сворачиванию сотрудничества Германии и СССР в военно-технической сфере¹⁷.

Ещё один весомый аргумент против приравнивания «преступника к жертве» недавно привел Н.В. Стариков. На основе материалов Чрезвычайной государственной комиссии по фиксации и учету нацистских преступлений (создана 02.11.1942 г.) он показал, что на территории СССР солдаты вермахта¹⁸ методично совершали преступления против мирного населения и военнопленных, разрушали и оскверняли русские святыни, грабили и изымали ресурсы и ценности, занимались угоном

¹³ Никонов В.А. Беспамятство. Кто начал Вторую мировую войну. М.: Просвещение, 2020. С. 296.

¹⁴ Буллок А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. Сравнительное жизнеописание. В 2 тт. Смоленск.: Русич, 1994.

¹⁵ Лакер У. Россия и Германия. Наставники Гитлера. Вашингтон: Изд. Проблемы восточной Европы, 1991. С. 225–226.

¹⁶ Нарочницкая Н.А. Великие войны XX столетия. За что и с кем мы воевали. М.: Айрис-пресс, 2007. С. 120.

¹⁷ Там же.

¹⁸ В состав которого, помимо немцев входили французы, шведы, финны, итальянцы, испанцы, румыны, венгры и хорваты.

на принудительные работы в Германию¹⁹. Но, с другой стороны, истребительная война, а точнее, геноцид граждан СССР также был прописан в «Двенадцати заповедях поведения немцев на Востоке и их обращения с русскими»²⁰.

Помимо этого, подобное отождествление, например, развенчано немецким историком Рольфом-Дитером Мюллером лично²¹, а также в рамках многотомного издания, посвященного нацистской Германии, которая была «беременна войной», и лично Гитлеру как «главному поджигателю войны»²².

И, быть может, самый важный историософский итог Великой Отечественной войны уже был явлен в Ялте, на Ялтинской конференции. Речь идет не только о «завязи» послевоенного мира, его архитектонике, но об общей модели взаимодействия стран Запада (т.н. западных демократий) и России (советской и современной), тогда – победителей нацизма, а сегодня выступающих в роли геополитических соперников, если не сказать противников²³.

В этой связи есть резон прислушаться к выводу отечественного автора О.К. Шевченко, посвятившему многие годы исследованию Ялтинской конференции. Западный образ Ялты является мистичным, в нём работает миф, осуществляется протестантская борьба с дьяволом²⁴; советский образ Ялты – сакрален, в нём реализуется историософия православия,

¹⁹ Стариков Н.В. Ненависть. Хроники русофобии. СПб: Питер, 2019. С. 151–198.

²⁰ Там же, с. 172–173.

²¹ Мюллер Р.-Д. Враг стоит на Востоке. Гитлеровские планы войны против СССР в 1939 году. М.: Пятый Рим, 2015.

²² Каймаков Б.Н. Рольф-Дитер Мюллер: Германия была «беременна войной» // Русский дом. 2017. № 5. С. 10–11.

²³ Так, 46-й Президент США Дж. Байден объявил об очередных угрозах демократии (которую олицетворяют США) со стороны авторитарных режимов. Читай: России и Китая.

²⁴ Так, иллюстрируя это положение, он приводит такую сентенцию: «СССР – это зло, а следовательно, даже когда он делает добро, это очень подозрительно и, скорее всего, также является злом, правда, пока не понятым или пока безопасным для Запада». – Шевченко О.К. Триумф власти. Советская историософия Ялтинской конференции. М.: ТДА, 2019. С. 87. Но ведь эта сентенция сродни тому, о чем говорили и писали Розенберг и Гитлер (!).

в котором сакральный Мир выступает доминантой²⁵.

И здесь имеет смысл предоставить слово поэту Ю.П. Кузнецову, в полной мере подтвердившему модель православной историософии Победы:

*Война прокатилась – земля сотряслась,
Она разминулась с рассветом.
На землю приходят один только раз.
Что думают люди об этом?
Грядущие беды таятся в былом.
И снова долины и реки
Война осеняет совиным крылом.
Отчизна, останься на веки!*

*Душа потерялась, любовь не нашлась,
Ракиты не верят ракетам.
На землю приходят один только раз.
Что думают люди об этом?
Священные рощи пусты, но зато
Полны бомбовые отсеки.
О вечном покое не помнит никто.
Народы, останьтесь навеки!*

*Останьтесь, родные! Заря занялась!
Мы дети единого круга.
На землю приходят один только раз,
Так будем достойны друг друга!
Цветите, цветите, цветы у крыльца!
Шумите зеленые ветки!
Надежда и вера, стучитесь в сердца!
Планета, останься навеки!*

²⁵ Там же, с. 88.

Аверьянов Константин Александрович,
*доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН,
член Научного совета
Российского военно-исторического общества*

Великий князь – патриот Руси Александр Невский и Золотая Орда (к 800-летию со дня рождения)

В этом году совпали две даты – 80-летие начала Великой Отечественной войны и 800-летие со дня рождения князя Александра Невского. Несмотря на то, что между этими событиями лежит более семи столетий, они оказываются взаимосвязанными. Поздней осенью 1941 года, когда враг стоял у ворот Москвы, на параде на Красной площади И.В. Сталин, обращаясь к бойцам, закончил свою речь словами: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков!» И первым было названо имя Александра Невского.

Между тем недавняя дискуссия о памятнике на Лубянской площади в российской столице показала неоднозначность оценки Александра Невского нашими современниками. С одной стороны, он – защитник страны, победивший в Невской битве и Ледовом побоище, а с другой, чуть ли не предатель национальных интересов, насадивший на Руси монголо-татарское иго.

Подобные разногласия являются прямым отражением положения дел в отечественной исторической науке. Взгляды исследователей на его личность порой прямо противоположны. Если в советский период Александра Невского полагали одним из самых значительных и самых привлекательных образов князя-патриота, то в последние годы его именовали то «первым коллаборационистом», то «предателем русской свободы, продавшим ее изнутри», и даже «сатаной русской истории» (это буквальные цитаты из некоторых «сочинений» современных авторов).

Так кем же был Александр Невский? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к историческим источникам. От эпохи русского Средневековья их дошло крайне мало. И здесь для исследователя важно дать

свою оценку, основываясь на всей совокупности, а не на показаниях одного единственного источника. Покажем это на примере.

В 1257 году к Александру прибыли чиновники из Каракорума, целью которых явилось исчисление и обложение налогами всего подвластного населения. На Руси перепись называли «числом», а проводивших ее чиновников – «численниками». По этому поводу Лаврентьевская летопись отметила: «Тое же зимы приехаша численици, исчетоша всю землю Суждальскую, и Рязаньскую, и Муромскую, и ставиша десятники, и сотники, и тысящники, и темники, и идоша въ ворду. Только не чтоша игуменовъ, черньцовъ, поповъ, крилошанъ, кто зреть на святую Богородицу, и на владыку». Под следующим годом она добавляет: «Тое же зимы приехаша численици въ Володимеръ, и поидоша численици и князи къ Новгороду Великому, Александр, Андрей, Борисъ, исчтоша и поехаша опять въ Володимеръ; Александра же удержаша ноугородци, и чиша и много, Олександръ же давь имъ рядъ, и поеха съ честью въ свою отчину»¹.

Принято считать, что численники хана, переписывая население и разбивая его на десятки, сотни, тысячи и тьмы, тем самым готовили почву для введения на Руси татарской администрации во главе с баскаками. Именно они возглавляли самые крупные образования – тьмы или тумены. В тогдашнем языке слово «тьма» обозначало число 10000. Но оно имело и другое значение: в областях Ирана, Самарканда, Бухары термином «туман» или «тюмень» обозначали территориальные единицы.

Поскольку из летописного известия 1257 года вытекало, что на Руси знали счет населения в «тьмах», известный советский историк А.Н. Насонов пришел к выводу, что термин «тьма» мог употребляться не только в смысле «область, округ», но и в значении податного округа².

На эту мысль его навел один сюжет, относящийся уже к середине XIV века. Под 1359 годом русские летописи сообщают, что в Орде был убит хан Бердибек. Его преемник Кульпа царствовал лишь около полугода и был также убит Наврусом, занявшим ханский престол. «В те же

¹ Полное собрание русских летописей (Далее: ПСРЛ). Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997. С. 203.

² Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства. Историко-географическое исследование. Монголы и Русь. История татарской политики на Руси. 2-е изд. СПб., 2006. С. 293–294.

въ бранныя времена», по выражению летописца, в Орду приехали для получения княжеских ярлыков сын недавно скончавшегося великого московского князя Ивана Красного Дмитрий (будущий Донской) и другие русские князья, среди пришлось быть и князю Андрею Константиновичу Суздальскому³. Но московский князь показался хану слишком юным, и он предложил великое княжение суздальскому князю.

Рогожский летописец при описании этих событий помещает уникальную деталь: «По Коулпе царства Навроус, къ нему же первое прииде князя великого сынъ Ивана Ивановича Дмитреи и вси князи Русьстии и виде царь князя Дмитрея Ивановича оуна соуца и млада возрастомъ и насла на князя Андрея Костынянтиновича, дая емоу княжение великое, 15 темъ, он же не яся, но состоупися брату своему меньшему князю Дмитрею, а самъ поите на Роусь»⁴.

Что означает выражение «княжение великое, 15 темъ»? А.Н. Насонов предположил, что оно означает количество плательщиков (или домохозяйств) в пределах Великого Владимирского княжения. Тем самым речь должна идти о 15 тысячах плательщиках дани. По мнению историка, Великое Владимирское княжение делилось на 15 «туманов» или областей (таких, как Владимир, Суздаль и т.д.), размеры которых определялись в соответствии с величиной взимавшейся дани⁵. При этом к концу XIV века число «тем» великого княжения возросло до 17. Об этом становится известным из «Хронографа редакции 1512 года», который под 1399 годом сообщает: «князь велики Витовтъ Литовьский сдумавше съ царемъ Тактамышемъ поити на царя Темирь Котлуя. Витовтъ рече: “я тебе посажу на Орде и на Сарай и на Болгарехъ и на Азтаракани и на Озове и на Заятцькой Орде, а ты мене посади на Московьскомъ великомъ княжении и на всей семенатьцати темъ и на Новеграде Великомъ и на Пьскове, а Тферь и Рязань моа и есть, а Немци и самъ возму”»⁶.

По мысли А.Н. Насонова, во главе этих «туманов» стояли баскаки – специально уполномоченные чиновники, державшие баскачества

³ ПСРЛ. Т. X. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. М., 2000. С. 230–231.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000. Стб. 68 (первой пагинации).

⁵ Насонов А.Н. «Русская земля». С. 294.

⁶ ПСРЛ. Т. XXII. Ч. 1. Хронограф редакции 1512 года. СПб., 1911. С. 423.

разных княжений. Всю эту структуру возглавлял владимирский баскак, называвшийся «великим», которому были подчинены другие баскаки. Действительно, под 1269 годом летописец записал, что сын великого князя владимирского Ярослава Ярославича Святослав пришел в Новгород вместе с баскаком великим владимирским Амраганом, чтобы идти на немецкий город Колывань (современный Таллин). Немцы, узнав об этом, запросили мир⁷.

Тем самым на Руси была создана ордынская иерархия, начиная с десятских и сотников в каждом селе до великого баскака при великом князе. Все это, по мнению А.Н. Насонова, было направлено для решения лишь одной задачи – удерживать в повиновении покоренное население.

Впоследствии данная схема стала господствующей в отечественной историографии, тем более, что ее, казалось бы, подтверждали факты. Так, судя по «Спискам населенных мест Российской империи» в ряде губерний центральной России известны поселения с названиями: Баскаки, Баскаково, Баскачи и т.п. Была выдвинута версия, что происхождение части этих названий может быть связано с местопребыванием или деятельностью баскаков.

В XIV веке на Руси термин «баскак» заменяется словом «даруга» (или «дорога» в русифицированной форме). Связано это было с переменой официального языка делопроизводства в Монгольской империи. Исследователи единодушны, что тюркский термин «баскак» однозначно соответствует монгольскому «даруга».

Каковы были функции «даруги»? Среди исследователей ордынского владычества на Руси утвердилось мнение, что они занимались тем же, что и баскаки – сбором дани. При этом князья отдельных княжеств имели дело каждый со своим «дорогой», то есть московский князь с «дорогой московским», рязанский с «дорогой рязанским» и т.п. Об этом вроде бы свидетельствует упоминание в Симеоновской летописи под 1432 годом «московского дороги» Минь-Булата, а под 1471 годом в ней назван «князь Темир, дорога рязанской»⁸.

Но насколько верны эти построения? Сам А.Н. Насонов испытывал определенные сомнения в правильности своей схемы, указывая, что

⁷ ПСРЛ. Т. XXV. Московский летописный свод конца XV века. М., 2004. С. 148.

⁸ ПСРЛ. Т. XVIII. Симеоновская летопись. М., 2007. С. 171, 224.

«в источниках мы не нашли пока никаких следов существования “тем” как мелких территориальных единиц на русском Северо-Востоке»⁹. Между тем, хотя лишь один раз, но термин «тьма» все же встречается в договорной грамоте 1445 года князя Дмитрия Шемяки с суздальскими князьями: «А въ прадедину нашу, и в дедину, и въ отчину, в Суздаль, в Новгород (имеется в виду Нижний Новгород. - К.А.), в Городец, и въ Вятку, и во всю пятетем Новъгородскую, тебе, господину нашему, князю Дмитрию Юриевичю, и твоему сыну, князю Ивану, не вступатися ничим»¹⁰.

Что же подразумевается в грамоте под выражением «всю пятетем Новъгородскую»? В переводе на современный язык его следует читать как «все пять тем новгородских» (нижегородских). На основе историко-географических материалов выясняется, что речь идет о таких областях, как Сара, Кишь, Запьяние, Уяды и Курмыш. Все они компактно располагались вдоль нижнего течения реки Суры, ее левых притоков Пьяны и Кишь. Во второй половине XIV – первой половине XV века они входили в Нижегородское княжество и образовывали на его восточной окраине единую область с центром в Курмыше, которая именовалась как «пять тем нижегородских».

И, хотя эта область входила в состав Нижегородского княжества, она делилась не на волости, а на «тьмы». Это объясняется тем, что преобладающим элементом здешнего населения являлись мордва и татары. Суздальские князья, присоединив эту территорию, не спешили вводить здесь привычное для Руси деление на волости, а оставили для местного мордовского и татарского населения известную автономию и прежнюю систему административно-территориального устройства, состоящую из «тем».

Появление этих территориальных единиц на границах Русской земли объяснялось тем, что уже с достаточно раннего времени в Орде начинаются смуты и междоусобицы. Ожесточенная грызня за ханский престол выбрасывала за ее пределы царевичей и вельмож, потерпевших поражение. Вместе с ними, спасаясь от мести победителей, бежали десятки

⁹ Насонов А.Н. «Русская земля». С. 294. Прим. 5.

¹⁰ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI веков. М.; Л., 1950. (Далее: ДДГ). № 40. С. 119.

и сотни их сторонников. Вся эта масса оседала на практически незаселенных местах между русскими княжествами, Литвой и Великой степью, создавая ту широкую буферную зону между Русью и Ордой, которую уже в XV в. назовут «украиной». Русские и литовские князья охотно принимали выходцев из Орды, предоставляя им свободные земли, справедливо полагая, что могут использовать их в качестве заслона против татарских набегов.

До поры до времени эти выходцы из Орды, занимая широкую «буферную» зону между Ордой и Русью, тянувшуюся вдоль всей кромки русских земель, сохраняли достаточно широкую автономию в делах внутреннего управления, привычный уклад жизни.

Мы выяснили – где располагались пять нижегородских «тем». Но где находились остальные 10 «тем»? Центром владений «баскака великого владимирского» Амрагана являлся находившийся на границе русских владений Муром. Летописи не называют с середины XIII века на протяжении почти столетия ни одного из муромских князей. Поскольку Амраган зависел от великого князя владимирского, вполне объяснимо его упоминание летописцем как «баскака великого владимирского». При этом русские князья стремились всячески привязать выходцев из Орды к себе. Судя по родословцам, великий владимирский баскак Амраган крестился с именем Захария и стал родоначальником дворянской и графской фамилии Зубовых¹¹.

Другие «тмы» по различным источникам отыскиваются в районе Мещеры и «мест татарских и мордовских», лежавших на правом берегу Оки, в бассейне рек Мокши и Цны, которые когда-то принадлежали суздальским князьям.

Под 1305 годом Лаврентьевская летопись сообщает о смерти баскака Кутлубуги, который был связан с Ростовской землей¹². На рубеже XIII–XIV столетий ростовским князьям принадлежали огромные лесные пространства русского пограничья, лежавшие по реке Ветлуге, где компактно проживало нерусское население. Здешние мелкие территориально-административные единицы не носили названия «тма»,

¹¹ Лукина Н. Вологодские дворяне Зубовы. Ч. 1. М., 2005.

¹² ПСРЛ. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 528.

а именовались «дорогами». По документам XVII века на Ветлуге, наряду с чисто русскими волостями, известны «Лапшангская» и «Вятская» дороги¹³.

«Рязанский дорога» Темирь, упоминаемый под 1471 г., очевидно, управлял теми «тьмами» в Рязанской земле, свидетельство о существовании которых находим в ярлыке крымского хана Менгли-Гирея литовскому великому князю Сигизмунду¹⁴.

Согласно «Житию Пафнутия Боровского» дед святителя – Мартин был баскаком в Боровске¹⁵. Что касается «московского дороги» Минь-Булата, у которого в 1432 году находились великий князь Василий Темный и его дядя князь Юрий Галицкий, выясняем, что его владения лежали в районе Тулы, которая московско-рязанским договором 1381 года именуется как «место» московского князя. Наконец, московско-рязанское dokonчание 1483 года упоминает даруг касимовского царевича¹⁶.

Таким образом, видим, что все 17 «тем» во главе с баскаками лежали исключительно по русско-ордынскому пограничью, а на собственно русских землях их не было (см. карту).

Что же касается поселений с названием Баскаково и подобных напомин, что более половины селений центральной России получили свои названия от имен, прозвищ, фамилий своих первых владельцев¹⁷, а по данным родословных книг, в России известно несколько родов Баскаковых.

Почему же на Руси, в отличие от других стран, покоренных татарами, не прижилась баскаческая система? Лаврентьевская летопись, содержащая официальное великокняжеское летописание, крайне скупа на подробности проведения татарской переписи.

¹³ Холмогоровы В.И., Г.И. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 1. Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Кологривом, Парфеньевым и Чухломою жилых данных церквей. 1628–1710 и 1722–1746 гг. Кострома, 1895. С. 219, 221, 225, 257, 265, 271; Вып. 2. Солигаличская и Унженская десятины жилых данных церквей. 1680–1710 и 1722–1746 гг. Кострома, 1900. С. 71, 72, 81, 103, 104, 112.

¹⁴ Акты, относящиеся к истории Западной России. Т. II. СПб., 1848. № 6. С. 5.

¹⁵ Житие преподобного Пафнутия Боровского. Боровск, 2002.

¹⁶ ДДГ. № 76. С. 284, 288.

¹⁷ См.: Веселовский С.Б. Топонимика на службе у истории // Исторические записки. Т. 17. М., 1945. С. 24–52.

Реальную картину событий дает новгородский летописец. Летом 1257 года в Новгороде распространились слухи о насилиях численников при проведении переписи в Северо-Восточной Руси. Новгородский посадник Михалко уговаривал горожан не противодействовать переписи, но новгородцы восстали и убили его. Вскоре в Новгород прибыл сам Александр Невский с ордынскими послами, потребовав, чтобы земля приняла численников и платила дань. Княживший в Новгороде сын Александра Василий не поддержал решения отца и бежал во Псков. Великий князь велел отправить его во Владимир, а новгородцев, наиболее активно стоявших против татар, сурово наказать. Во время этих событий погиб старый боевой товарищ Александра Миша – герой Невской битвы¹⁸.

В этот раз великий князь уехал из Новгорода ни с чем. Положение его было крайне сложным. Любое сопротивление переписи грозило татарским нашествием. Лаврентьевская летопись сообщает, что весной следующего года Александру с другими русскими князьями пришлось ехать в Орду: «Въ лето 6766... Того же лета поидоша князи къ татары, Олександръ, Андрей, Борисъ, Ярославъ Тферскый, чтившее Улавчия и вся воеводы, и отпуцени быша въ свою отчину». Вслед за ними приехали новые численники: «Тое же зимы приехаша численици въ Володимерь, и поидоша численици и князи къ Новугороду Великому, Александр, Андрей, Борисъ, исчтоша и поехаша опять въ Володимерь; Александра же удержаша ноугородци, и чтиша и много, Олександръ же давъ имъ рядъ, и поеха съ честью въ свою отчину»¹⁹.

Новгородская летопись в отличие от Лаврентьевской снова добавляет подробности. Зимой 1259 года новгородцы узнали, что великий князь собирается с сильной ратью и татарскими численниками в Новгородскую землю. Последние приехали «съ женами своими», рассчитывая остаться здесь надолго.

Биться против войск Александра новгородцы не решились. После долгих прений на вече «яшася новгородцы по число». Но как только численники приступили к переписи, которая сопровождалась насилием

¹⁸ ПСРЛ. Т. III. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 56.

¹⁹ ПСРЛ. Т. I. С. 203.

и злоупотреблениями, в городе вспыхнул бунт. Переписчиков тайно убивали на улицах. Летописец рассказывает: «И нача оканьнии боятися смерти, рече Олександру: даи намъ сторожи, ать не изобьютъ нас; – и повеле князь стеречи ихъ сыну посадничю и всемъ детемъ боярскимъ, по ночемъ». Дело кончилось тем, что татары, быстро описав город, поспешили убраться из него, даже не подумав оставить здесь баскаков²⁰.

Вместо них в Орде было решено дело сбора дани отдать на откуп купцам-«бесерменам». Почему именно им? Одну из основных статей тогдашнего русского экспорта составляла пушнина. Но ее нужно было не только добыть, но и правильно принимать, хранить, оценивать и продавать. Эта деятельность требовала особых, специфических знаний. Достаточно сказать, что в зависимости от качества стоимость шкурки соболя в XVI веке, от которого дошли первые сведения о ценах на меха, могла колебаться от 20 копеек до 2 рублей, т.е. в 10 раз. Понятно, что подобная разница не могла не вызвать масштабных злоупотреблений.

Но купцы-«бесермены» недолго собирали дань. Под 1262 годом Лаврентьевская летопись поместила следующее известие: «Въ лето 6770. Избави Богъ отъ лютаго томленья бесурменьскаго люди Ростовския земля; вложи ярость въ сердца крестьяномъ, не терпяще насилья поганыхъ, изволиша вещь, и выгнаша изъ городовъ, изъ Ростова, изъ Володимеря, изъ Суждаля, изъ Ярославля»²¹.

Исследователи давно высказали предположение, что одновременное восстание в Северо-Восточной Руси не могло возникнуть без ведома Александра Невского. Оно не случайно пришлось на 1262 год.

После смерти в 1259 году великого хана Мункэ в Монгольской империи разгорелась борьба между его братьями за верховную власть. В ней хан улуса Джучи (Золотой Орды) Берке поддерживал противников Хубилая. Наибольшего ожесточения междоусобная война среди монгольской знати достигла в 1262 году, когда военные действия разгорелись в Закавказье и Малой Азии. Войска Берке сражались сразу на двух фрон-

²⁰ ПСРЛ. Т. III. С. 56–57.

²¹ ПСРЛ. Т. I. С. 204.

тах, и у него просто не было сил, чтобы отомстить за избиение купцов «бесермен». Этой ситуацией воспользовался Александр Невский.

Вскоре великий князь вновь отправился в Орду. Под 1262 годом Первая новгородская летопись поместила известие: «Того же лета поиде князь Олександръ въ татары, и удержа и Берка, не пустя на Русь; и зимова в татарехъ»²². Нам не известно содержание переговоров Александра Невского в Орде, но можно осторожно предположить, что именно с восстанием в Северо-Восточной Руси была связана важная перемена в сборе ордынской дани – ее начали собирать непосредственно русские князья.

К сожалению, из-за крайней скудости источников среди историков нет единства мнений, когда это произошло. Так, А.А. Зимин и В.В. Каргалов относили эту перемену к 20-м годам XIV века.²³ Ю.В. Кривошеев предположил, что сбор дани стали обеспечивать сами русские князья уже с конца XIII века.²⁴ При всем этом исследователи единодушны в том, что это было связано с антиордынскими восстаниями на Руси.

Из сохранившегося комплекса духовных и договорных грамот московских князей можно извлечь подробности о сборе ордынской дани. Гораздо больше сведений В 1367 году московский великий князь Дмитрий Иванович договаривался со своим двоюродным братом Владимиром Серпуховским: «А ординьская тягость и проторь дати ти мне, брату своему старейшему, съ своего оудела по давным сверткомъ»²⁵. Очевидно, под этими «давними свертками» князья XIV столетия подразумевали налоговые росписи, составленные при их прапрадеде.

Именно благодаря этим действиям Александра Невского Русь не стала одним из «улусов» Монгольской империи, что позволило заложить

²² ПСРЛ. Т. III. С. 57–58.

²³ Зимин А.А. Народные движения 20-х гг. XIV в. и ликвидация системы баскачества в Северо-Восточной Руси // Известия АН СССР. Сер. истории и философии. 1952. Т. 9. № 1. С. 61–65. Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. М., 1967. С. 158–159.

²⁴ Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: исследование по истории Северо-Восточной Руси XII–XIII вв. СПб., 2003. С. 224.

²⁵ ДДГ. С. 20.

предпосылки для объединения русских земель и последующей победы над Ордой. Именно в этом и заключается значение фигуры Александра Невского для отечественной истории.

РУССКО-ОРДИНСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ В XIV в.

УРОКИ ИСТОРИИ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Черняховская Юлия Сергеевна,
доктор политических наук, доцент,
руководитель Центра исследований политической культуры
Института Наследия им. Д.С. Лихачева

Забывтый Освободитель. XXI век. Возвращение

Анонс

Этот материал – художественное оформление и осмысление, также – последующее развитие, научной статьи автора, впервые опубликованной в 2005 году в сборнике материалов межвузовской научной конференции «Вторая мировая война и современный мир». *Забывтый освободитель*, Ю.С. Черняховская, – М. МНЭПУ, 2005 год. С. 576–591.

2005 год – это было довольно давно. Многое было по-другому – развивалось и видение автором предмета своего исследования.

История жизни мальчика из маленького украинского села, ставшего одним из тех полководцев, кто определил ход истории Великой Отечественной войны, заставив отступить немецкие войска уже 23 июня 1941 года, ставшего самым молодым командующим Фронтом Великой войны, самым молодым маршалом и погибшего в 38 лет.

Значимость обращения к этой фигуре для сегодняшнего дня:

1. Общая и неоспоримая значимость, отсутствие оспаривания оценок.

2. Самый молодой маршал – и это обращение к теме нового поколения государственных кадров.

3. Он провел свой первый бой в 13 лет и в 14 лет поступил в военное училище, – и это обращение к теме пропаганды военной службы и военной карьеры для подростков. И демонстрация того, кем можно стать, всерьез посвятив себя армии.

4. Он провел свой первый бой в ходе Гражданской войны – но, по воле случая, не с белыми, а с петлюровцами и поляками: то есть, с сепаратистами, националистами и предшественниками нынешних западенцев и их друзей в иных республиках.

5. Он начал с обычной трудовой деятельности: путейный рабочий, потом рабочий на Новороссийском заводе. И комсомольский секретарь.

6. Он все время увлекался и новым в военном искусстве, и новым в военной технике – почему прошел через сначала пехоту, потом артиллерию, потом танковую академию.

7. Принадлежит к числу тех, кто из лейтенантов к 1936 года вышел на генеральские должности к 1941 году – и блестяще воевал.

8. Подготовил свою дивизию к июню 1941 года, удачно начал войну: то есть подчеркиваем: и директива на выдвижение войск была, и кто всерьез к делу относился оказался, учил войска – тот был готов, тот и начал громить немцев уже с первых дней.

9. Отбил и заставил отступить врага уже 23 июня 1941 – то есть, не было никакого хаоса и полного разгрома в начале войны: мы ответили ударом на удар – и так, что все могло бы обернуться иначе, не было предопределено, чем именно должно было закончиться приграничное сражение. Случилось так, как случилось. Но не потому, что не могло быть иначе, а потому, что в схватке равных всегда выигрывает кто-то один: у них просто было больше опыта.

11. Я вообще считаю очень важным разбить шаблон восприятия о том, что мы в лучшем случае героически проигрывали и гибли в первые месяцы войны и ничего не умели. И считаю нужным утверждать и внедрять мысль, что мы, именно в первые месяцы, ответив ударом на удар, ответили так мощно, что стратегически уже тогда выиграли войну.

12. Он был украинцем – а это тема воссоединения с Украиной. Кстати, на Украине его именем назвали Национальный университет обороны имени Ивана Черняховского. Это хорошо, но зачем отдавать его только им?

13. Он показал, что при хорошей боевой выучке наши легкие танки могут успешно вести борьбу с новыми немецкими машинами.

14. Он умел побеждать маневром, с малыми потерями и подчас вообще не вступая в соприкосновение с противником: то есть, никого мы трупами не заваливали и воевать малой кровью умели.

15. Он умел спорить с начальством и умел нарушать приказ, если так было лучше для дела. То есть – думал об эффективности, а не об инструкции.

16. Он освободил три из шести захваченных немцами столицы Союзных Республик: это и тема реинтеграции, и напоминание: все что отобрано – должно возвращаться.

17. История с демонтажом его памятника в Вильнюсе – напоминание о том, что и те, кто разрушал Союз, и все сепаратисты – по сути своей, частью варвары и вандалы, а частью – тайные симпатизанты гитлеризма.

И те, кто рвется что-либо разрушать сегодня, – такие же, как и те, кто разрушал тридцать лет назад.

Пролог

Вильнюс, начало 1990-х. Демонтаж памятника И.Д.Черняховскому.

Мелькающие кадры выступающих с трибуны Сахарова, Афанасьева, Ландсбергиса, Гамсахурдиа, Горбачева.

Кадры хроники: марши националистов в Прибалтике, на Украине, в Закавказье. Кадры Чеченской войны, Буденновск, Дагестан. Майдан 2014 года на Украине, «революция роз» в Грузии. Марши эсэсовцев в Литве, Латвии и Эстонии в 2000-е, взрыв памятника советским воинам в Грузии, обстрел Цхинвал в 2008 г., «Болотные акции» в Москве 2001–2012 гг. Снос советских памятников в Прибалтике, Польше, Чехословакии и на Украине

Кадры трибун с Ющенко, Саакашвили, Немцовым, Навальным. Бомбовые удары по Белграду, сцены убийства Каддафи, обстрелы Донецка и Луганска.

Молодая девушка смотрит по телевизору выступление Л. Гозмана в передаче Владимира Соловьева. Садится к компьютеру и набирает текст, появляющийся крупным планом на экране (и дублируется голосом за кадром):

«Я приняла это решение написать и представить эту работу потому, что мне кажутся странными некоторые аспекты освещения этой святой даты в современной пропаганде. Одни странные «историки» смакуют, как много людей мы потеряли, – как будто это смакование просто доставляет им удовольствие. Другие говорят, что победили вообще не мы, а американцы. Третьи рассказывают в оправдательном ключе о предателях-власовцах.

А многие мои ровесники вообще слабо представляют, когда это было, и что это было.

Я не хочу спорить с теми, о ком писала выше. Когда тебя гнусно оскорбляют, когда при тебе нецензурно ругаются – нет смысла дискутировать с хулиганом. Лучше всего дать ему пощечину, либо, в худшем случае, повернуться, уйти и никогда больше не здороваться, не подавать руки.

Моя пощечина – этот реферат, который я решила написать о том, что я знаю, и о том, чем я интересовалась.

Я знаю, что по форме он отличается от установленной традиционной формы рефератов. Я знаю, как они пишутся.

Я пишу его так, как мне удобно. Я пишу его в той форме, которая, на мой взгляд, наиболее соответствует его содержанию.

Я не претендую на конкурсное место, поскольку понимаю, что в наше время, когда в герои записывают белогвардейских палачей, убийц бандеровцев, предателей-власовцев и воров-олигархов – за правду о нашем советском народе, за правду о нашей советской Победе, о наших, советских героях – вряд ли будут хвалить.

Было время, когда и в других странах побеждали контрреволюции и народу навязывали знамя, выброшенное им раньше, поносили и унижали героев других революций. Но наставал день – приходила новая революция и слава возвращалась к тем, кто отдал все за свободу своего народа.

Я должна написать эту работу, чтобы нанести свой, пусть очень маленький и несильный удар по стене лжи, которую строят последователи тех, кто перебежал к Гитлеру тогда – и те, кто реабилитирует нацизм сегодня. Рано или поздно настанет день, и этих маленьких ударов станет так много, что стена все равно рухнет».

ФИЛЬМ ПЕРВЫЙ. ВОСХОД ЗВЕЗДЫ

Первая серия. Пробуждение

1919 год. Село Вербово, окрестности Тульчина – ставки Суворова, штаб-квартиры Пестеля. Ворвавшиеся петлюровцы ведут на расстрел жоака восставших крестьян Данилу Черняховского. 12-летний Ваня Черняховский бежит к односельчанам и собирает их на защиту отца. Толпа крестьян с вилами обступает жовто-блакитных и освобождает последнего.

1920 год. К селу приближается польско-петлюровская кавалерия. Оставшиеся жители готовятся уйти в лес. 13-летний Иван Черняховский увлекает сверстников: они собирают раскиданное в ходе Гражданской войны в окрестностях оружие, занимают оборону, противника с его эскадронами встречают залпы винтовок и пулеметный огонь подростков. Не сумев прорваться в село, петлюровцы откатываются от него, потеряв командира. Затоптанное копытами, на снегу остается жовто-блакитное знамя.

От тифа умирают отец и мать. Иван остается старшим из детей, занимается в пастухи, потом, прибавив себе год, устраивается работать путевым рабочим. В селе не работает школа – он начинает брать уроки у больного учителя.

1922 год. 15-летнего Ивана выбирают в Комитет бедноты. Он становится командиром взвода ЧОНа. На дом, где он жил, нападают бандиты-националисты, начинается схватка – двое нападавших убиты. Остальные захвачены ЧОНовцами.

1923 год. Иван уезжает в Новороссийск, поступает на завод, позже – становится секретарем заводского Бюро комсомола. Окружком комсомола дает путевку в Одесское пехотное училище.

1924 год. Служба. Тренировка руки с утюгом. Кадры стрельбища, занятия по тактике, увлечение чтением. Награда за учебу. После первого курса – отпуск в родное село. Знакомство с Асей – она из Киева и после лета возвращается в Киев. Ваня возвращается в Одессу и добивается перевода в Киевскую артиллерийскую школу, его не отпускают – он пишет Наркому по военным и морским делам.

Киев. Памятник Хмельницкому. Расчеты артиллерийских задач. Стрельбы. Закончен второй курс. Встреча с Асей. «Я же говорил, что переведусь в Киев!» Знакомство с ее родителями. Предложение. Разрешение начальства школы на брак, в порядке исключения данное еще до окончания школы.

Назначение в Винницу. Командир взвода. Политрук батареи. Рождение дочери. Служба и учения.

1931 год. Поступление в Ленинградскую военно-техническую академию имени Ф.Э.Дзержинского. Плоскостопие. Отказ в приеме. Прием у командующего округом И.Э. Якира – и показательная сдача ему

физподготовки: прием в академию в порядке исключения. Увлечение принципами военного искусства, изучение проблемы взаимодействия войск.

1932 год – создание Академии механизации и моторизации РККА. Московские библиотеки, музеи, театры – и стажировка на должность командира батальона. Споры по военному искусству. Черняховский предлагает пересмотреть ряд положений труда Триандафилова «Характер операций современных армий» как устаревшие. Увлечение классикой военной мысли. Спортивные призы.

Обвинение в сокрытии социального происхождения. Вопрос об исключение из партии. Обращение к Марии Ульяновой, снятие обвинений.

Окончание Академии, назначение в Киев.

1936 год – командир танкового батальона, присвоение звания капитана. Выдвижение молодых офицеров. Тренировки батальона.

Май 1937 года – вызов в особый отдел. Отказ поддерживать обвинения против офицеров, объявленных «врагами народа». Повторение обвинения в сокрытии социального происхождения. Ответ: «Моим происхождением уже занимались. – Кто? – Мария Ильинична Ульянова». Разоблачение инициатора обвинения.

Назначение на должность командира полка. Тренировочные марши танкового полка. Инспекторская проверка 1939 года.

Август 1940 года – назначение заместителем командира танковой дивизии. Подполковник.

Март 1941 года – назначение командиром 28-й танковой дивизии. Настойчивое привлечение Черняховским на командные посты в дивизии выпускников военных академий. Споры о характере будущей войны. Постоянные учебные тренировки дивизии. Открытые утверждения комдива на совещаниях, что война неизбежна. Постоянные проверки боевой готовности дивизии и постоянные инициативные объявления тревоги в дивизии, радиоучения.

Директива 18 июня. Выдвижение к границе «в боевой готовности по планам объявления боевой тревоги, но без объявления боевой тревоги».

21 июня – смена дислокации дивизии по инициативе комдива. Утро 22 июня – бомбовый удар немецкой авиации по месту прежней, плановой дислокации.

Вторая серия. «Отступая – атакуй»

22 июня – сформированный марш в район планового наступления. 23 июня – переход в наступление. Кадры танковой лавины. Дивизия так и не получила положенный по комплектации полк Т-34. Бой ведут легкие танки против немецких Т-III и Т-IV. Выработка тактики танкового боя легких машин против средних и тяжелых. Маневренные атаки БТ-7 и Т-26. Горящие немецкие танки и откатывающиеся войска 6-й армии фон Буша. Буш несет потери и отступает – но докладывает Гитлеру, что движется вперед.

Из состава дивизии выводится полк. Поддержка пехоты не осуществляется. Соседние дивизии не выходят на намеченные для взаимодействия с ней рубежи. Дивизия все равно идет вперед, но идти дальше – значит идти в окружение. Она отступает, нанося постоянные контрудары, как арьергард, прикрывая отступление соседних частей.

Июль 1941 г.. Письмо семье. Новгород. Черняховский удерживает его окраины, уже почти не имея танков и не имея возможности маневрировать. Последние два КВ и пять БТ-7 перебрасываются по всей линии обороны, поддерживая пехотные контратаки то на одном, то на другом участке. Рубеж боев проходил через центр города. Ключевым пунктом обороны стал Новгородский Кремль. Вермахт не может взять его и начинает окружать, обходя с севера. Две недели Черняховский удерживает наступление.

Дивизия остается самым западным рубежом Северо-Западного фронта. Противник обходит ее фланги, соседи отступили, резервов нет. Черняховский вновь бросает остатки сил в контратаку и, разгромив немецкие соединения, соединяется с встречной колонной, которую ведет в атаку начштаба фронта генерал Ватутин.

Никогда за все время войны вермахту не удалось здесь продвинуться дальше. Первый орден Красного Знамени.

Сентябрь 1941 г.. Сцены госпиталя. Комдив добивается выписки и возвращается в дивизию – она под Демянском. В ней больше нет танков и всего 500 человек, но наступление немцев удастся остановить. Дивизия переформирована – танков нет, она становится стрелковой, удерживает Валдай. Черняховский переводит ее в наступление, идет

вперед по льду Селигера. В результате окружены семь дивизий 16-й немецкой армии, образован «Демянский котел»: первый котел для немецких войск, 100 тысяч солдат и офицеров.

Стратегически решена судьба Ленинграда. Сорвана попытка организовать новое наступление на северную столицу: вермахт больше не имеет на это сил.

Вручение второго ордена Красного Знамени. Поздравление с присвоением звания генерал-майора.

Третья серия. Река Воронеж

Май 1942 года. Черняховский без предупреждения заезжает в московскую квартиру к семье. Дети с удивлением смотрят на генеральские петлицы. Новое назначение.

18-й танковый корпус, задача которого – удержать Воронеж и не дать немцам развернуть масштабное наступление вглубь России к Волге севернее Сталинграда.

Споры с комфронта Голиковым, который до прибытия Черняховского по частям, разъединив корпус, ввел его в бой. Черняховский настаивает на подготовке контрнаступления. Сталин заменяет Голикова Ватутиным.

Контужия Черняховского: контуженный, он силами оставшейся 181-й бригады удерживает восточную часть Воронежа.

Военный совет 60-й армии. Командующий генерал Антонюк, начальник артиллерии РККА, требует отчета от Черняховского, обвиняя его в том, что по его вине силы корпуса оказались рассредоточены и ослаблены.

Черняховский не согласен с ним, считая, что вермахт понес большие потери. И главное, что удалось сделать – удержать восточную часть города.

Обоих вызывает к телефону Сталин. Антонюк отозван в Москву, командовать армией назначен И.Д.Черняховский.

Новый командарм начинает серию контрнаступлений, стремясь сковать наступающие южнее на Сталинград немецкие армии – в результате, вермахту не удалось выйти на Волгу широким фронтом – лишь узким конусом, нацеленным на Сталинград.

Боевые сцены. Сцены встреч с Ватутиным. Забредший на позиции медведь. Переход немцев к ночным атакам.

Встречи Черняховского с солдатами в боевых порядках.

Отповедь командирам за грубость. Запрет в войсках на нецензурную лексику: генерал Черняховский не только категорически не использовал нецензурной лексики и грубости, но не допускал ее у подчиненных и сам был предельно вежлив, хотя и тверд по отношению к подчиненным. Услышав однажды, как при нем командир дивизии распекает офицера, резко оборвал его: “Стыдитесь! Раз и навсегда запомните, товарищ полковник, что советский офицер не привык, чтобы его оскорбляли. Он не потерпит этого. Умейте завоевывать авторитет примерами личного мужества и разумностью отдаваемых приказаний, а не руганью!”»

Сентябрьское наступление 60-й армии.

Газета «Правда» от 12 декабря 1942 года: “...Замыслы гитлеровцев с треском провалились. Правда, им удалось добиться тактических успехов, но они оказались незавершенными... И в крушении этого плана немалую роль сыграла оборона Воронежа”.

ФИЛЬМ ВТОРОЙ. АРМИЯ ПРОРЫВА

Первая серия. Вершина Дуги

Январь 1943 года. Переход в наступление: армия Черняховского одним ударом выбросила немцев из удерживаемой ими части Воронежа. В течение трехдневной операции его войска вышли на рубеж в 60 километрах юго-восточнее города, этот удар развалил вражеский фронт и создал для РККА возможность выхода на новые стратегические рубежи, перехода в наступление на Харьков. Вражеская линия обороны перестала существовать.

Сцены в штабе. Черняховский решает превратить вспомогательное направление в одно из основных: без приказа форсировать реку Тима и обходным маневром выйти к Курску.

Противник сбит с рубежа Тимы, освобожден город Тим, затем город Щигры. Командование фронта поставлено перед фактом успешного продвижения 60-й армии и начинает переброску подкреплений на ее участок.

До Курска 25 километров. Окруженные группировки противника пытаются прорываться через порядки 38-й армии и выходить в ее тыл. Танки атакуют позиции Красной Армии, Командарм решает riskовать: опасность проигнорировать. Ускорив движение на Курск, он обгоняет в своем движении прорывающегося противника.

В результате окружение угрожает не его армии, а Курской группировке противника, которую стал обходить Черняховский.

8 февраля немцы спешно выводят войска из Курска, город освобожден. Немецкий штаб: командующий группировкой генерал Шнейдер не может поверить ни тому, что Черняховский уже в Курске, ни тому, что ему всего лишь 36 лет.

Курск взят без боя. Восторженные доклады о Черняховском пишет в Ставку генерал Антонов, находившийся по поручению Василевского при штабе 60-й армии. Имя Черняховского звучит в сводках Информбюро. За полное освобождение Воронежа он награждается 3-м орденом Красного Знамени, за взятие Курска – орденом Суворова I степени, причем последнее награждение было осуществлено сразу же, как только стало известно о взятии города, – в тот же самый день, 8 февраля, а 14 февраля решением Совнаркома ему было присвоено звание генерал-лейтенанта.

Воронежский фронт, прикрытый справа наступлением 60-й армии, не только взял Харьков, но рвется к Полтаве. Вновь образована Группа армий “Юг”, в штаб срочно прибывает Гитлер, сосредотачивает резервы, добивается более чем двукратного перевеса в танках и артиллерии в войсках, действующих против Воронежского и Юго-Западного фронтов. Противник переходит в наступление и отбивает не только Харьков, но и Белгород.

Советские войска отступают на Юге. Но в Центре, в ответ, Черняховский вновь повел свои войска в наступление. Льговско-Рыльская операция. Немецкие армии, ошеломленные темпом наступления Черняховского, не успевают не только организовывать оборону, но и организованно отступать. Войска Черняховского нависают над наступающими южнее армиями вермахта, угрожая фланговым ударом – наступление немецких войск оказывается сковано. В тех случаях, когда им удавалось закрепиться на избранном рубеже, Черняховский просто перегруппировывает

силы, не штурмуя укрепления, а меняя направление ударов и обходя их. Немцы отбивают первые атаки на Льгов массированным огнем, однако Черняховский просто обходит его и идет на Запад. Удерживавшие Льгов дивизии немцев – перед угрозой окружения. Соппротивление прекращено, 3 марта Льгов взят.

В итоге наступления войск Черняховского образуется Курская дуга. Основу ее составила взявшая Рыльск 60-я армия под его командованием, прикрытая справа 65-й, а слева – 38-й армиями.

Чтобы ликвидировать армию Черняховского и его соседей, Генштаб вермахта приступает к разработке операции “Цитадель”. Основная задача битвы на Курской дуге для Германии – ликвидация прорыва Черняховского.

Вторая серия. Освобождение Левобережья

Исход Курской битвы развязывает руки Красной Армии. Рокоссовский принимает решение главный удар нанести силами 65-й армии генерала Батова в направлении Севск – Новгород Северский.

Черняховскому поставлена задача – прикрывать левый фланг армии Батова, то есть отводилось вспомогательное направление.

Возвращение в Штаб после совещания. Черняховский не согласен с приказом. Он решает изменить задачу своей армии – не прикрывать Батова, а самому, своими силами прорвать фронт, развернуть мощное наступление и превратить вспомогательное направление в основное.

Необходимы нестандартные решения. Командарм убеждает штаб пойти на риск. С ним спорят: «Товарищ командующий! Так не бывает, чтобы вы один были правы, а все остальные — нет!» И ответ: “Оказывается, бывает, Алеша!.. У нас приказ — двигаясь вперед — обеспечить смежный фланг Батова. Ну, а если мы вырвемся вперед и наш удар из вспомогательного превратится в главный — мы его тем более обеспечим, но роли поменяются, и теперь он будет обеспечивать наш фланг».

Решает оголить 90-километровую полосу фронта своей армии, сосредоточив силы на прорывных участках. Мобилизуются все доступные автосредства, на них грузятся войска, создав мотопехотные ударные группы, в авангарде которых шли танковые соединения.

26 августа командарм бросает группы прорыва в наступление. Танки и самодельная мотопехота сходу разорвали оборону противника. Рокоссовский мгновенно оценивает преимущества самовольного решения Черняховского. Уже на вторые сутки наступления он передал Черняховскому 9-й танковый корпус Рудченко для развития прорыва, а затем и 17-й Гвардейский корпус генерала Бондарева.

Прорвав фронт, пройдя Рыльск, Черняховский освобождает Глухов и сотни малых городов. Вслед за ним в прорыв введена 13-я и 61-я армии.

Немецкие воска и их командование дезорганизованы. 65-ф армия Батова тоже прорвала фронт и на своем участке, взяв Севск.

Черняховский, широко маневрируя, развивает наступление.

Один за другим освобождены Конотоп и Бахмач. Его направление стало главным. В его честь по приказу Верховного Главнокомандующего в Москве гремят салюты ста двадцати четырех орудий.

Впереди город Нежин, ключ к Чернигову и Киеву, узел обороны вермахта на Левобережье Днепра. Штурмовать сильно укрепленный Нежин без артподготовки было практически бессмысленно. Черняховский отдает приказ вести артобстрел по наземным целям из зениток. Его войска оказываются без прикрытия от налетов авиации. Час-другой – и они могут оказаться прижатыми к земле силами Люфтваффе. Командарм решает, что этого времени ему хватит.

15 сентября Нежин, который немцы рассматривали как опорный рубеж обороны, взят Черняховским за один час.

19 сентября Черняховский форсирует Десну.

21 сентября Президиум Верховного Совета СССР награждает его вторым орденом Суворова I степени.

Третья серия. Битва за Киев: от Днепра до Тернополя

Листовка германского командования: «На Днестре русские остановлены». Рука командарма сминает ее и выбрасывает: «По их уставу форсирование таких рек без инженерного обеспечения и паромов не допускается. Но не им же его форсировать – нам». Днестр. Утро. Туман. 24 сентября плоты и лодки начинают переправу. На одном из первых

плотов – Черняховский. Когда проходят большую часть ширины реки – начинается непрерывный огонь. Вода закипает от снарядов и пулеметных очередей. Черняховский: «А ведь и хорошо, что не на паромках – каждому «фокке-вульф» приходится гоняться за каждой лодкой».

Захвачены плацдармы, немцы пытаются контратаковать – но теперь их отсекает огонь артиллерии РККА с левого берега.

Захвачены и расширены плацдармы. Штабное соревнование за то, чьи войска будут наносить главный удар: Букринский и Лютежский плацдармы. Требования Хрущева. Пауза в действиях 60-й армии. Визит Моше Даяна, на тот момент 60-я армия – на направлении главного удара: обход Киева с северо-запада: немецкие войска отходят из города под угрозой окружения войсками Черняховского. Встречи с офицерами.

Контрудар Манштейна на Киев.

Ударная группа Манштейна, получив подкрепления из Франции, Италии, Греции, 18 ноября отбила Житомир, а 24 – Брусиллов. До Киева остается тридцать километров. Центр и левый фланг 1 Украинского фронта перешли к обороне и отступают.

Немецкие войска в пригородах города. Армия Черняховского рвется к Житомиру, нависая над силами Манштейна с севера, и тот вынужден отказаться от удара по Киеву и развернуть свои войска против Черняховского.

Манштейн бросает против Черняховского ударную группировку из района Житомира в направлении на Радомышль в составе 48-го и 24-го танковых и 13-ого армейского корпусов. В состав только 48-го корпуса входили 1-я, 7-я, 19-я, 25-я танковые, 68-я пехотная дивизия, лучшие танковые дивизии СС “Адольф Гитлер” и “Райх”. 60-я армия сдерживала натиск врага, медленно отступая с рубежа на рубеж. Манштейн был уверен в разгроме 60-й армии и для ликвидации ее “остатков” бросил в район Радомышля 7-ю танковую дивизию и дивизию “Адольф Гитлер”. Около 200 танков этих дивизий прорвались в тыл 60 армии.

Войска Черняховского захватывают плацдармы, минируют их и отходят – войска Манштейна переходят в контрнаступление и оказываются на минных полях.

Черняховский вновь бросил свои войска в наступление в направлении Шепетовки. К 1 января были возвращены все территории, захваченные

немцами в ходе контрнаступления. Весь январь прошел в кровопролитных наступлениях и отражении немецких контрнаступлений. Перемолов силы Группы “Юг” в первой половине февраля, войска Черняховского перешли в решительное наступление и 11 февраля окончательно овладели Шепетовкой. Благодаря ударам Черняховского немецкое контрнаступление на Киев было окончательно разгромлено.

По приказу Ватутина он начинает готовить операцию по освобождению Тернополя. Гибель Ватутина. Жуков утверждает план Черняховского. Битва за Тернополь.

В Москве вновь звучат салюты в честь Черняховского. 5 марта ему присвоено звание генерал-полковника.

За форсирование Днепра и личный героизм Генералу Черняховскому было присвоено звание Героя Советского Союза.

За освобождение Киева он был награжден орденом Богдана Хмельницкого.

За оборонительные сражения западнее Киева Черняховский награжден орденом Кутузова I степени.

ФИЛЬМ ТРЕТИЙ. ФРОНТ ПОБЕДЫ

Первая серия. Реванш

Вызов к Сталину. «Мы внимательно наблюдаем за вашими действиями». Вот вы какой! Василевский и Рокоссовский докладывали мне о ваших операциях под Воронежем и на Украине... Политбюро решило предложить Вам пост командующего фронтом...»

Предложение возглавить 3-й Белорусский фронт (бывший Западный). Черняховский выдвигает условие: сместить с должности члена Военного совета фронта Мехлиса. Сталин соглашается.

Встречи в штабе фронта. Старые начальники. Миссия разведчика Карпова. Разработка планов летнего наступления.

3-й Белорусский фронт: после одного из проведенных Черняховским совещаний с командармами генерал-полковник М.Н. Чистяков, представлявший вместе с А.М.Василевским Ставку, сказал: “Свой первый экзамен Черняховский сдал успешно. Правда, к такому деликатному обращению на войне не привыкли”.

Обсуждение плана кампании со Сталиным. Спор о двух главных ударах. «Вы умеете не только просить, но и аргументировать».

Приезд на дачу Сталина. Черняховский добивается согласия Верховного Главнокомандующего на удар в направлении Минска.

Жуков просит Сталина перенести наступление 1-го Белорусского фронта на 24 июня. Сталин предлагает согласовать это с другими командующими. Черняховский понимает, что это заставит его двое суток наступать в одиночку против всей мощи Группы Армий «Центр», и это обостряет его азарт, стремление играть главную роль в событиях. Кроме того, он получает больше времени в опережающем движении к Минску. Он согласен. Теперь он один нанесет удар 22 июня той самой группе армий, которая пришла в Белоруссию 22 июня 1941 года: это значит, что именно он возьмет реванш за события трехлетней давности.

Фон Буш не понимает, что происходит. Ему кажется, что все это – лишь вспомогательная поддержка действий партизан. Когда понял – думает, что Черняховский главный удар наносит вдоль шоссе Орша – Минск, и сосредотачивает все силы на этом направлении, отказав в помощи 3-й армии на Витебском направлении. 24 июня Черняховский прорывает фронт у Витебска. Немцы удерживают шоссе на Минск: и 5 танковая армия, главный резерв, не может быть введена в бой.

По своей привычке, Черняховский решает обойти противника, бросает танки в атаку на Богушевском направлении через болота вдоль минской магистрали.

Его войска обтекают и Витебск, и Оршу. Соппротивление фашистов в узлах обороны теряет смысл – над каждой упорно сопротивляющейся частью нависает угроза окружения, перерезаются дороги, отступить остается только в болота, не зная их топографии.

В Москве гремят салюты в честь Черняховского.

26 июня освобожден Витебск, 27-го – Орша. 28-го Черняховскому присвоено звание генерала армии.

В Москве вновь гремят салюты в честь побед Черняховского.

Буш бросает в бой свою 5-ю танковую и 286-ю охранные дивизии. Черняховский даже не вступает с ними в бой: он уничтожает их в местах разгрузки и сосредоточения массированными ударами своей 1-й воздушной армии.

Гитлер одного за другим меняет командующих Группой Центр: ни один из них не может остановить «советского Бонапарта».

Захвачены переправы на Березине. Гитлер перебрасывает войска с Украины – семь дивизий – это более двадцати советских. Но они, не успевая сосредоточиться и вступить в бой, уничтожаются поодиночке механизированными группами. Повторяется сценарий 1941 года – только Красная Армия и вермахт поменялись местами. Десятки и сотни тысяч немецких солдат загнаны Черняховским в белорусские болота.

30 июня главные силы Черняховского были на Березине. Пал Борисов.

3 июля – на четверо суток ранее запланированного Ставкой, фланговыми ударами обойдя противника, прикрывавшего подходы к Минску, войска Черняховского ворвались в город.

В Москве вновь гремят салюты в его честь.

Восточнее Минска, лишённые связи и коммуникаций, в болотах, без поддержки и надежды оставались войска 4-й и 9-й армий вермахта, общей численностью свыше ста тысяч человек, окруженные в результате фланговых и обходных маневров Черняховским. Это они пройдут 17 июля по улице Горького в сопровождении поливальных машин...

Развивается наступление на Вильнюс. Перерезана железная дорога: подкрепления к войскам Моделя больше не поступают.

2 июля взята Вилейка. 5 июля пало Молодечно. 7 июля взята Лида.

Генерал Мюллер, командующий 4-й армией, сдаётся в плен.

Гитлеровцы сосредотачивают войска на линии “Отсваль” у Вильнюса. Черняховский окружает ее маневренными ударами и взламывает.

9 июля войска Черняховского врываются в Вильнюс.

13 июля окруженная вильнюсская группировка сдаётся в плен.

14 июля захвачен плацдарм на левом берегу Немана.

Модель бросает в бой новые резервы, более десяти новых дивизий, включая танковую дивизию СС “Мертвая голова”.

18 июля Черняховским захвачен новый плацдарм.

Прикрытые авиаполком “Нормандия”, его войска «перепрыгнули» Неман.

Штурмом взят Каунас.

29 июля Черняховский становится дважды Героем Советского Союза.

Один за другим он сходу освобождает литовские города.

Армии Черняховского переходят Государственную границу СССР и вступают на территорию Восточной Пруссии.

Вторая серия. Покорение Королевской горы

15 октября 1944 г. **Черняховский начал битву за Восточную Пруссию.** Сопrotивление немецких войск на сильно укрепленных рубежах. 19 октября он переносит направление удара и уже 20 октября прорывает вторую линию обороны. Долговременные укрепления на границе Восточной Пруссии прорваны, армии ворвались на глубину до 30 километров фронтом в 120 километров.

23 октября по радио оглашается Приказ Верховного Главнокомандующего, адресованный лично Черняховскому. В его честь вновь гремят салюты в Москве.

3 ноября награжден четвертым орденом Красного Знамени.

Немецкое командование снимает с Варшавско-Берлинского направления. На севере Восточной Пруссии сосредоточено 26 дивизий, из них 7 танковых – это больше, чем противостоит Жукову на Западном направлении. В Восточную Пруссию брошены последние резервы гитлеровской Германии: остановить Черняховского и нанести фланговый резерв по фронтам Жукова и Рокоссовского, когда они начнут наступление на Берлин, чтобы окружить и уничтожить их.

Черняховский вновь, не штурмуя, обходит подвижными соединениями узлы обороны, окружая их, отрезая от главных сил и уничтожая окруженные войска. Командование вермахта, как и полгода назад в Белоруссии, мечется, утратив управление войсками. 26 января Гитлер сместил Рейнгардта с поста командующего группой “Центр”, преобразовал ее в группу “Север” и во главе поставил фон Рендулича.

Это ничего не меняет. Его войска рассечены Черняховским на три группы: земландскую, кенигсбергскую, хейльсбергскую. Кенигсберг был отрезан от основных сил. Девять десятых территории Восточной Пруссии освобождены. Более пятидесяти тысяч человек сдаются в плен.

Приезд в Москву. Споры со Сталиным. Встреча с семьей.

Решением ставки проведена перегруппировка войск, соединения 1-го

Прибалтийского фронта Баграмяна перешли в подчинение Черняховского. Ему же переданы некоторые части 2-го Белорусского фронта. Судьба Кенигсберга предрешена. Черняховский подготовил его взятие к 23 февраля – годовщине Красной Армии.

Черняховскому присвоено звание Маршала Советского Союза. На китель уже нашиты погоны. Указ подписан – и должен быть официально оглашен к 23 февраля 1945 года. Он знает, что 23 февраля возьмет Кенигсберг, и тогда Жуков, лишенный угрозы флангового удара сможет начать наступление на Берлин. Черняховскому нужно пять дней. Жукову после этого – не более трех недель: он возьмет Берлин к 18 марта, Дню Парижской Коммуны.

В ночь на 18 февраля радио вновь огласило Приказ Верховного, отмечавший успехи 3 Белорусского фронта.

17 февраля 1945 г. Москва вновь салютует Черняховскому. Этот салют был последним.

18 февраля Дважды Герой Советского Союза, генерал армии И.Д. Черняховский смертельно ранен разрывом снаряда в расположении своих войск под окруженным и блокированным им Кенигсбергом и в тот же день скончался.

Штурм Кенигсберга отложен на пять недель. Штурм Берлина – на тот же срок.

ИНТ. МОСКВА. КАБИНЕТ СТАЛИНА
ТИТР. МОСКВА. КАБИНЕТ СТАЛИНА.
АНТОНОВ входит с докладом.
СТАЛИН слушает и молчит.

АНТОНОВ

Товарищ Сталин... Вишневский не успел. Генерал Черняховский умер от смертельного ранения на операционном столе.

СТАЛИН молчит.

Встаёт из-за стола, подходит к окну и смотрит наружу. Постукивает трубкой. Кого мы назначим командовать фронтом? Вместо товарища Черняховского.

АНТОНОВ

В наибольшей степени в курсе его планов был Василевский.

СТАЛИН

Я тоже так думаю.

Свяжитесь с товарищем Василевским.

АНТОНОВ

Разрешите выполнять, товарищ Сталин?

СТАЛИН молчит, не отпуская Антонова

Товарищ Антонов... А понимаете ли Вы, что собственно сегодня произошло?

АНТОНОВ

Погиб Командующий Фронтом. Один из лучших.

СТАЛИН

Да. Это очевидно. Но если смотреть шире, что сегодня произошло?

АНТОНОВ

Ну... он был конечно самым перспективным командующим... Конечно, это трагедия. Год назад погиб Ватутин... Сейчас Черняховский... А война эта, не исключено, не последняя.

СТАЛИН

Это другой вопрос. Но сегодня погиб... не генерал Черняховский. Точнее, сегодня погиб не только генерал Черняховский.

АНТОНОВ вопросительно смотрит на Сталина

СТАЛИН

Подумайте... Сможем ли мы теперь взять Кенигсберг к двадцать третьему февраля? Когда Василевский будет в частях? Даже если через день... Через два... Продолжить такую операцию... после другого

командующего... в этих условиях... Даже самый лучший командир – не сможет. Василевский – один из самых лучших. Но ему придётся многое перестраивать, входить в курс дела... разбираться в деталях...

АНТОНОВ

Товарищ Сталин... Возможно, понадобится какое-то время...

СТАЛИН

Понадобится не какое-то время. Понадобится месяц. Возможно, полтора. Это – реальность. А что это значит, товарищ Антонов?

АНТОНОВ молчит

СТАЛИН

Это значит, что мы не возьмём Берлин в марте – как планировали. Сколько по нашим подсчётам нужно было времени для того, чтобы взять Берлин после взятия Кенигсберга?

АНТОНОВ

Две недели, может быть, – месяц, товарищ Сталин.

СТАЛИН

Возьмём среднее – три недели. Если бы мы взяли Кенигсберг двадцать третьего, к середине марта мы взяли бы Берлин. Если мы возьмём Кенигсберг через месяц – полтора, ну, допустим, в начале апреля... Чтобы взять Берлин нам понадобится ещё три недели. Значит, мы возьмём его где-то к первому мая.

АНТОНОВ

А что это значит?

СТАЛИН

Вот это тот вопрос, который я задавал Вам в самом начале. Сегодня немцам удалось убить не только самого талантливого военачальника Красной Армии. Этим одним случайным снарядом они убили добрый миллион наших солдат. Вы подумайте об этом. Миллион. Мы никогда

не отрицали роль личности в истории. Мы, конечно, возьмём Берлин. Но стоить нам это будет дороже. Намного дороже.

И СТАЛИН, и АНТОНОВ молчат.

СТАЛИН

Вызывайте Василевского. Позаботьтесь о семье. Подготовьте официальное обращение по поводу гибели Черняховского.

АНТОНОВ

Разрешите выполнять?

СТАЛИН молчит.

Товарищ Антонов... А Вы французского писателя Александра Дюма читали?

АНТОНОВ

А как же, товарищ Сталин.

СТАЛИН

Может быть, Вы помните, как погиб Д'Артаньян?

АНТОНОВ

Сходу не вспомню, товарищ Сталин

СТАЛИН

В конце последней книги он гибнет в сражении, получив маршальский жезл Франции, к чему стремился всю жизнь. Наш Черняховский повторил судьбу их Д'Артаньяна. Он стал маршалом и погиб, едва получив это звание.

АНТОНОВ

Да... Знаете, товарищ Сталин... А ведь все еще сложнее.

СТАЛИН смотрит вопросительно.

АНТОНОВ

Когда разбирали его вещи, там нашли не маршалский жезл... с ним были письма к жене и книга, которую он читал всю жизнь.

СТАЛИН

Что за книга?

АНТОНОВ

Кампанелла. «Город Солнца».

Плывущие титры и текст:

И.Д. Черняховский начал войну полковником, окончил войну на маршальской должности.

Четыре ордена Боевого Красного Знамени.

Орден Кутузова I степени.

Орден Богдана Хмельницкого I степени.

Два ордена Суворова I степени.

Дважды Герой Советского Союза.

Им освобождены города – из числа крупных и известных: Воронеж, Курск, Глухов, Конотоп, Нежин, Киев, Коростень, Тернополь, Витебск, Орша, Минск, Вильнюс, Каунас.

Погиб, штурмуя Кенигсберг.

Черняховский – это не один из многих наших талантливых генералов. Это одна из ключевых фигур Великой Отечественной войны.

Это человек, который взял три из шести захваченных фашистами столиц Союзных республик, в том числе столицы Украины и Белоруссии.

Это полководец, который разбил фельдмаршалов Манштейна, Буша, Моделя, Рейнгардта. Не проиграл ни одного сражения. Наступал даже тогда, когда остальные отступали. Стал Героем и дважды Героем раньше, чем Рокоссовский. Начав с полковника, почти догнал в военном продвижении Жукова.

Почему такой человек оказался забыт?

Кадры демонтажа памятника Черняховскому в Вильнюсе. Сменяющие их кадры вечерней зимней Москвы 1991 года и спускающийся флаг СССР с флаштока над Кремлем.

Эпилог. Мы вернемся

Утро. Темно. Только рассветает. Кончив писать, девушка смотрит на холодную зимнюю Москву начала 21 века. Еще немножко видна Луна. Уже немножко виден восход Солнца. Над Кремлем видны рубиновые звезды. Панорама. Выплывающий монумент с памятником Черняховскому в Воронеже.

Кадры с комментариями историков и политологов:

– Поему мы не помним Победителей?

– Почему мы часто не помним, что мы – Победители?

– Почему мы не даем нашим недоброжелателям объявлять нас виноватыми во всем, в чем угодно? В том, что была та война. В том, что мы плохо воевали. В том даже, что мы ее выиграли.

– Почему мы не напоминаем им, что мы спасли и мир, и их самих?

– Почему мы позволяем находиться среди нас тем, кто придумывает ложь и черные мифы о той Великой Войне?

– Почему мы не говорим прямо о том, что ложь есть ложь?

Ложь – то, что мы были сокрушительно разбиты в июне 1941 года. Правда – то, что мы достойно ответили ударом на удар – и стратегически выиграли войну уже в первый месяц ее ведения.

Ложь, что мы не умели воевать, – и правда – то, что мы умели наступать уже 23 июня 1941 года.

Ложь – то, что мы победили, «завалив врага трупами», – и правда – то, что мы умели побеждать одним маневром, заставляя противника отходить и сдаваться, даже не входя с ним в соприкосновение.

Ложь – то, что лейтенанты, ставшие на рубеже сороковых годов комдивами, – не могли командовать своими дивизиями.

Ложь – то, что не было подвига Зои Космодемьянской и тарана Гастелло.

Ложь – то, что не было подвига 28 героев-панфиловцев: просто их было не 28, а сорок два в том бою.

Ложь – то, что войну выиграли штрафбаты.

Ложь – то, что красноармейцы шли в атаку только под угрозой расстрела. Ложь это – и многое другое.

Но раз ложь почему-то появляется – значит, она кому-то нужна.

Если черные мифы создаются – значит, кто-то их заказывает и распространяет.

Кадры хроники: марши штурмовиков в 1930-е годы, сменяющие их марши эсэсовцев в Прибалтике и на Украине, марши активистов Болотной площади в Москве.

Слова диктора: «Просто тем, кто такие мифы заказывает и тем, кто марши начинает (кадры факельных шествий и Болотная площадь), нужно помнить о том, чем они заканчиваются (кадры шествия немецких военнопленных в июле 1944 года)».

Наплывает вид памятника Черняховскому. Слова диктора: «Памятник восстановлен. Он стоит в Воронеже. Там, где немецкое наступление остановила армия генерала Черняховского в 1942 году. И откуда в январе 1943 года он повел свои войска к Кенигсбергу. **Пока** он стоит там».

Девушка смотрит в окно на Москву, над которой светлеет небо. И теперь она стоит на Новодевичьем кладбище, у памятника И.Д.Черняховскому на его могиле. Она кладет цветы и что-то шепчет. Кажется: «Мы вернемся».

Бегут строки: «Черняховская культура – это культура Железного Века».

В прологе и эпилоге звучит песня С. Калугина «Последний воин мертвой земли»:

*Удары сердца твердят мне, что я не убит.
Сквозь обожженные веки я вижу рассвет.
Я открываю глаза – надо мною стоит
Великий Ужас, которому имени нет.
Они пришли как лавина, как черный поток.
Они нас просто смели и втоптали нас в грязь.
Все наши стяги и вымпелы вбиты в песок.
Они разрушили все, они убили всех нас...*

*Они пришли как лавина, как черный поток.
Они нас просто смели и втоптали нас в грязь.
Все наши стяги и вымпелы вбиты в песок.
Они разрушили все, они убили всех нас...*

*И можно тихо сползти по горелой стерне.
И у реки, срезав лодку, пытаться бежать.
И быть единственным выжившим в этой войне
Но я плюю им в лицо, я говорю себе: «Встать!»*

*Удары сердца твердят мне, что я не убит.
Сквозь обожженные веки я вижу рассвет
Я открываю глаза – надо мною стоит
Великий Ужас, которому имени нет.
Я вижу тень, вижу пепел и мертвый гранит.
Я вижу то, что здесь нечего больше беречь.
Но я опять поднимаю изрубленный щит
И вырываю из ножен бессмысленный меч.
Последний воин мертвой земли...*

*Я знаю то, что со мной в этот день не умрет.
Нет ни единой возможности их победить,
Но им нет права на то, чтобы видеть восход,
У них вообще нет права на то, чтобы жить.
И я трублю в свой расколотый рог боевой,
Я поднимаю в атаку погибшую рать.
И я кричу им – «Вперед!», я кричу им – «За мной!»
Раз не осталось живых, значит мертвые – «Встать»!
Последний воин мертвой земли...*

Назаров Олег Геннадьевич,
доктор исторических наук,
обозреватель журнала «Историк»,
член Научного совета
Российского военно-исторического общества

«Польские» уроки для белорусов и украинцев (из истории Второй Речи Посполитой. К 100-летию Рижского договора)

О жизни белорусов и украинцев в составе Второй Речи Посполитой 100 лет назад, 18 марта 1921 года, после напряжённых переговоров РСФСР и Украинская ССР – с одной стороны и Польша – с другой подписали в Риге мирный договор. Он разделил украинцев и белорусов и их земли – Западная Украина и Западная Белоруссия оказались в составе Второй Речи Посполитой. Начался один из наиболее трагичных периодов в истории белорусского и украинского народов.

Юзеф Пилсудский и «белорусская фикция»

За поражение в советско-польской войне РСФСР, Украинской ССР и Белорусской ССР пришлось заплатить высокую цену. Граница с Польшей, установленная по Рижскому мирному договору, прошла гораздо восточнее «линии Керзона». А ведь ее даже ненавидевшие Советскую Россию английские лорды считали границей этнической Польши. Под властью Варшавы оказались Львов, Ровно, Луцк, Брест, Гродно, Барановичи, Пинск и другие белорусские и украинские города. Но польским политикам и этого было мало. Наиболее ретивые из них проклинали своих переговорщиков за то, что не добились включения Минска в состав Польши. Захваченные территории поляки называли «восточными кресами» – восточными окраинами.

Однако нет худа без добра. В 1921 году сложилась весьма любопытная ситуация. Варшава и Москва, реализуя свои проекты государственного и общественного устройства, тем самым дали возможность белорусам и украинцам, волей судеб оказавшимся по разные стороны границы, срав-

нивать и делать выводы. Тем более, что базовые принципы советского и польского проектов отличались, как день от ночи.

За восемь дней до подписания Рижского мирного договора нарком по делам национальностей РСФСР Иосиф Сталин, выступая на X съезде РКП(б) с заключительным словом по докладу об очередных задачах партии в национальном вопросе, признал, что «существует белорусская национальность, у которой имеется свой язык, отличный от русского». Отношение польских политиков к белорусской идентичности было принципиально другим. К примеру, Начальник Второй Речи Посполитой Юзеф Пилсудский делил народы на «исторические» и «неисторические». К числу «неисторических» он относил белорусов. Выступая в Вильно 1 февраля 1920 года, Пилсудский пообещал, что никаких политических уступок «в пользу белорусской фикции» делать не станет. И своё слово сдержал.

Пилсудский выражал общую позицию польского правящего класса. Его главный политический противник Роман Дмовский ещё в начале XX века откровенно отзывался о белорусах, литовцах и украинцах как о «поляках низшего сорта», не способных к собственной государственности. Отрицание права белорусов на собственную государственность и даже на автономию логично вытекало из общего восприятия белорусов польским общественным мнением как «этнографического материала», который следовало проглотить и переварить. В Варшаве изначально рассматривали белорусские земли как свою колонию. Министр юстиции и генеральный прокурор Польши Александр Мейштович заявлял: «Белоруссия самой историей предназначена быть мостом для польской экспансии на Восток. Белорусская этнографическая масса должна быть переделана в польский народ. Это приговор истории; мы должны этому способствовать».

К проживавшим на польской территории белорусам и украинцам правящий класс Второй Речи Посполитой (1918–1939 гг.) относился не лучше, чем королевская власть и шляхта времён Речи Посполитой (возникла в результате унии 1569 года между Польшей и Литвой и прекратила существование в 1795 году). Для польской власти, чиновников и помещиков белорусы были в лучшем случае людьми второго сорта, а то и вовсе не людьми, а «быдлом» (скотом). Причём

к лошадям и коровам алчные и заносчивые польские помещики зачастую относились намного лучше, чем к работавшим на них белорусам и украинцам. Скот ценился, так как шёл на экспорт в европейские страны.

Накануне Рижского мира

Богатую пищу для размышлений поляки предоставили белорусам и украинцам ещё в 1919–1920 годах. Руки чванливых панов были по плечи в крови. Например, 10 июня 1920 года под натиском Красной Армии польские войска вынуждены были уйти из захваченного в мае Киева. Что оставили они после себя? «В городе были выведены из строя электростанция, городская канализация, пассажирская и товарная станции», – отмечает историк Михаил Мельтюхов. А когда Красная Армия очистила от польских оккупантов почти всю Украину и Белоруссию, представители Советской власти получили возможность собрать свидетельства людей, по личному опыту знавших, что кичившиеся своей «цивилизованностью» поляки нередко вели себя хуже дикарей.

В сводке, составленной 21 августа 1920 года отделом социального обеспечения, о грабежах и бесчинствах поляков в Слуцком уезде сказано: «Представляя при сём общую сводку по 20 августа с. г. жертв контрреволюции по Слуцку и Слуцкому уезду и регистрацию по отдельным селениям, Отсобес сообщает, что польские белогвардейцы в июле сего года при отступлении, пользуясь беззащитностью мирных жителей, произвели беспощадный грабёж всех тех мест, где они проходили или куда попали: отбирали лошадей, рогатый скот, свиней, овец, продукты питания, одежду, обувь и все вещи, имеющие хотя бы мало-мальскую ценность, грабили с угрозой, насилием, вплоть до расстрела, сжигали целые селения и хутора, не позволяя жителям спасать свои последние крохи, взрывали мосты и, наконец, сожгли в Слуцке лучшие общественные здания: вокзал, коммерческое училище, деревянное здание при гимназии, церковь, синагогу, общественную баню и 106 строений частных владельцев на лучших улицах города Слуцка: Мостовой, Гоголевской и Юрьевской. Жители были терроризированы, ночами никто не спал, так как ходили упорные слухи, что весь Слуцк будет уничтожен, взорван, и если этого не случилось, то только

потому, что вовремя вступили советские войска, и разбойники-мародёры вынуждены были бежать.

В уезде пострадали целые селения: Б. Силище, Евлихи, Нива, Збудище, Новинки, Лесопилка, Кальчицы, Беличи, Млынка, Кривичи. Сгорели не только постройки, но и всё сельскохозяйственное имущество. По подсчёту, одних только лошадей из уезда забрано и угнано 1468, коров – 2260, свиней – 974, не считая мелкого скота и птиц. Увезено: 871 телега, упряжи – 348 комплектов, забраны продукты питания: сало, масло, яйца и проч. Убитых оказалось 33 человека и раненых 2 человека. Много семей осталось без крова, без пищи, без одежды и обуви».

Столь печальная картина в то время была для Белоруссии типичной. Это подтверждают документы Бобруйского отдела народного образования. В одном из них сказано: «При отступлении польских войск из пределов Бобруйского уезда в ночь с 9-го на 10-е июля с. г. отступающими было предано огню село Осово, все строения, которые благодаря дружной работе поджигателей одновременно запылали. Усилия обезумевшего от горя населения спасти что-нибудь не привели ни к чему. Отступавшие победители выстрелами разгоняли немногих смельчаков, пытавшихся пробраться к своему скарбу. Свыше 10 человек поплатились жизнью на глазах своих родных и детей, были брошены живыми в огонь...» Убитых оказалось 19 человек, а без жилья, одежды и обуви остались более 400 мирных жителей.

Оставив 25 мая под натиском красноармейцев г. Борисов, польские артиллеристы в течение двух дней расстреливали его зажигательными и химическими снарядами. Их жертвами стали около пятисот мирных жителей. Выжившие остались без крыши над головой, ибо город был почти полностью разрушен.

Как поляки прекраснородных белорусов разочаровали

Удивительно, но факт: хотя польские политики изначально рассматривали Белоруссию как свою колонию, чего особо и не скрывали, однако часть белорусской интеллигенции поначалу всерьёз надеялась, что поляки, воссоздав в 1918 году свою государственность, помогут и белорусам создать мощное и процветающее государство!

Польские паны быстро показали белорусским фантазёрам, сколь оторванными от реальности были их прекраснодушные надежды. На захваченных территориях Западной Белоруссии поляки сразу же стали устанавливать свои порядки. Ими были созданы Полесское, Новогрудское, Виленское и Белостокское воеводства, которые делились на поветы и гмины. Газета «Белорусские ведомости» вынуждена была признать уже в 1921 году (№5): «Отношение к белорусам со стороны многих начальников и определённой части общественности очень пренебрежительное. Нас считали то москалями, то большевиками, то вообще людьми второго сорта. Беларусь, частично попавшая под власть Польши, поделена на провинции-воеводства, и не видно, чтобы в этих воеводствах проводилась политика по принципу, объявленному в первые дни польского господства в нашем краю: «равные с равными, вольные с вольными...»

О равенстве с поляками белорусам и украинцам пришлось забыть. Несмотря на это, некоторые польские историки, характеризуя политику Второй Речи Посполитой на захваченных ею белорусских, украинских и литовских землях, не жалеют возвышенных слов. Туман высокопарной демагогии призван скрыть хищническую сущность политики Варшавы на захваченных территориях, которые из польской столицы виделись источником сырья, дешёвой рабочей силы и рынком сбыта польской промышленной продукции. «Природные богатства часто продавались английским, французским, итальянским, шведским предприятиям, что приводило к их нещадной эксплуатации. За 1919–1939 гг. в западной части Беларуси было вырублено 589,2 тыс. гектаров лесов, в то время как натуральный прирост их составил 41,8 тыс. гектаров», – напомнил белорусский историк Пётр Чигринов.

Показательно и то, что разрушенную войной промышленность Западной Белоруссии восстанавливать поляки не спешили. Неудивительно, что подавляющее большинство местного населения занималось сельским хозяйством, с огромным трудом сводя концы с концами.

Неоспоримый факт, что Варшава проводила «на креслах» политику колонизации и полонизации, признаёт польский историк Гжегож Мотыка: «Прежде всего полонизация коснулась различных учреждений: из них были устранены все те, кто отказался принести присягу на верность

польскому государству. Затем были ликвидированы украинские кафедры Львовского университета; кроме того, было решено, что отныне право учиться в университете будут иметь только польские граждане, прошедшие службу в Войске Польском. Наконец, 5 декабря 1920 года вся Галиция была разделена на четыре воеводства: Краковское, Львовское, Тернопольское и Станиславовское. При этом границы воеводств были отодвинуты на запад так, чтобы изменить демографический состав населения в пользу поляков. Таким образом, во Львовском воеводстве оказались уезды, населённые по преимуществу поляками: Жешовский, Кольбушовский, Кросненский и Тарнобжегский. Восточная Галиция получила официальное название Восточная Малопольша. Тогда же, в декабре 1920 года, Законодательный Сейм принял закон о выделении на выгодных финансовых условиях заслуженным солдатам и инвалидам войны – жителям центральных районов Польши – земель на Волини...»

Упомянутый закон сформировал прослойку так называемых осадников – ветеранов Советско-польской войны, получивших земельные наделы «на кресах». Бывшие вояки призваны были стать опорой польского правительства в реализации политики колонизации и полонизации территории Волини и Западной Белоруссии и выполнять надзирательно-карательные функции над местным «быдлом». Это хорошо понимали немногочисленные белорусские политики. Выступая в Сейме в июле 1924 года, председатель Белорусского посольского (депутатского) клуба (фракции) Бронислав Тарашкевич с возмущением произнёс: «Вместо земельной реформы имеем осадничество, а министерство земельной реформы есть не что иное, как министерство колонизации и осадничества».

Часть местного населения не смирилось с политикой полонизации. Профессор МГУ Геннадий Матвеев отмечает: «Украинские националисты нападали на осадников, сжигали их дома, уничтожали железнодорожные пути, мосты и телеграфные линии. Их жертвами стали учителя и несколько директоров гимназий, проводивших политику полонизации украинцев. 16 сентября 1930 года Пилсудский начал карательную акцию по пацификации региона, задействовав полицию и армию. Были ликвидированы украинские организации «Просвита», «Луг», «Сокол». Вызывавших подозрение украинцев арестовывали, несколько тысяч человек получили тюремные сроки».

Формально Конституция Польши гарантировала равные права всем польским гражданам независимо от национальности и религиозной принадлежности. «Однако в действительности привилегированной группой стали этнические поляки, – пишет Мотыка. – Яркой иллюстрацией того, как конституционные права соблюдались на практике, служит следующий факт: во Второй Речи Посполитой ни один неполяк никогда не занимал поста министра, воеводы или хотя бы городского головы». Некоторым украинским и белорусским политикам удалось попасть в Сейм. Но если в 1922 году в него избрали одиннадцать белорусов (при общей численности 444 депутата), а в 1928-м – десять, то по результатам выборов 1935-го и 1938 годов белорусов в Сейме не оказалось совсем.

Польским властям, проводившим такую политику, не стоило рассчитывать на симпатии белорусского и украинского населения. Хотя зачем спесивым панам симпатии «быдла»? «Принятые под нажимом Лиги Наций законодательные акты о правах нацменьшинств и статья VII Рижского договора соблюдались в Польше примерно так же, как права сербов в современном Косове», – констатировал российский историк Юрий Борисёнок. А в 1934 году польское правительство с трибуны Лиги Наций и вовсе отказалось от трактата «О национальных меньшинствах». Этому демонстративному шагу «цивилизованной» Варшавы предшествовало соглашение с гитлеровской Германией, подписанное в Берлине 26 января 1934 года. С него началось печально знаменитое партнёрство Варшавы с Берлином. Его итог оказался для поляков не просто разочарывающим, а поистине катастрофическим.

Погром сферы образования и фальсификация переписей населения

Действенным средством полонизации Западной Украины и Западной Белоруссии стала ликвидация образования на родном языке. Если в 1924/25 учебном году по всей Польше было 2558 украинских начальных школ, то в 1937/38 году их осталось 461. Положение с образованием украинского населения Восточной Галиции было удручающим. «Только за первые годы её нахождения в составе Второй Речи Посполитой, – пишет белорусский историк Кирилл Шевченко, – здесь лишили работы

около 2,5 тыс. украинских учителей, а 1,5 тыс. учителей было переведено в этнически польские регионы. Чуть лучше была ситуация на украинской Волыни. Там в 1937/38 учебном году осталось лишь 8 школ с украинским языком обучения (0,4% от общего количества начальных школ). При этом подавляющее большинство учителей на восточнославянских землях являлось поляками, что было результатом целенаправленной политики. Польские власти особенно тщательно применяли «этноконфессиональное сито» при отборе кадров в сфере образования, которое считалось Варшавой важным и весьма эффективным орудием колонизации населения. Именно поэтому власти в массовом порядке увольняли учителей, не являвшихся поляками по национальности».

Схожей была ситуация и в Западной Белоруссии, где к 1938/39 учебному году польские власти фактически лишили белорусскую молодёжь возможности получить образование на родном языке. Причём некоторым польским политикам этого было недостаточно. Так, 23 июня 1939 года в секретном докладе в МВД Польши белостокский воевода Генрик Осташевский утверждал, что «сейчас можно ещё белорусов ассимилировать, но в этом направлении у нас почти ничего не сделано, а если и сделано, то очень мало». Характеризуя белорусское население, он писал: «Оно представляет собой пассивную массу без национального сознания, без государственных традиций... Надо, чтобы оно мыслило по-польски и училось по-польски в духе польской государственности».

В качестве орудия ассимиляции белорусов и украинцев использовались и переписи населения. Вопрос о численности оказавшихся «на кресах» белорусов до сих пор вызывает споры. Первая перепись населения прошла в сентябре 1921 года. Накануне её проведения «Белорусские ведомости» писали: «Важно, кто именно будет проводить опрос: местные гражданские лица или нет. Если вопросы о национальности будут задавать жандармы, полицейские или стражники «стражи кресовой», то они способны выбить у человека согласие не только с тем, что он поляк, но даже с тем, что он – китаец».

Отбор лиц на должности счётных комиссаров польская власть проводила исходя из этноконфессиональной принадлежности и политической благонадёжности кандидатов. Каким при таком подходе окажется результат, было ясно заранее. Хотя подавляющее большинство

населения восточных воеводств составляли белорусы и украинцы, счётами комиссарами стали поляки и католики.

Согласно официальным результатам переписи, в Полесском, Новогрудском, Виленском и Белостокском воеводствах проживали 1034,6 тыс. белорусов. А ведь даже польские исследователи оценивали реальную численность живших в Польше белорусов примерно в полтора миллиона человек. Оценки западнобелорусских общественных деятелей колебались в интервале от двух до трёх миллионов человек.

Впоследствии для увеличения численности поляков властями использовались различные методы фальсификации итогов переписи. Например, к полякам стали приписывать значительную часть белорусских католиков. В результате манипуляций уже к началу 1930-х годов, по официальным данным, национальный состав «восточных окраин» изменился. В 1931 году в Виленском, Белостокском, Новогрудском и Полесском воеводствах осталось только 984,1 тыс. белорусов.

Стремясь к сокращению численности белорусов, Варшава делала всё возможное для достижения этой неблагоприятной цели. «Тяжёлое социально-экономическое положение дополнялось ущемлением белорусского населения по национальному признаку. В государственных учреждениях белорусским языком пользоваться не разрешалось. Он был запрещён и в католическом костёле. На государственную службу белорусы не принимались», – констатировал Пётр Чигринов.

Борьба с православием

Своими главными врагами польские власти считали не только большевиков, но и Русскую православную церковь. Борьбу с РПЦ «цивилизованные» польские власти вели варварскими методами. В ноте Народного комиссариата иностранных дел РСФСР от 22 июля 1922 года в адрес польской миссии в Москве говорилось: «Вопреки ст. 11 Конституции от 17 марта 1921 г. и ст. VII Рижского договора, которыми Правительство Польской Республики гарантирует свободу вероисповедания всем жителям страны, православное население в Польше подвергается неслыханным гонениям и притеснениям».

Полонист Юрий Иванов констатировал: «Пожалуй, самой варварской акцией явилось разрушение в столице Варшаве православного собора Александра Невского, что возвышался на Саксонской площади. Собор был возведён известным архитектором Л.Н. Бенуа в стиле русских церквей XII в. (строительство завершено в 1912 г.). Его стены и своды были украшены мозаиками, выполненными по рисункам Ф.А. Бруни, А.П. Рябушкина, Р.Г. Судковского и др. Отделкой руководил В.М. Васнецов, он был и автором главных мозаик. Иконы были написаны художниками В.П. Гурьяновым и А.А. Харламовым, а главную икону собору подарил русский предприниматель и меценат Савва Морозов. Это величественное сооружение, внутри которого могло разместиться до 2,5 тыс. верующих, несомненно, представляло собой большую культурную и архитектурную ценность. Разборка собора с широким применением взрывчатки началась в 1920 г. и закончилась в 1926 г. Часть мозаик удалось спасти, и они украсили стены Покровского собора в г. Барановичи... Колонны собора из яшмы впоследствии были использованы на изготовление надгробья Ю. Пилсудского в Кракове».

Целью церковной политики Варшавы на «кресах» являлась денационализация восточнославянских меньшинств. «Эффективным орудием полонизации была католическая церковь, – отмечает Кирилл Шевченко. – Белорусы-католики рассматривались Варшавой как «потенциальные поляки» и подлежали первоочередной полонизации. Польские власти и католическая церковь не допускали появления белорусского движения в костёле. Для ослабления православной церкви использовались и силовые методы. К июню 1936-го в костёлы было превращено более 1300 православных храмов только в этнически белорусских регионах Второй Речи Посполитой».

Насильственный перевод в католицизм широко практиковался поляками и на Волыни, населённой православными украинцами. По подсчётам польского историка Збигнева Залусского, «на Волыни в 1938 г. в костёлы было преобразовано 139 церквей, разрушено 189, оставлено действующими лишь 151».

Уже в 1921 году в г. Холм (Хелм) была уничтожена церковь Кирилла и Мефодия – под предлогом установления на её месте памятника Свободы. В 1938-м на Холмщине и во входившем в Люблинское воеводство

южном Подляшье польские власти провели массовую ликвидацию православных храмов. В результате было уничтожено не менее 127 церквей. Отголоски варварской кампании быстро докатились до соседних западнобелорусских земель. Вскоре были разрушены православные храмы в Гродно и в Белостоке. Это произошло под надуманным предлогом, что они якобы не вписывались в план развития этих городов. Кирпич от разрушенного в Гродно храма Александра Невского местные власти использовали для строительства зоопарка.

Наконец, еще одно свидетельство. 15 мая 1941 года командующий XXXXIII армейским корпусом вермахта генерал Горхард Хейнрици, бывав в Раве-Мазовецкой, отправил такое письмо генералу Фрицу Карлу фон Зеле – своему бывшему начальнику в годы Первой мировой войны: «26 лет спустя я сегодня снова побывал в Раве. Я приехал из Томашува, то есть с юга... И в городе за эти годы кое-что изменилось. Так, к примеру, поляки ликвидировали все православные церкви, чтобы выкорчевать с корнем все воспоминания о России. Вместо этого открыли в Раве католическую».

В наше время польские власти сносят памятники красноармейцам, освободившим Польшу от гитлеровских оккупантов. Накануне Дня Великой Победы, в конце апреля 2021 года, в польском Чеховице-Дзедзице снесли памятник советско-польскому братству по оружию. А в сентябре 2017 года в г. Тшчанка польские вандалы с помощью бульдозера разнесли мавзолей, на территории которого в январе 1945 года, по документам, были захоронены 56 красноармейцев. Вот такая она, польская «цивилизованность»...

17 сентября

Крах Польши в начале сентября 1939 года привёл к хаосу и массовому кровопролитию на территории Западной Белоруссии и Западной Украины. Коренное население «кресов восточных» мстило полякам за унижения и издевательства. Доцент кафедры всеобщей истории Брестского государственного университета им. А.С. Пушкина Евгений Розенблат констатировал, что «в западных областях Белоруссии имел место краткосрочный вооружённый конфликт между частью евреев и белорусов (революционные комитеты) с одной стороны и оставшимися на данной территории польскими государственными институтами (польской арми-

ей, полицией) и частью польского населения (вооружённые группы осадников, резервистов, отряды гражданской охраны) – с другой. Вахханалия убийств и грабежей продолжалась в регионе в течение нескольких дней... В реляциях многих поляков отмечается, что антипольские акции прекращались с занятием того или иного населённого пункта частями РККА». Белорусский историк признал, что красноармейцы и представители Советской власти «вели себя в соответствии с полученными инструкциями предельно корректно. Сами участники похода 17 сентября 1939 г. позиционировали себя не как захватчики, а как освободители братских белорусского и украинского народов от угнетения польскими помещиками и капиталистами. Поведение представителей Советского Союза практически не вызывало нареканий у местного населения».

Освободительный поход Красной Армии позволил Западной Белоруссии войти в состав Белорусской ССР, а Западной Украине – в состав Украинской ССР. С разделённым положением братских народов было покончено!

Примечательно то, что в 2019 году 80-летний юбилей грандиозного исторического события в Белоруссии и на Украине остался почти незамеченным. И если о мотивах Киева догадаться не сложно, то позиция руководства Белоруссии вызвала возмущение и вопрос: почему юбилей объединения белорусского народа был проигнорирован? Показательно, что демонстративный прогиб Минска Запад воспринял как проявление слабости и в 2020 году приступил к ещё более активным и наглым действиям.

В данной статье приведены далеко не все факты, характеризующие политику Варшавы на «всходних кресах». Кровавые и позорные страницы своей мутной истории поляки традиционно замалчивают. О них не пишут польские историки и журналисты, помалкивают польские политики и общественные деятели, а польские режиссёры не снимают фильмов. А вот почему таких фильмов не снимают в Белоруссии, большой вопрос, над которым стоит всерьёз задуматься. Складывается впечатление, что в братской республике в области культуры и гуманитарных наук многие годы хозяйничают люди, ориентированные на Польшу и США и работающие на раскол между Россией и Белоруссией. Показательный факт: бежавший в Польшу член протестного Координационного совета Павел

Латушко более трёх лет занимал пост министра культуры Белоруссии. В 2012 году он выступал против того, чтобы в Белоруссии отмечалась победа в Отечественной войне 1812 года, мотивируя это тем, что для белорусов эта война была чужой.

Если Россия и Белоруссия действительно строят Союзное государство, а не только рассуждают о нём, то почему в Минске, где все говорят по-русски, трудно найти вывески на русском языке? Белорусские власти не доглядели? Или глядели не в ту сторону? Настало время исправить ошибку и провести чистку белорусскую гуманитарную сферу от окопавшихся там латушек.

Антироссийские взгляды представлены в белорусских учебниках истории. В этой связи необходимо подчеркнуть, что задержание изменника Романа Протасевича – правильный шаг белорусских властей. Но бить надо не только по верхам, но и по корням, ведь белорусская система исторического образования воспроизводит протасевичей в большом количестве. И закрывать глаза на это – себе дороже. Ведь белорусскому народу брошен вызов. Под вопрос поставлены суверенитет и территориальная целостность Республики Беларусь. Для достижения своих паскудных целей «цивилизованный» Запад готов на всё. О том, какое «светлое будущее» ждёт белорусов в случае прихода к власти прозападных сил, они могут судить по предвоенному опыту и нынешней ситуации на Украине.